СОЛДАТ УДАЧИ

К бою!

Специальный выпуск ■ 2005

Разведчики! В атаку?..

Какой орешек «духам» не по зубам...

Патрон – в патроннике, а «языки» – покойники

Михаил ЕФИМОВ

Уважаемые читатели!

Этот номер журнала продолжает традицию специальных выпусков. В 2001 году вышел в свет спецвыпуск «Снайпер», в следующем, 2002-м — «Терроризм и антитерроризм».

Все они были с большим интересом встречены нашими читателями, получили положительный отклик. Почта неоднократно приносила письма с вопросами друзей журнала — готовит ли редакция новые спецвыпуски. Как видите, уже подготовили.

На этот раз темой специального выпуска стал боевой опыт. Мы выбрали лучшие, эксклюзивные материалы, опубликованные на страницах журнала за 10 лет. Разумеется, таких статей и корреспонденций хватило бы на несколько выпусков. Несколько мы выпустить не сможем, а этот, названный нами «К бою!», редакция постаралась сделать интересным, познавательным и, самое главное, очень нужным для человека на войне.

Если предыдущие наши спецномера выходили к читателю на 32 страницах, то теперь он стал вдвое толще.

Редакция старалась удовлетворить интересы людей разных воинских специальностей, увлечений, пристрастий. Здесь есть материалы для снайперов, военных инженеров, войсковых разведчиков, бойцов спецназа, для тех, кто занимается тактикой, огневой, горной подготовкой.

Все авторы статей и корреспонденций прошли «горячие точки», воевали в Афганистане и Чечне. Они — профессионалы, мастера своего дела.

Однако в выпуске собраны не только материалы, ранее помещенные в нашем журнале и получившие хорошие отзывы читателей, но и новые, никогда не публиковавшиеся статьи.

Красной нитью через весь спецвыпуск проходит рубрика «Советы профессионала». В этих маленьких, сжатых заметках сконцентрирована мудрость военных профессионалов. Отбирая материал для этой рубрики, мы руководствовались одним — желанием создать своего рода учебник, руководство к действию в реальном бою, которое поможет выжить и победить.

Специальный выпуск журнала «К бою!» является оригинальным номером, имеющим коренные отличия от ежемесячных выпусков. Он снабжен ярким иллюстративным материалом, имеет современную верстку и дизайн.

Спецвыпуск не распространяется по подписке, его можно купить в магазинах, киосках, на лотках наших городов, а также заказать в редакции.

Итак, дорогие читатели, перед вами наш новый номер. Читайте его и присылайте нам ваши предложения.

С уважением редакция журнала.

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Подписано в печать 08. 04. 05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Елена АЙОЛ

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №3265
Тираж 20 тыс. экз.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

в номере:

Специальный выпуск 2005

СОВРЕМЕННЫЙ БОЙ

Наиболее перспективными представляются действия небольших, 3-4 человека, разведывательных групп, оснащенных компактными и надежными средствами топопривязки и связи, имеющих в своем составе артиллерийского корректировщика или авианаводчика, действующих во взаимодействии с подразделениями артиллерии или авиации.

АФГАНСКИЙ ОПЫТ

У кишлака Сау двенадцать провалов на высоте около 70м. Здесь уже закладка камнями не выход. Очень глубоко, а в одном месте ширина достигает 12 метров. Делаем переходы балками ТПП. Опускаем балки до узкого места, где они надежно опираются, делаем настил из веток и укладываем камни до самого верха.

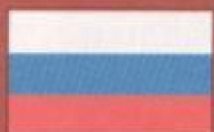
АЗБУКА ВЫЖИВАНИЯ

«Сэкономил — выжил, поэтому привыкай!» Пить — только по команде, причем количество разрешенной к поглощению жидкости измерялось… в крышечках от фляги. Нетерпеливым, ослушавшимся или употребившим «сверх нормы» — неотвратимое и немедленное наказание.

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

Во-первых, прежде чем начинать боевую деятельность на новом месте, тщательно ознакомься с минной обстановкой вокруг и поставь в известность о своем появлении соседей; во-вторых, медицинскую подготовку личного состава необходимо поднимать на новый качественный уровень: солдат должен иметь твердые навыки по оказанию первой медпомощи как товарищу, так и себе.

Журнал тех, чья работа – защищать

Дизайн обложки
Елены
АЙОЛ

Россия готовится к глобальным войнам. Этот вывод можно сделать, глядя, как курсанты военных училищ зубрят и отрабатывают тактические нормативы по противоядерной и противохимической защите, а слушатели военных академий разукрашивают карты, громя гипотетического противника десятками ядерных ударов.
Но сражаться им придется по другим законам и по иным нормативам, которых фантасты из Минобороны не увидят и в страшном сне.

Побеждают в кабинетах, погибают в боях

Анатолий ГРИГОРЬЕВ

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

Годы непрерывной войны мало чему научили наших военных чиновников. Армия из года в год повторяет свои ошибки, тысячи русских парней уже оплатили их своей кровью. Позор и разочарование вынуждают участников этих войн оставлять армию, в результате она лишается самого главного — носителей боевого опыта.

Задачи, которые приходится решать войскам в ходе локальных конфликтов, не новы. Это длительная охрана коммуникаций и стратегических объектов сторожевыми заставами, проводка транспортных колонн через территорию, контролируемую противником, досмотр автомобилей и караванов, штурм укрепрайонов, засады и поисковые действия, десантные операции. Все они носят различный характер, имеют свои особенности подготовки и проведения, но, к сожалению, в нашей армии стали шаблонно-трафаретными, что позволяет противнику принимать успешные контрмеры.

Замысел большинства операций как в Афганистане, так и в Чечне и Таджикистане сводится в идеальной модели к поиску противника силами мотострелковых подразделений, действующих в роли живца, завязывающего бой, а затем ударов артиллерии по выявленным позициям и целям противника. Гениальная простота этого замысла не учитывает интеллектуального и боевого потенциала противника, а также низкой профессиональной подготовки артиллерийских корректировщиков и ограниченных возможностей артиллерийских подразделений по передвижению, размещению на местности и подвозу боеприпасов. Кроме того, успешное осуществление замысла требует взаимодействия мотострелковых и артиллерийских подразделений, при котором каждую мотострелковую роту поддерживает огнем не менее артиллерийского дивизиона (что возможно только в условиях позиционной войны с установившейся линией фронта).

Опыт боевых действий в Афганистане, Чечне и Таджикистане не свидетельствует, что ни одна

из широкомасштабных операций, проводимых войсками, с так называемым блокированием, несмотря на значительное сосредоточение войск, не увенчалась каким-либо успехом.

Расчет сил и средств, необходимых для осуществления замысла такой операции в поселке численностью населения до 1.000 человек на 150–200 домов средней площадью 3 кв. км, требует привлечения до одного мотострелкового полка. Расчет основан на следующих нормативных показателях: целесообразность удаления блокирующих подразделений от окраины населенного пункта — 800–1.000 м, что исключает поражение бронетехники гранатометным огнем, а личного состава — прицельным огнем стрелкового оружия; в то же время такое удаление войск позволяет проводить маневр огнем, успешно используя штатные огневые возможности мотострелковых подразделений.

Среднестатистические размеры поселка до 1,5 км в диаметре и расстояние до блокирующих подразделений дают в нашем случае длину периметра 9 км. В соответствии с тактическими нормативами на оборону (а рассматриваемый нами вид боевых действий и есть оборона) мотострелковая рота обороняется на участке до 1,5 км по фронту. Таким образом, только окружение и блокирование поселка должны осуществлять 6 рот (или 2 батальона).

Прочесывание поселка осуществляется усиленной ротой, две роты составляют резерв и охрану артиллерии. Вот и получается, что полк полного состава проводит и обеспечивает операцию по разоружению группы, не превышающей численности мотострелкового взвода.

К сожалению, даже такое соотношение сил не гарантирует успешного завершения операции. От разведки противника невозможно скрыть подготовку такой численности военнослужащих к боевым действиям и выдвижение к месту проведения операции. Только завершающий этап марша — занятие позиций вокруг поселка при отсутствии огневого соприкосновения с противником (огневого противодействия) — осуществляется на скорости, не превышающей 10 км/час. Это при благоприятных погодных условиях и умеренно пересеченном рельефе. Таким образом, время на блокирование населенного пункта по двум сходящимся направлениям составляет не менее получаса. Прибавьте к этому демаскирующие факторы, сопровождающие выдвижение наших войск — шум двигателей, шлейф пыли, низкую дисциплину связи, — и окажется, что время на эвакуацию складов боеприпасов и живой силы противника составляет от 2 до 3-4 часов. Это позволяет противнику вывести основные силы группировки из-под намечающегося удара и организовать огневое противодействие на выгодных для себя условиях.

На практике же обстановка складывается намного сложнее и драматичнее для федеральных войск. Отсутствие необходимого опыта, а в некоторых случаях продажность наших военных чиновников и умелая организация противником разведки позволяют ему за несколько дней знать о готовящихся мероприятиях.

Практика шаблонного повторения таких операций создает идеальную возможность для навязывания противником боя в устраивающее его время и на выбранном им месте. Будьте уверены, что на подходе к населенному пункту, являющемуся объектом исследования, противник утыкает дорогу противотанковыми минами, фугасами и всевозможными минновзрывными ловушками, а на обратном пути будьте готовы угодить в засаду, организованную боевиками из соседних поселков.

Всякий, кто принимал участие в боевых действиях последних лет, знает, что ни одна часть, ни одно подразделение не в состоянии обеспечить 100% укомплектованность личным составом и боевой техникой. В лучшем случае для участия в операциях удается привлечь до половины штатного личного состава и боевой техники. Это приводит к ослаблению боевых порядков. Расстояние между боевыми машинами составляет от 200 до 500 метров, наша оборона не носит сплошного позиционного характера, а отсутствие системы инженерных сооружений, включающих траншеи, ходы сообщения, укрытия для личного состава и боевой техники, являет собой пример очаговой обороны, наспех организованной силами мотострелкового отделения. В лучшем случае система инженерного

оборудования позиций включает 3-4 окопа для стрельбы лежа, расположенных по обе стороны от боевой машины, и несколько противопехотных гранат, выставленных на растяжку. Что не обеспечивает надежного прикрытия возможных путей отхода противника или ликвидацию прорыва его группировки.

Прорыв мятежниками осуществляется, как правило, с наступлением сумерек и предусматривает залповый огонь из всего имеющегося в наличии противотанкового вооружения (в основном РПГ-7) по ближайшему бронеобъекту, а затем уничтожение ошеломленных мотострелков на слабооборудованных позициях.

Удары наносятся с кратчайшего расстояния из укрытия в течение 3-5 минут, а затем осуществляется организованный выход из окружения. За это время наше командование не успевает перебросить резерв к участку прорыва (часто оно даже не удосуживается его создать), а подготовка артиллерийского огня, включая пристрелку и корректировку, занимает в лучшем случае 12-15 минут. Это означает 0% эффективности выпущенных снарядов. Точно такой же эффективностью обладает и огневая поддержка соседних отделений. В реальном бою стрельба на расстояние, превышающее 150–200 метров, — пустая трата боеприпасов.

Примером таких действий может служить прорыв группировки афганских моджахедов из окружения в районе их учебного центра в кишлаке Бармазит 17 февраля 1986 года. Тогда в ходе прорыва было уничтожено две БМП-2 пограничников. Или прорыв группировки моджахедов численностью свыше 200 боевиков в районе укрепрайона в провинции Баглан 24 марта 1987 г. Наконец, самый известный пример — прорыв боевиков Радуева из с. Первомайского.

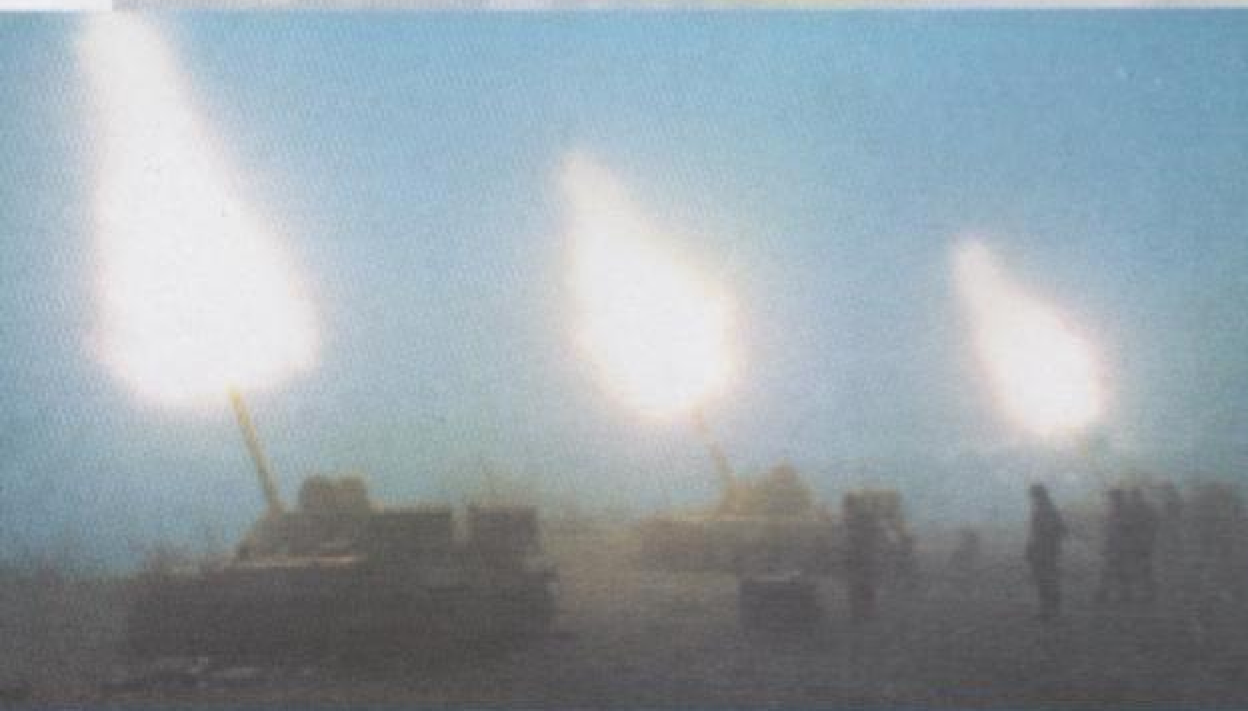
Как моджахеды в Афганистане, так и сепаратисты в Чечне быстро научились сводить на нет наше преимущество в артиллерии, сокращая расстояние огневого соприкосновения до 50–200 метров, при котором огонь артиллерии становится губительным уже для своих войск. В бою на таком расстоянии уже ни один артиллерист не сможет обеспечить поражения противника без удара по своим.

В таких условиях выигрывает тот, кто сможет достичь численного превосходства на участке боя и кто имеет преимущество в переносном оружии, предназначенном для поражения противника в укрытиях или бронеобъектах. Предпочтение отдается их видам с настильной, а не навесной траекторией.

Боевые действия при штурме Грозного явились прекрасным подтверждением ошибочности взглядов российского командования, делавшего ставку исключительно на использование бронеобъектов и артиллерии. В условиях ограниченной видимости, сложнопересеченной местности или городских кварталов резко ограничиваются маневренные и огневые возможности всех видов боевой техники.

Стены зданий, густая растительность в скоротечном бою на коротких дистанциях являются более предпочтительными укрытиями для личного состава, чем БМП и БТР. Больше того, эти бронеобъекты представляют дополнительный интерес для противника, являя собой привлекательную цель с чрезвычайно ограниченными возможностями по передвижению, по ведению огня и наблюдения. Повышенный шум двигателей, резкий, далеко разносящийся запах выхлопных газов являются одним из главных демаскирующих признаков, позволяющих противнику легко избегать огневого столкновения на невыгодных для себя условиях и наносить удары из укрытия с коротких дистанций.

По свидетельству самих чеченских сепаратистов в таких боях РПГ-7 и его кустарные модификации стали основным средством поражения личного состава российских войск. Примечателен состав штурмовых групп сепаратистов и их вооружения, где на 5 человек приходятся два РПГ-7 и дополнительно по одной единице РПГ-22 или РПГ-18 на человека. Атака наших опорных пунктов всегда начиналась массированным ударом с применением большого количества РПГ и РПО «Шмель». Об эффективности этой тактики говорит и анализ наших потерь в Афганистане. При общем количестве убитых 13.700 человек непосредственно боевые потери от огня стрелкового оружия составили приблизительно 35%, а от огнестрельных осколочных поражений — 40%

(в основном результат гранатометного огня).

О невысокой эффективности огня из стрелкового оружия в таком бою свидетельствует и мой личный опыт. Будучи заместителем командира разведывательно-десантной роты в Афганистане, я принимал участие в засаде на одном из маршрутов выдвижения мятежников. 16 марта 1987 г. была уничтожена группа боевиков из 9 человек. Огонь по ним велся, казалось бы, в идеальных условиях — сверху вниз под углом 25-30 град., с расстояния 50-60 м.

Лунная ночь, наличие приборов ночного видения и благодаря достигнутой внезапности чрезвычайно слабое противодействие противника. Несмотря на это, каждый из разведчиков израсходовал не менее 2-3 магазинов боеприпасов, то есть около 900 патронов на группу, что составило около 100 патронов на убитого моджахеда. Бой вели хорошо обученные солдаты, воевавшие не меньше года, в группу входили 4 хорошо подготовленных офицера.

Меня поймет только тот, кто сам хоть раз был в гуще настоящего боя. Можно блестяще выполнить все упражнения учебных стрельб по фанерным мишеням, гораздо сложнее вести прицельный огонь по реальному вооруженному противнику, преодолевая в себе психологическое напряжение.

Покажется странным, но расход стрелковых боеприпасов — 100 на одного убитого противника — для любой войны становится едва ли не идеальным. Например, в Первой мировой войне на восточном фронте ежемесячная потребность русской армии в патронах составляла 250 млн. шт. Таким образом, в расчете на каждого погибшего или умершего от ран противника (около 800 тыс. человек) было выпущено более 12 тыс. пуль. С учетом огня артиллерии, обеспечившего половину всех потерь противника, расход стрелковых боеприпасов на одного убитого солдата составил почти 25 тыс. патронов.

В такой ситуации всякий удачный выстрел называется снайперским независимо от того, с какого расстояния он произведен. Автору этих строк, почти три года проведшему на разных войнах, с настоящим снайперским огнем (с расстояния более 600 метров) лично столкнуться не довелось. Все поражение огнем стрелкового оружия как нами, так и нам наносилось кинжальным огнем, то есть со 100–150 м. А если рассматривать по видам оружия, то наиболее эффективный огонь из пистолета велся только в упор, не дальше 3-5 м, из автомата — 150–200 м, из СВД и пулемета — до 300 м. Об этом, кстати, говорит и американский опыт во Вьетнаме.

Ни в коем случае не подумайте, что я отрицаю значение снайпера в бою, напротив, хороший выстрел, доставший противника, всегда считался признаком высокого профессионализма. В сентябре 1985 г. в районе Доханаи-Гори, западнее Пули-Хумри, два моджахеда, удачно выбрав огневую позицию полдня удерживали два батальона 149-го полка, пока наши бойцы на руках не втащили на гору БМП-2 и огнем ее автоматической пушки не размазали стрелков по камням.

Ошибка наших военных теоретиков заключается в том, что снайпер как воинская специальность рассматривается в комплексе всей огневой подготовки мотострелковых подразделений. Обычно командир взвода сует в руки новобранцу первое попавшее ему в руки оружие, записывает номер в его военный билет, и с этого дня бедолага, получивший снайперскую винтовку, называется снайпером.

В большинстве же армий мира снайперов готовят в специальных учебных центрах от трех до шести месяцев. Отбор производится на конкурсной основе, из 20–30 кандидатов остается один, но самый лучший.

По существу, наши подразделения снайперов не получают. Опыт последних локальных войн с участием Советской, а затем Российской армии свидетельствует о том, что все попытки возродить снайперское движение без достаточно серьезного профессионального отношения к подбору и подготовке специалистов обречены на провал.

Серьезных конструктивных изменений требуют и все прицельные приспособления, существующие у нас на стрелковом оружии. Если днем они позволяют осуществлять успешное

наведение оружия в цель, то в сумерках и ночью эффективность огня сокращается до нуля. Многочисленные пожары и применение осветительных бомб, мин, снарядов, ракет выводят из строя прицелы ночного видения и исключают их эффективное применение. Использование фосфорных насадок на прицельное приспособление для ночной стрельбы требует, чтобы боец носил с собой целый карман этих быстротеряющихся проволочных скобок. Выход видится в применении двухконтурного механического прицела с тритиевыми вставками, что позволяет стрелять с высокой точностью, когда из-за темноты обычный прицел уже не виден.

Все эти недорогие мероприятия смогли бы значительно повысить эффективность применения стрелкового оружия в бою, но, зная косность и инертность наших военных чиновников, можно предположить, что предложения так и останутся на бумаге и не пойдут дальше этой статьи.

Российским же парням, готовящимся вступать в бой, можно посоветовать ряд мероприятий, опробованных в боевых действиях.

Сегодня нашим политикам вряд ли удастся добиться чеченизации, татаризации или дагестанизации какой-либо локальной войны и загребать жар чужими руками, как это было в Афганистане после 1985 г. Всю тяжесть войны придется вынести на своих плечах, и чтобы сократить неизбежные потери, обусловленные плохой обученностью, неукомплектованностью и недостаточностью вооружения личного состава, увеличивайте количество переносимого тяжелого вооружения в подразделениях. Профессионалами отдается предпочтение вооружению с настильной траекторией огня, обладающему большей дальностью прямого выстрела. При равном весе крупнокалиберный пулемет «Утес» обладает неоспоримым преимуществом перед АГС-17. Он позволит вам достать противника на двухкилометровой дальности везде, где бы тот ни скрывался, будь то кирпичная кладка, броня БТР, густые заросли кустарника или борт вертолета.

Можно много говорить о преимуществах или недостатках минометного огня. Главные проблемы — это уровень подготовки наводчика и возможность для корректирования огня. Теперь прикиньте вес миномета, опорной плиты, 2-3 десятков мин, и вы получите дополнительные 120–150 кг нагрузки на взвод. Хорошенько подумайте, справитесь ли вы с таким грузом. Может, проще таскать с собой хорошего арткорректировщика и наладить устойчивую связь с поддерживающей вас артиллерией. Миномет хорош как оружие партизана для скрытного ведения огня по правительственным войскам, сидящим на блокпостах, сторожевых заставах или в местах открытого скопления на дальности от 2 до 4 км.

Нашим войскам чаще приходилось вести боевые действия на коротких дистанциях с противником, находящимся в укрытии. На иных условиях партизаны, как правило, в бой не вступают и стараются избежать его любой ценой. При этом сводится на нет наше преимущество в боевой технике и ее вооружении. Так было 1 мая 1986 г. в Панджшере, 31 декабря 1994 г. в Грозном, в марте 1996 г. у Ярыш-Марды.

Уравнять шансы сторон в таком бою можно путем быстрого спешивания пехоты и организации огневого противодействия из тех видов оружия, которые обеспечат подавление противника в укрытии. Идеальным можно было бы считать применение артиллерии на прямую наводку.

В апреле 1987 г. командир 201-й мсд полковник Шеховцов при штурме укрепрайона в южном Баглане усилил штурмующие батальоны двумя батареями 152-мм самоходных артиллерийских установок «Акация», выведя их на огонь прямой наводкой. Разрывы осколочно-фугасных снарядов проламывали в стенах такие бреши, в которые без труда проходили танки и БМП, давили любое огневое сопротивление противника и обеспечили успешное выполнение задачи. Но в том бою расстояние между оборонительными рубежами моджахедов составляло 700–900 м и позволяло не подвергать самоходки истребительному огню гранатометчиков. К сожалению, сегодня наш противник не так глуп, чтобы позволить громить себя подобным образом.

Где же выход? Опираясь на свой опыт, я бы посоветовал всем командирам и начальникам, готовящимся к войне с партиза-

	РПО	РПГ-7
Дальность прямого выстрела, м	200	300
Прицельная дальность, м	600	500
Вес, кг	11	2,5
Эквивалент фугасного действия гаубичн. снар., мм	122	88

нами, во-первых, свести к минимуму широкомасштабные операции с применением большого количества личного состава. Наиболее перспективными представляются действия небольших, 3-4 человека, разведывательных групп, оснащенных компактными и надежными средствами топопривязки и связи, имеющих в своем составе артиллерийского корректировщика или авианаводчика, действующих во взаимодействии с подразделениями артиллерии или авиации.

Их задача — обнаружить противника и, избегая огневого соприкосновения с ним, обеспечить максимально эффективное поражение огнем артиллерии и авиации. Во-вторых, изменить штатную структуру мотострелкового взвода, введя в нее гранатометное отделение, вооруженное РПГ-7. Доведя таким образом количество гранатометов во взводе до шести, мы повышаем огневую мощь этого подразделения почти до уровня батареи 82-мм противотанковых пушек. Почему же РПГ-7, а не РПО «Шмель» или ГП-25 (смотри таблицу корректировки)?

Дело в том, что, обладая сопоставимыми характеристиками, РПО имеет существенный недостаток — одноразовость применения, а при огневом соприкосновении очень тяжело поразить цель первым выстрелом. Как правило, уничтожение цели на дальности прямого выстрела производится двумя выстрелами — пристрелочным и только потом, с поправкой, на поражение.

В таких условиях уничтожение цели из РПО требует 22 кг носимого вооружения, а поражение из РПГ — 5 кг (вес двух ПГ-7В). Прибавим к этому неоспоримое преимущество оптического прицела ПГО-7 над механическим прицелом к РПО и существенную разницу стоимости произведенных выстрелов: ПГ-7В — 25 долларов, РПО — около 100 долларов. Получаем значительную экономию финансовых средств, что тоже немаловажно для сегодняшней России.

Эффективность поражения легкобронированных целей огнем РПГ-7 наши военные теоретики рассматривают как 0,3. Это значит, что в бою для уничтожения БМП-БТР из гранатомета надо произвести 3 выстрела.

Укрытия, используемые сепаратистами, как правило, сопоставимы по защищенности с бронеобъектами, оснащенными противопульной броней, и расход боеприпасов на их поражение можно сопоставить. Наличие 6 гранатометов в отделении с боекомплектом в 6 выстрелов на РПГ позволяет надежно подавить 12 целей, что соответствует задаче мотострелкового взвода в наступательном бою.

Каждый бой не похож на другой, и выжить, победив в нем, можно только опираясь на боевой опыт. Несмотря на весь ужас и нелепость, войны в Чечне, в Афганистане, Приднестровье дали России людей, знающих войну и умеющих воевать. Этот опыт бесценен. Его нельзя приобрести в наших военных училищах и академиях. Поэтому, если у вас нет возможности получить дополнительное тяжелое стрелковое вооружение, насадки для ночной стрельбы, хорошего арткорректировщика, а профессиональная компетентность вашего начальника вызывает сомнения в успехе предстоящей операции — постарайтесь заполучить в свое подразделение хотя бы одного настоящего ветерана последних войн. И пусть его опыт и ваше военное счастье помогут выжить и победить.

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Вооружение группы

«...РПК-74 (так же, как и РПК) — это не пулемет! Мы (подразделение армейского спецназа. – *Прим. ред.*) их не взяли с собой на войну и ни разу об этом не пожалели. Как «оружие» поддержки они себя не оправдывают, так как не могут создать большую плотность огня. Ни поставить нормальный заградительный огонь, ни задавить противника огнем они не в состоянии. Для этого необходимо ленточное питание и сменный ствол.

ПКМ мы имели по одному в группе. Для выполнения разведывательных задач этого вполне достаточно (для самозащиты), для ударных же задач количество ПКМ нужно увеличить в 2-3 раза (до трех на группу из 16-18 человек). К такому соотношению, кстати, прибегал наш противник: «боевые» тройки и четверки, в составе которых 1 пулеметчик с ПК.

Для ПКМ мы использовали «универсальную» ленту: попеременно патроны с пулей со стальным сердечником и бронебойно-зажигательной. Это позволяло, не меняя ленту, вести огонь и по живой силе, и по технике (прежде всего по автомобилям). Трассирующие пули не использовали вообще. Пулеметчик имел за спиной РД-54 с 600–800 патронами в лентах. Запасные стволы мы не использовали, посчитав, что будет достаточно и 400 выстрелов непрерывной очереди (по ТТХ)».

Владимир Ольгин.

Дорога на БАРИКОТ

Виктор КУЦЕНКО
Рисунки автора

Барикот был самым отдаленным в провинции Кунар гарнизоном, в 2,5 км от границы с Пакистаном. К нему вела единственная дорога, пробитая в отвесных скалах на высоте от 30 до 100 м над рекой Кунар. Гарнизон Барикот составлял пехотный полк 9-й пд, штаб которой располагался в Асадабаде.

К лету 1985 г. обстановка в Барикоте сложилась безвыходная. Душманы окружили гарнизон так, что ни пройти, ни проехать, ни пролететь. Попытались войска Афганистана пройти без помощи Советской Армии в Барикот. Но у кишлака Джалала в 12 км от Асмара были разбиты. 86 машин были уничтожены, из них 12 БТР-60П и шесть 100-мм орудий, предназначенных для гарнизона.

В феврале 1985 г. снова была самостоятельная попытка провести колонну с продовольствием и боеприпасами. Я участвовал в этой операции. И вновь — неудача. У кишлака Шаль, в 6 км от Асмара, было встречено такое сопротивление душманов, что войска вернулись назад.

А тем временем вокруг Барикота все туже сжималось кольцо, обстрелы все интенсивнее и точнее. Гарнизон держался. Заслуга в этом наших офицеров-советников, которых было там 5 человек.

Душманы заняли все господствующие высоты вокруг. Снайперы били без разбора по первому показавшемуся из-за дувала человеку. Все работы проводились только в ночное время. Работала школа, и тоже с наступлением темноты. На исходе были боеприпасы, продовольствие, кончилась соль. Спасать гарнизон было необходимо, но проводить операцию вслепую нельзя.

Мне удалось заслать на дорогу в Барикот разведчика из местных жителей Асадабада. Он прошел дорогу туда и обратно, и я получил свежие данные о состоянии дороги от Асмара до Барикота. 30 км, и почти на каждом километре — провалы или завалы. Кроме того, дорога была заминирована противотанковыми минами итальянского производства.

Я подсчитал объем работ, количество необходимых материалов и составил план организации работ. Свои предложения доложил генералу армии В.И. Варенникову. Было принято решение о совместной операции.

Колонну из 110 машин с боеприпасами и продовольствием ведет ООД (отряд обеспечения движения) в составе саперного полка афганской армии, дорожного батальона 45-го инж.-сап. полка 40-й армии и мотострелкового батальона. По горам слева и справа прикрывают колонну 9-я пд, 11-я пд и части 40-й армии.

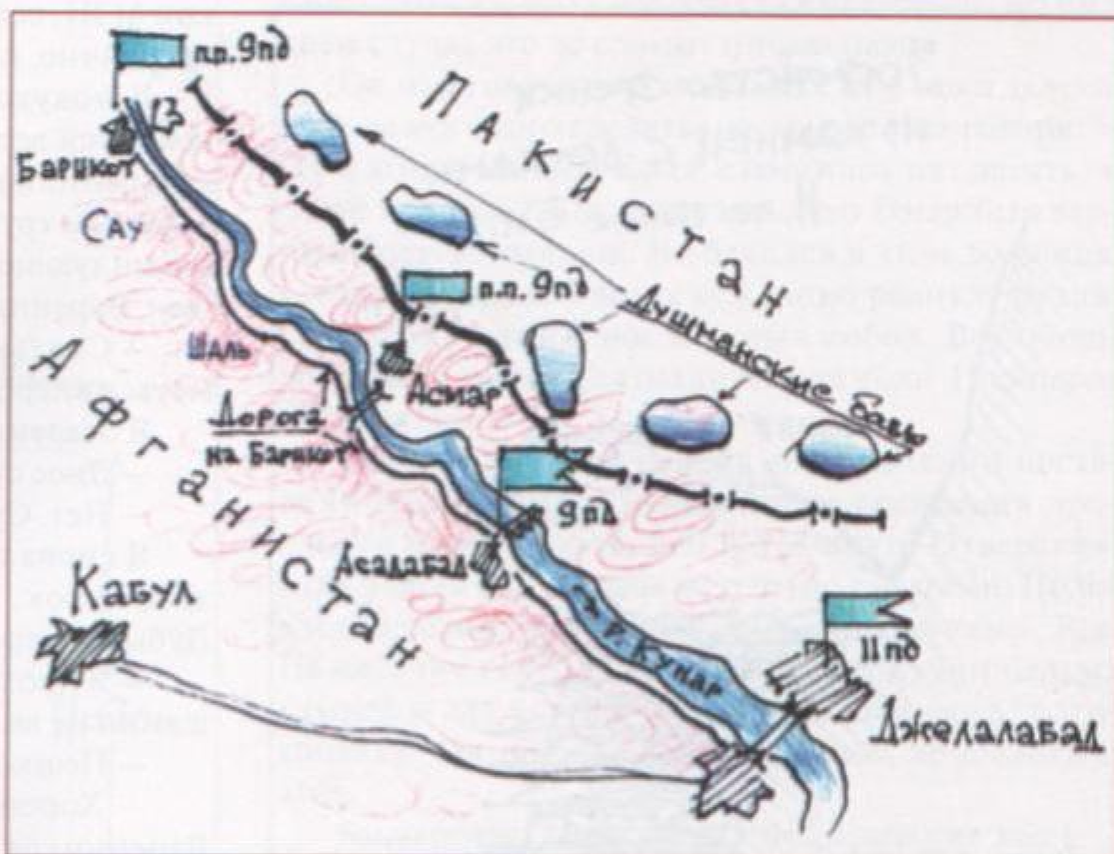
Состав и оснащение ООД мной были продуманы на основании опыта афганской войны. Мне уже приходилось действовать в горных условиях, кроме того, февральский поход кое-что дал, и я четко представлял, что мне необходимо брать с собой. Однако за два дня до выхода на операцию ко мне пришел с проверкой готовности «свежий» генерал из Москвы. Он неделю всего в Афганистане, но уже решил, что может меня учить.

Заслушав мой доклад, он заявил, что я к операции не готов. Что это за ООД? В составе отряда нет танковых мостоукладчиков МТУ, нет ТММ (тяжелые механизированные мосты). Не спланированы вертолеты для подачи стройматериалов прямо к местам работ. Вы действуете по старинке, составили обоз и поехали. Я буду докладывать, что ООД не готов к операции.

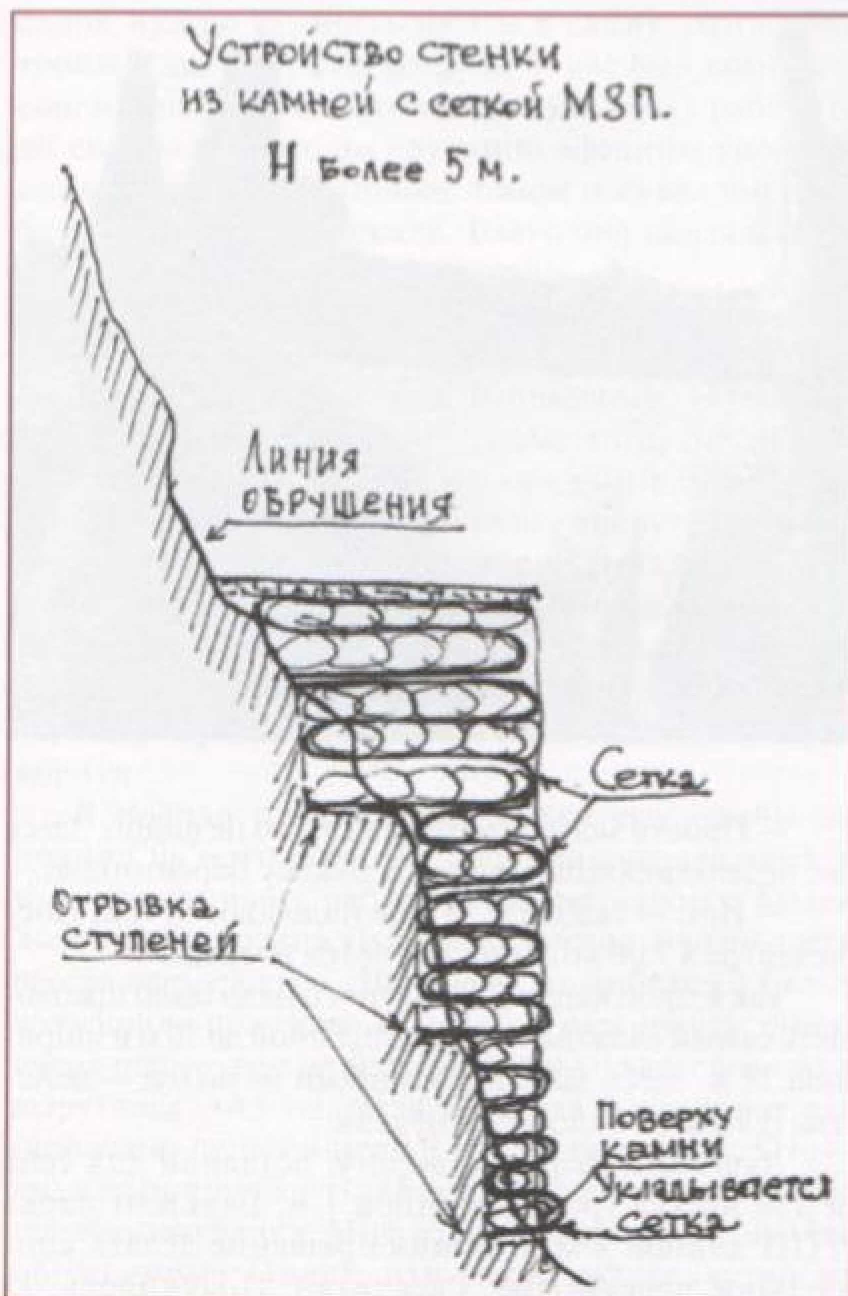
Я не стал ему объяснять прописные истины горных дорог, что танковые мостоукладчики в данных конкретных условиях не применимы, что ТММ вообще там не пройдут. А вертолеты не подлетят к месту работ, т.к. отвесная скала не позволит это сделать. Поэтому все, что необходимо для

производства работ, надо брать с собой, другого варианта нет. Безусловно, его доклад никто не принял всерьез.

Операция началась в намеченные сроки. Путь от Кабула до Джелалабада и в Асадабад, где был развернут командный пункт руководителя операцией, прошел без помех, дальше — уже сложнее. Прошли Асмар, и вот она, эта дорога! Поднимается все выше и выше. Внизу, под дорогой, зажатый меж отвесными скалами мечется Кунар. Машины едва умещаются на полотне. Впереди саперный взвод обнаруживает и уничтожает мины накладными зарядами.

Надо сказать, что миноискатели не обнаруживают эти мины и одна надежда на щуп (палка с шилом на конце) и на свое чутье. Дело в том, что мы стали учить сапера не мину искать щупом, это в каменистом грунте бесполезно, а, втыкая щуп в каменистый грунт, почувствовать его состояние. Если плотность грунта отличается от окружающего, значит, здесь копали, значит, здесь что-то есть. Но это приходит с опытом.

Первый провал. Душманы сделали это с пониманием, на повороте. Вот и примени здесь МТУ. Хотел бы я видеть с ним товарища генерала. Колонна, прижавшись к скале, встала. Мы начинаем восстанавливать дорогу. Афганцы мастерски могут закладывать такие дыры камнями с применением связующего материала — ветвей деревьев. Кладут их отрезанными концами к краю провала: ряд ветвей густо, на них сверху камни, опять ряд ветвей, опять камни. Получается слоеный пирог. Ветви под тяжестью камней огибают их контуры и удерживают в стене. Но такая стена способна выдерживать нагрузку до 3–5 т, а нам надо пропускать боевую технику.

Провал шириной 4 м, глубиной до 30 м, конусообразный. Впервые применяем сетку МЗП (малозаметное препятствие) 10-15 м, растягиваем ее лопатами и укладываем так же, как афганцы укладывают ветви. Получается тот же слоеный пирог, но гораздо надежнее, пусть спокойно идут танки. Работа спорится. Тут же в 50–100 м взрываем скалы кумулятивными зарядами и камни укладываем в стену.

Внезапный обстрел из ДШК и миномета. Не разбегаемся, а каждый скрывается за камнями и ведет ответный огонь. Подключаются БТРы и танки, артиллерия. Ответ убедительный. Перестрелка затихает, и снова посменная работа. Через каждые два часа меняем солдат. Только офицеры без смены.

Работают афганские и советские солдаты. Носят камни, ветви и по цепочке передают вниз. Афганцы, выросшие в этих горах, таскают камни в два-три раза тяжелее, чем наши бойцы, и совершенно не боятся высоты. Стоит над пропастью, упрется ногой в какой-то выступ, принимает тяжеленные камни и укладывает их так, будто они век лежали здесь.

кой МЗП, если меньше — то с ветками. Работа идет энергично, посменно.

В полутора километрах от места работ приземлился вертолет. Это за мной. Вызывают в штаб к Варенникову. Прилетаю, докладываю. С Варенниковым группа генералов, среди них заместитель командующего 40-й армией генерал-майор В. Дубынин. Варенников спрашивает:

— Сколько вам еще нужно времени, чтобы двинуться вперед?

Я ответил:

— Двое суток.

— Нет. Сутки и ни часа больше.

Я снова настойчиво повторил, что мне нужно двое суток, так как в Сау большие разрушения. Дубынин просто встрял в разговор и сказал:

— Я пролетал сегодня над Сау и никаких разрушений не видел. Мы сегодня будем в Барикоте!

— Пешком, — парировал я.

— Хорошо, — обращаясь к Дубынину, сказал Варенников. — Вы полетите вместе с инженером на место и мне доложите.

При посадке вертолет наш обстреляли. Меж камней мы выбрались в безопасную зону, откуда открылась перспектива всего разрушенного участка. Дубынин ошеломленно смотрел на провалы и тут же сказал:

В Асадабаде к нам присоединился отряд добровольцев из местных жителей. Крепкие мужики в чалмах, обросшие бородами и усами. Работали на восстановлении дороги без устали, спали здесь же, на камнях, подстелив одеяло, которое всегда с собой. Прошли с нами до конца. Меня интересовал вопрос, почему они не на той стороне. Один мне сказал: «Революция дала мне будущее, мои дети уже умеют читать и писать. Я защищаю будущее». С ними был старший, мы его называли «инженер». Так вот он при обстреле был ранен в голову, осколок минометной мины рассек ему щеку, но он продолжал работать.

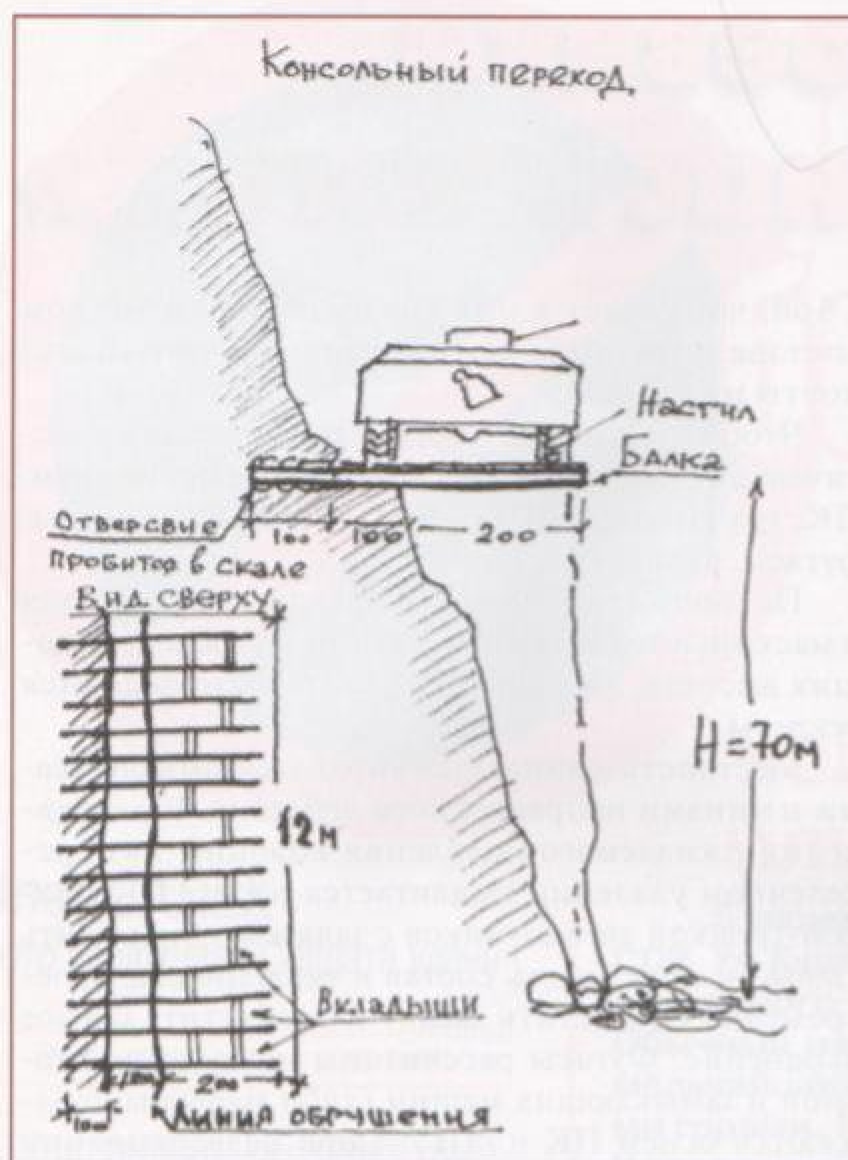
А дорога поднимается все выше. У кишлака Сау двенадцать провалов на высоте около 70 м. Здесь уже закладка камнями не выход. Очень глубоко, а в одном месте ширина достигает 12 метров. Делаем переходы балками ТПП. Опускаем балки до узкого места, где они надежно опираются, делаем настил из веток и укладываем камни до самого верха. Если высота получается больше 5 м, то работаем с сет-

— Прости меня, с вертолета этого не видно. Здесь же неделю вкалывать надо! Я доложу Варенникову.

— Нет, — сказал я, — мне надо двое суток. Послезавтра в 7.00 колонна двинется вперед.

Так и произошло. Но для этого надо было преодолеть самый сложный провал глубиной до 70 м и шириной 12 м. Здесь закладка камнями не выход — действительно понадобится неделя.

Душманы, взрывая дорогу, оставили для себя и для ишака тропу шириной 1 м. Балки от парка ТПП длиной 4 м. Я принял решение делать консольное перекрытие. Рассчитал. Получилось, 15

балок нужно загонять на 1 м в скалу, один метр тропы и два метра на воздухе. У нас был компрессор, но, подтягивая его на руках к месту работ, то ли специально, то ли случайно афганцы уронили его в пропасть. Пришлось ломом и кувалдой пробивать отверстия в скале. Благо она оказалась не очень твердой, и нам это удалось.

Надо сказать, что в ООД себе в помощь я пригласил советника 9-й пд дивизионного инженера подполковника Николая Зыбинского. Надежнее товарища трудно найти. Кроме того, он мужик веселого нрава. У него на каждый случай есть байка, и расскажет ее так, что все вокруг валяются. Так вот Коля Зыбинский всю ночь махал кувалдой. Как-то незаметно все афганцы слиняли и остались только советские ребята. Даже нач. штаба инженерных войск афганской армии, боевой и, в общем, хороший офицер полковник Омар тоже где-то прикорнул.

Я послал переводчика найти его, чтобы он поднял на ноги всех. До 7.00 осталось два часа, и надо заканчивать работы. И вдруг рядом с Колей Зыбинским возник Омар и, делая вид, что он здесь всегда был, сказал: «Ви товарищь Зибински балку чуть криво положиль». Коля, не разгибаясь, снизу вверх посмотрел на него как только мог свирепо и выругался: «Ах ты, мать твою так и так и вот так (дословно не напишешь). Криво положиль. Отойди, а то пришибу случайно». И вставил в отверстие последнюю балку. Мне долго пришлось объяснять обиженному Омару, что такое ругательство не имеет смысла, что у нас это скажут сгоряча, но ни в коем случае это не срамит ничью маму.

Он мне говорит: «Я понимаю, моя мама далеко, и он не мог этого сделать, но зачем тогда говорит?» Ну в конце концов Коля извинился раз десять, и Омар потеплел. Надо сказать, что Омар был верный боевой товарищ. Я убедился в этом до конца, когда минометная мина нежданно рванула рядом. Омар сбил меня с ног и укрыл собой. Все обошлось. Но в метрах пятнадцати погибли 11 саперов афганского полка.

Мы заканчивали работу. Меж балками поставили деревянные вкладыши. Все крепления произвели 6-мм проволокой в 3-4 нити. Отверстия, куда вошли балки, забили плотно камнями. Положили настил, засыпали грунтом с камнями. Все. На висячие концы балок я положил кучки мелких камней и дал команду первому БТР вперед, потихонечку. Он прошел, камешки мои не шелохнулись.

Было ровно 7.00. Генерал Дубынин уже здесь.

— Ну, как? — спрашивает.

— Вперед, — отвечаю, — дальше особых разрушений нет. До Барикота оставалось 12 км.

Назад возвращались по этим же переходам. Мне потом тот самый проверяющий сказал, что, мол, зря такую ответственность с консольным переходом брал на себя. Но война есть война, и кто-то должен брать на себя ответственность. Иначе не видать успеха.

Через несколько недель в штаб 9-й пд подбросили письмо от душманов, адресованное мушаверу Куценко, где душманы благодарили за хорошую дорогу, мол, они возят теперь по ней лес. Но если опять сунетесь, написали, мы ее взорвем снова. Коля Зыбинский в сердцах разорвал это письмо, а жаль. Неплохо было бы сохранить для истории. Ведь на той дороге осталась и часть моей души.

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Одежда в горах

«Совет, проверенный на своем опыте: на тело надеть тонкую безрукавку из верблюжьей шерсти. Даже во влажном состоянии она держит тепло. Сверху надевается тонкий или толстый свитер (в зависимости от температуры окружающей среды) из натуральной шерсти. Поверх свитера – куртка из «Polartec 200», сверху – штормовой костюм из тонкого брезента. В такой «слоенке» в условиях Памира зимой мне приходилось не только двигаться, но и лежать в засадах, чувствуя себя достаточно комфортно».

Виктор Обухов.

«Стреляйте, боевики, песка у нас много...»

В одном из номеров «Солдата удачи» было опубликовано письмо читателя с предложением использовать в Чечне так называемые «блокпосты на колесах» — тяжелые прицепы, выложенные изнутри песком, за которыми в надежном укрытии находились бы военнослужащие. По мнению автора, с помощью таких прицепов можно было бы безболезненно осуществлять необходимые перевозки. А чтобы водитель такого «блокпоста» не стал легкой добычей противника, предлагалось стекла машины закрыть специальной тонирующей пленкой. На это письмо пришел публикуемый ниже отклик.

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

С интересом прочитал материал и решил высказать личное мнение насчет «блокпоста на колесах».

Давайте попытаемся посмотреть на эту проблему глазами человека из засады.

Для начала хотел бы напомнить о принципе ОСВ (охрана, связь, взаимодействие). Вот о чем должен думать командир прежде всего, а не о том, как больше перебросить солдат, боеприпасов и провианта. Если об этом забывают, то в итоге — расстрелянная колонна. Примеров этому более чем достаточно. Чтобы любой подвижный объект — военная колонна — благополучно прибыл к месту назначения, впереди него на удалении до 500 м движется головной разведдозор на БМП (БТР), который ведет разведку маршрута. За этим дозором — колонна транспорта, а замыкает колонну тыловой дозор на БМП (БТР). В колонне могут быть танки, «Шилки» и другая бронетехника. Часть охраняющего подразделения располагается на броне и ведет визуальную разведку маршрута. Все машины должны иметь радиостанции, работающие в режиме «дежурный прием» на заранее определенной частоте.

Командир подразделения охраны руководит действиями дозоров и колонны. И с этим командиром согласовываются все остановки, изменения маршрута и другие изменения в графике движения колонны. А если сверху прикрывают вертолеты, то тут без комментариев... При таком раскладе головной дозор может своевременно обнаружить засаду и вступить в бой, что сведет к минимуму потери в личном составе и технике, чего не гарантируют «блокпосты на колесах».

Чтобы стало яснее, «организуем» засаду в классическом исполнении с типичным вооружением: ПК, гранатометы РПГ-7, РПГ-16, АК, СВД, мины, фугасы, радиостанции.

По прибытии на место засады оборудуются и маскируются огневые позиции на господствующих высотах, а на обратных скатах выставляются секреты.

Местность минируется управляемыми фугасами и минами направленного действия. В направлении ожидаемого появления колонны на определенном удалении выдвигается расчет ПК с парой-тройкой автоматчиков с задачей: обнаружить колонну, определить состав и численность, своевременно оповестить засаду и пропустить боевое охранение. Фугасы рассчитаны на подрыв головной и замыкающих машин (либо машины поражаются огнем ПК и РПГ), а при развертывании личного состава в боевой порядок он несет потери от противопехотных мин. А «блокпост» — просто замечательная мишень, и неважно был подрыв или нет. И напрасно автор материала иронизирует: «Стреляйте, боевики, жалко что ли, песка у нас много».

Раздолбить этот «блокпост» сосредоточенным огнем РПГ можно очень быстро, а огонь ПК и применение МОН-50 довершат дело (ленты ПК снаряжаются попеременно: патрон с обыкновенной пулей — патрон с Б-32 (БТ-90), что позволяет вести огонь одновременно по живой силе и технике, не меняя ленты).

Теперь тонирующая пленка для стекол, «антикиллер», за которой «ни один снайпер не разглядит цель»...

Водитель сидит за баранкой и никуда со своего места не денется, и из СВД быстро всадить в лобовое стекло в нужное место весь магазин не составляет большого труда. А из ПК задача и вовсе облегчается: несколько секунд — и кабина превращается в решето.

...Я не «крутой спец», но за время службы командиром взвода в полку специального назначения национальной гвардии Украины кое-чему научился и о боевых возможностях РПГ-7В, ПКМ, СВД, АКС-74 имею реальное представление.

С уважением и наилучшими пожеланиями

Евгений Кушнеров,
прапорщик запаса,
г. Чугуев, Харьковская область,
Украина.

Безводно-бессолевой баланс

Чего не хватает: воды или заботы о солдате?

Олег САЛЕХ

Фото из архива «Солдата удачи»

...5 июня 198... г. 11.40. Ошская область Киргизской ССР. Уч-Курган (Кызыл-Кия). Горный учебный центр (ГУЦ) отдельного 387-го парашютно-десантного полка ВДВ. Обычный июньский полдень... Белесое марево горячей мельчайшей пыли, раскаленное дрожащее небо над сизыми горами. Пропитанный зноем воздух буквально звенит. У едва пульсирующей ниточки ручейка, тянущейся между выстроившимися в ряды шатрами палаток, сбились в плотный кружок несколько наголо стриженных парней в едва обмявшейся, еще не успевшей выцвести полевой форме. С опаской оглядываясь по сторонам, они торопливо набирают в подкотельники мутную жидкость неопределенного цвета и почти бегом доставляют свою добычу в одну из палаток. Из сложенных в несколько слоев солдатских полотенец мастерятся доморощенные фильтры, и теплая жижа моментально окрашивает их в цвет глиняной взвеси. «Очищенная» жидкость, несмотря на не внушающие доверия запах и цвет, быстро выливается в пересохшие рты. Гепатит? Плевать! «Ро-о-о-та, построение на батальонном плацу — через пять минут!»...

Вместо предисловия

Материалы «учебных пособий спецподразделений стран мира» содержат в изобилии сведения о способах добывания воды и ее очистке. Но насколько реально применимы они в условиях нашей армейской повседневности? Позволю себе поделиться воспоминаниями, напрямую связанными с особенностями подготовки советских солдат к несению службы в условиях практически постоянного дефицита воды.

Питьевой режим «по-ферегански»

Первые азы выживания я познал в доперестроечные 80-е в ферганской учебке ВДВ, где начинал свою срочную службу. Большинство моих товарищей-новобранцев обладали спортивными разрядами и завидным физическим здоровьем, а также были готовы к тяготам и невзгодам армейской жизни. Мы были прекрасно осведомлены о том, что советская десантура в Афгане занята отнюдь не строительством поликлиник и высаживанием деревьев, — и мы готовили себя именно к этому. Но вот жара и безводье... увы. В рассказах вчерашних дембелей-«афганцев» лишь мельком проскакивали упоминания о каком-то неведомом нам «питьевом режиме», но звучало это совершенно не интригующе. А жаль.

Для того чтобы спуститься с небес на грешную землю, жаждущим и страждущим обычно хватало первых часов пребывания в ферганской десантной учебке. Первые же попытки глотнуть воды из-под крана пресекались жестко и эффективно, в том числе и при помощи банального рукоприкладства. Днем контролировалась буквально каждая минута нахождения новобранцев у краников с вожделенной влагой; на ночь же поступление воды в казармы попросту перекрывалось. Солдатская находчивость периодически изумляла: находились монстры, способные выпить даже застоявшуюся воду из грязного ведра. В казармах процветало ночное воровство — не денег и т.п., а воды из фляг сослуживцев. В чем же дело?

Говоря откровенно, снабжение водой в Советской Армии

(Восток — дело не только тонкое, но и до крайности безводное) было поставлено из рук вон плохо. Чем же еще можно объяснить разницу в содержании так называемых «питьевых режимов», устанавливаемых в Советской Армии (СА) и иностранных армиях?

Как обеспечивали водой у нас и у них

■ **В СА.** «Будем живы — не помрем», «Утоление жаждущих — проблема самих жаждущих», «Что, еще и о воде за вас думать?!!» Такими (или примерно такими) принципами руководствовалось да и, наверное, поныне руководствуется командование родимых Вооруженных Сил. (Слава богу, не ведут сейчас российские солдаты боевых действий в пустынях да в безводных горах-предгорьях!) А посему — обеспечение водой зависит исключительно как от распорядительности непосредственных командиров подразделений, выполняющих ту или иную боевую задачу, так и от расторопности их подчиненных. Смогут найти водичку на месте, — молодцы, подфартило.

■ **В иностранных армиях.** Подвоз и обеспечение вожделенной H_2O осуществляются исключительно централизованно. Расчет изначально делается только на собственное тыловое обеспечение, в результате — любая армейская база завалена пластиковыми емкостями с питьевой водой.

1. Количество жидкости, принимаемой организмом в виде питья.

■ **В СА.** «Сэкономил — выжил, поэтому привыкай!» Пить — только по команде, причем количество разрешенной к поглощению жидкости измерялось... в крышечках от фляги. Нетерпеливым, ослушавшимся или употребившим «сверх нормы» — неотвратимое и немедленное наказание.

■ **В иностранных армиях.** Пить, пить и пить! Причем не только «сколько захотелось», но и обязательное количество — даже «если не хочется». Яркий пример — жесткий контроль сержантским составом армии США достаточности употребления воды своими подчиненными в период операции «Буря в пустыне».

2. Использование специальных методов обработки питьевой воды.

■ **В СА.** Чего стоит одна лишь «верблюжья колючка», которой «батальонные чаи» заваривали... Тут, кстати, мы были на высоте — использовали все достижения народной мудрости (пусть и от безысходности, от отсутствия иных возможностей). Вот только желудки, сожженные лимонной кислотой, нет-нет да и дают о себе знать...

■ **В иностранных армиях** цивилизованных государств (вооруженные формирования африканских племен не в счет) даже вероятность использования в этих целях буйной окрестной зелени травы практически сведена к нулю.

3. Использование специальных добавок, позволяющих поддерживать водно-солевой баланс в организме.

■ **В СА.** Нет, не было и вряд ли будут использоваться (если только на уровне опытных образцов). А если и имелись таковые средства, то пользовались ими избранные — прецеденты массового использования простыми смертными не известны.

■ **В иностранных армиях.** Используются активно и широко — о повсеместном использовании т.н. «солевых таблеток» известно еще со времен вьетнамской войны, причем как членами элитных спецподразделений, так и военнослужащими, не входящими в число элитных бойцов.

4. Методы обеззараживания и очистки воды в полевых условиях (помимо кипячения).

В СА. Основа основ — хлорирование во всем его разнообразии. «Его Величество Пантоцид» (причем применялся еще в годы Великой Отечественной). Выбора нет да и не предвидится — хорошо, что хлорамин изъяли из обращения. Недостатков у пантоцида, между прочим, полным-полно: если взвесь имеется, неэффективен, да и кому хлорка по вкусу придется? А если с последними изысканиями медиков ознакомиться (согласно которым употребление хлорированной воды провоцирует возникновение тех же раковых заболеваний), картина полностью в минорные тона окрашивается... Не было и индивидуальных фильтров (хоть бы туристическими вариантами снабжали, «Родничками» или «Истоками»).

В иностранных армиях. Методы те же — средства для обеззараживания, вот только хлоркой при этом пищевод не сжигается. Известно, что на вечно загнивающем Западе средства эти выпускаются в виде жидкости, обладающей не только нейтральным вкусом, но и запахами мяты, лимона и пр. Не удивлюсь, если они воду ионизируют или что-то в этом роде. (Что касается фильтров, то советские «афганцы» не раз о трофейных рассказывали: можно использовать, не в пример нашим, гораздо большее количество раз, а помимо обеззараживания вода еще и охлаждается!)

Воистину все познается в сравнении.

Наш водный рацион

Итак, что представлял наш «водно-солевой баланс» в тот период службы в жарком климате?

1. Потеря организмом жидкости превышала все допустимые нормы. Как известно, потребность в воде резко возрастает при:

а) жаре — а в период с мая по сентябрь ничего иного и не предвиделось! И 4 л воды в час мы не теряли с потоотделением только потому, что не было у нас этих пресловутых литров, не восполнялись они организмом хронически;

б) физических нагрузках — этот фактор даже комментировать не приходится, ограничимся банальным «по определению»;

в) подъеме на высоту — совершаемом регулярно, да еще при наличии соответствующей экипировки: рюкзака десантного (непременно набиваемого булыжниками или песком), оружия, боеприпасов и сопутствующей матчасти. О бронежилете и говорить не приходится.

2. Сколько мы получали жидкости в сутки?

Подсчитать можно элементарно. Трехразовый прием пищи (лучшего названия для процесса питания в армии и не придумать) — около литра набегало в компоте да в «эрзац-супе». Добавим флягу кипятка, набираемую утром, — граммов 600-700. На выходе 2-2,5 литра. Тем, кому сложно в это поверить, могу привести в качестве примера следующие сведения: практически все новобранцы теряли в весе от 5 до 10 кг в течение первого месяца службы. Добавьте сопутствующие «плюсы» — расстройства желудков, дизентерию и прочая, прочая...

На практике

Разумеется, заморские пособия по выживанию содержат массу остроумных и полезных советов по добыванию воды, но вот использовать их на практике...

И солнечный испаритель, и вегетационный мешок конечно же могут помочь хотя бы частично решить проблему с водой, но кому? Туристу-экспериментатору (пусть и члену экстрим-экспедиции по экзотическим местам) или загнанному в жесткие рамки учебной или боевой задачи солдату? Объясняется это весьма просто на элементарном примере.

Так, на рытье ямы диаметром около 1 м и глубиной около 60 см в предгорьях (и тем паче в горах) горных массивов Узбекистана и Киргизии можно смело отводить 5-7 часов крайне интенсивного физического труда. Причем уложиться в это время при наличии той же малой саперной лопаты или ножа-мачете крайне непросто. Сейчас в это не верится самому, но свойства тамошнего «чернозема» таковы, что металлический лом отскакивал от него как резиновый, выбивая лишь ничтожные крошки. Парадоксально, но в том же ГУЦ в/ч 52788 «строительство оборонительного вала», т.е. рытье окопов и стрелковых ячеек, заключалось в обильном поливе «земли» водой из арыка и томительном ожидании. После размокания ничтожного по величине верхнего слоя грязь попросту соскребалась и производился новый полив по периметру будущего окопа. Посему не стоит обольщаться кажущейся простотой и доступностью подготовки солнечного испарителя, способного, между прочим, дать лишь 800 мл жидкости. В СУТКИ. Рытье же ям в песках — занятие столь же увлекательное, как и недостаточно эффективное в боевых условиях. Игра свеч явно не стоит.

Использовать же испарительный, как, впрочем, и вегетационный, мешок в армейских условиях также малореально по самым банальным причинам. Вот они:

- незначительность количества воды, получаемого данным способом (около 50 миллилитров за час);
- необходимость наличия значительного времени для использования вышеуказанных способов;
- демаскирующие свойства полиэтиленовой пленки: значительные светоотражающие свойства (да и шорох при разворачивании не слабенький);
- неизбежность возникновения отверстий в пленке в виде порезов, проколов и т.п.;
- неудобства, связанные с транспортировкой полиэтиленовых пленки и мешков.

Основная же масса остальных сведений, содержащихся

в т.н. учебных пособиях, достаточно неактуальна, т.к. предусматривает, что добывать воду придется в умеренном (в тропическом, субтропическом и т.п.) климате. Но ведь в этих случаях гораздо более актуальны проблемы очистки и обеззараживания воды.

Кстати, достаточно интересно звучат и рекомендации типа: «Как минимизировать потерю воды». Особенно «полезны» и «приемлемы» они для бойцов, находящихся в полной и безоговорочной зависимости от жестких, а порой и жестоких условий армейской жизни:

- физическую активность свести к минимуму;
- выполнять работу медленно, чтобы тратить как можно меньше энергии, регулярно при этом отдыхая;
- в жарком климате основные работы лучше производить в вечернее время или ночью;
- в жарком климате следует носить одежду светлых тонов;
- находиться в тени, не лежать на нагретых поверхностях.

Весело? Можно сказать, что весьма.

Итак, исходить приходится из того, что при встрече с нехваткой воды бойцу по-прежнему придется быть готовым доказать, что и «один в поле воин». Что же из этого следует?

Выход — психологический тренинг

По мнению многих экс-десантников, не понаслышке знакомых с особенностями службы в ТуркВО и в ОКСВА, основной упор при подготовке к действиям в условиях дефицита воды следует делать на... психологический тренинг. А что делать, альтернатива-то отсутствует. И именно психологическая готовность встретить жажду позволяет (что неоднократно доказывалось на практике) успешно противостоять неизбежным спутникам обезвоживания:

- нервозности (столкновения и даже драки, связанные с водой, не были для учебных и боевых подразделений чем-то, из ряда вон выходящим);
- апатии;
- сонливости;
- эмоциональной нестабильности;
- невозможности сосредоточиться, собраться с мыслями.

Разумеется, всему есть предел, когда физиологические изменения могут перейти в разряд необратимых. Но тем не менее достойное поведение и стремление выполнять поставленную задачу, насколько это возможно, всегда отличали нашего солдата.

Наверное, стоило бы подумать и о морально-психологической подготовке к нетрадиционному добыванию воды, когда во главу угла действительно становится принцип «Выжить!» В былые времена «голубые береты» на показательных выступлениях могли запросто разорвать зубами змею или мышь. Не эстетично? Дико? А вот слова парня, служившего в разведроте в Афганистане: «В переходах жажда, мучительная, унизительная. Кажется, у тебя полный рот песка. Лизали росу, лизали собственный пот... Мне жить надо. Я жить хочу! Поймал черепаху. Острым камешком проткнул горло. Пил кровь черепахи. Другие не могли. Никто не мог».

На практике не мешало бы знакомить военнослужащих с азами столь же эффективной, сколь и древней хатха-йоги (одно лишь «Ситали», «охлаждающее дыхание», многого стоит). Не следует отказываться и от примитивных методов, позволяющих на пусть и краткое время обмануть жажду, — того же камешка во рту (мы заменяли его пулями от патрона 5,45). Бывало, что во время трехсуточника с изматывающим маршем нас буквально спасала смоченная остатками теплой воды ткань оторванных подворотничков, которую мы попросту жевали на ходу.

В общем, желающий выжить сделает выводы сам.

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Допинг Абалакова

«Есть один «рецепт бодрости», очень эффективный. Правда, им не всегда можно воспользоваться, потому что «фонить» будет. Это так называемый допинг Абалакова, известный многим альпинистам. (Назван именем автора этого напитка, «снежного барса», покорившего все 7-тысячники). Берется 200 грамм шоколада, 200 грамм коньяка. Коньяк доводится до кипения, в этот момент в него крошится шоколад. Потом в полученную смесь выжимается сок двух лимонов.

Сто грамм допинга Абалакова дают организму 2,5 тысячи килокалорий. То есть, даже если желудок пуст, калорий достаточно для длительного перехода. По опыту могу сказать — хлебнешь и станешь бодр, как взведенный курок».

Василий Денисов.

www.alfons-servis.narod.ru

Спецназ работает в тишине

Евгений ИВАНОВ
Фото из архива автора

В свое время я искренне сожалел, что не успел попасть на афганскую войну. Шансы были высокими — весьма значительную часть офицеров частей специального назначения (СпН) ОКСВ в ДРА составляли выпускники именно Киевского ВОКУ. Но, как оказалось, все для нас было еще впереди.

Зимой 1994–1995 гг. началось формирование отряда спецназа для участия в «операции по восстановлению конституционного порядка». Боевой афганский опыт в бригаде уже подзабылся, а значительная часть военнослужащих давно разъехалась по «национальным» квартирам. Все это привело к многочисленным большим и малым упущениям. Часть из них, дабы не повторять ошибки впредь, будет описана ниже.

СБОРЫ

«Вспомнишь сейчас – и страшно становится, как мы ехали на войну...»

Боевая подготовка благодаря усилиям командира бригады полковника Л., в отличие от соседней гвардейской танковой дивизии, проходила в целом «на уровне». Офицеры ходили в караул только начальниками, но не караульными, как у танкистов, впрочем, это была их беда, а не вина. *(Молодежь может не понять, о чем речь. Дело в том, что в те «славные» времена так называемого создания профессиональной армии «до 2000(!!!) года», наскоком по-ельцински, реальная картина жизни войск представляла собой полупустые или пустые казармы. Бойцов-срочников, как и «сборно-сбродных» контрактников первой волны, набранных в основном с улиц — и в основном в тылы (кто же пойдет за копейки тем же механиком-водителем!), не хватало даже на несение караульной службы, причем такое наблюдалось почти повсеместно. О полноценной боевой подготовке тогда не могло быть и речи. Так что сохранение боевого потенциала в тех условиях действительно было чем-то выдающимся, и это характерно для спецназа, который даже в то время старался не терять лица. — Ред.).*

На этапе формирования «экспедиционного» отряда возникли сложности с укомплектованием ряда должностей. Я тогда командовал ротой, и в качестве старшины мне пришлось взять контрактника (по принципу «лучше хоть кто-то, чем вообще никого»). Толку от него впоследствии было очень мало. Роту перестроили по особому, ничем, по-моему, не обоснованному штату. Треть людей к нам перевели вообще из другого подразделения, что, очевидно, было вызвано указанием брать на войну только солдат, уже прослуживших определенный срок. Это резонно, однако в результате перетасовки личного состава получилось недостаточно слаженное подразделение, которое еще только предстояло «сколачивать», но уже в зоне боевых действий.

С вооружением и имуществом также были сплошные проблемы. Роту укомплектовали штатными средствами связи, как КВ, так и УКВ: излишне объяснять, что в условиях чеченского конфликта они были малопригодными. А ведь связь, пожалуй, – самый важный вопрос. О коммерческих радиостанциях мы тогда еще и не слыхива-

ли. Такое оружие, как ВСС и АС, видели только на картинках. Командирам групп выдали пистолеты ПБ, а командирам рот — ПМ. Очевидно, предполагалось, что ротный будет руководить из канцелярии... *(Последующие события показали, что **командир роты ходил на боевые задания не меньше своих командиров групп.**)* Очень мало было ночной оптики, а имевшаяся в наличии НСПУ (даже не НСПУ-М) морально устарела. Это обещало дополнительные хлопоты с питанием. Забегая вперед, скажу, что новенькие бинокли Б7 на поверку оказались негерметичными и в условиях чеченских туманов сразу «нахватали» влаги.

Вообще не было холодного оружия, штатные штык-ножи не в счет. Конечно, умение солдат срочной службы пользоваться в бою ножом следует оценивать скептически, но это не означает, что нас не должны были ими обеспечить. Офицеры брали свои боевые ножи, как и остальное индивидуальное снаряжение. У меня, например, был штык от АК, который, впрочем, я так ни разу по прямому назначению не использовал.

Словом, экипировка была, честно говоря, убогой. На свои деньги всего не купишь. Из-за отсутствия опыта и общего ажиотажа упустили многие элементарные вопросы (во многом, конечно, здесь вина командиров подразделений, но я ее с себя и не снимаю). Например, не взяли даже веревок. Компасы были только у командиров отделений. Зато взяли... валенки (это даже в газетах отметили), а вот галош к ним, к сожалению, не было. Сейчас, как вспомнишь, страшно становится, как на войну ехали. Наше командование выдало все, что имелось в наличии, но в том-то и дело, что очень многого просто не было на снабжении.

В «лучших» традициях нашей армии отряд оснастили БТР-70, простоявшими на хранении примерно 15–20 лет (комментарии излишни). Для перевозки имущества рот отдельные машины выделены не были. В результате печки, палатки и разный другой скарб полностью заполнили внутреннее пространство БТР и, кроме того, огромным горбом возвышались сверху.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

*Дальнейшая наша боевая работа показала, что своя бронетехника спецназу в условиях вооруженного конфликта необходима (это еще афганский опыт). Хотя бы для использования в качестве «боевого такси» — доставки групп в назначенный район и последующей их эвакуации. Я даже считаю, что **с учетом различных факторов оптимален именно колесный бронетранспортер (например БТР-80), но, во-первых, это должна быть исправная и боеготовая техника, во-вторых, ее целесообразно сосредоточить в отдельном подразделении (рота БТР), и, в-третьих, нужен мощный ремонтный орган.** Последнее обусловлено тем, что в спецназе существует объективная «аллергия» на бронетехнику и офицеры зачастую имеют слабые навыки в ее эксплуатации. К тому же используется она не всегда, а только при необходимости.*

*Мудрым оказалось решение командования **включить в состав отряда специальную машину с базой для зарядки всевозможного питания — радиостанций, оптики и т.д.** Это впоследствии полностью себя оправдало и существенно разгрузило командиров рот в процессе боевой работы.*

ХАНКАЛА

«Практически все потери отряда за время этой командировки — результат огня своих войск или неосторожного обращения с оружием...»

Прибыв в Ханкалу, расположились в домиках на краю аэродрома, рядом с карьером, который использовался в качестве стрельбища. Бросалось в глаза обилие учебных самолетов, ставших жертвой превентивного удара российских ВВС. Это наводило на мысль, что война могла быть значительно «веселее», если бы приходилось подвергаться нападениям незаконных вооруженных формирований (НВФ) еще и с воздуха — например, Л-39 с блоками НАР или бомбами. ***Кстати, на этот случай в штате отряда целесообразно было иметь подразделение ПЗРК — как в целях противовоздушной обороны, так и для выполнения специальных задач.***

www.alfons-servis.narod.ru

Пехотные офицеры мигом «оприходовали» брошенную чеченцами на аэродроме 57-мм зенитную пушку С-60. Имевшиеся боеприпасы были тут же «отправлены прямым назначением» на туберкулезный диспансер, находившийся в руках противника (там мы позже оборудовали передовую базу). Этот случай подтверждает одну из заповедей войны: **«уничтожить врага — доблесть, уничтожить врага его же оружием — двойная доблесть, добиться, чтобы враги уничтожали друг друга, — высшая доблесть».** Хотя, к сожалению, примеров последнего за все время той войны в Чечне было больше со стороны НВФ...

Дополучили имущество: ночные бинокли, радиостанции и т.д. Самое ценное — 9-мм ВСС («винторез»). К концу командировки их количество достигло аж(!) двух на каждую РГ. Автоматов АС не получали вообще, а «патронный голод» на 9-мм СП-5, СП-6 был в основном преодолен только «под занавес». Между тем ***обстановка зачастую требовала вооружить бесшумным оружием всю группу.*** ВСС, конечно, нуждались в особом, профессиональном обращении, были у нас проблемы и с их надежностью, но в целом они оправдали возлагавшиеся на них надежды. К примеру, «винторезы» сыграли ключевую роль в огневом контакте, когда при проведении дневного поиска РГ офицера И. столкнулась с аналогичной группой НВФ. Наши первыми заметили противника, открыли огонь из ВСС и успели «завалить» несколько человек, пока боевики поняли, в чем дело. Таким образом, с помощью бесшумного снайперского оружия была захвачена огневая инициатива в бою.

В процессе боевой работы стали проявляться слабые звенья — результат поспешной переформировки роты и групп. Так, например, во время ночного поиска в одной РГ потерялся боец: будучи морально не готовым к подобной психологической нагрузке, он полностью утратил самоконтроль и отстал от группы. Солдат был найден ценой срыва задания. Перед отправкой в Чечню он был переведен из другого подразделения, так что комментарии излишни.

Незабываемо прошел для меня выезд на рекогносцировку. На перекрестке аккурат рядом с транспарантом «Грозный. Счастливого пути!» наш БТР-70 подорвался на противотанковой мине, установленной братьями-десантниками: они располагались здесь раньше и ушли, не сняв свои мины. Только благодаря тому, что все сидели на броне, обошлось без жертв, контузии не в счет. Отметим, что ***колесный бронетранспортер подтвердил свою противоминную живучесть.*** Пока я летел, отброшенный взрывом, говорят, орал известное ругательное слово (в памяти остался «вид сверху» на родной БТР). Позже в этом же месте, на этой же группе мин подорвалась ремонтная мастерская воинской части, вводившейся в Чечню...

Пока я со своим отрядом находился на передовой базе, появились первые потери. Личный состав, стоявший на построении, был обстрелян колонной войск, вводившейся в Грозный. В результате убиты два человека, один ранен... Чем это было вызвано и кто виноват, выяснить не удалось.

Практически все потери отряда за время этой командировки — результат огня своих войск или неосторожного обращения с оружием. До боли всем известная картина, не так ли?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Во-первых, прежде чем начинать боевую деятельность на новом месте, тщательно ознакомься с минной обстановкой вокруг и поставь в известность о своем появлении соседей; во-вторых, медицинскую подготовку личного состава необходимо поднимать на новый качественный уровень: солдат должен иметь твердые навыки по оказанию первой медпомощи как товарищу, так и себе. Пример: после подрыва, находясь в состоянии шока, я не сумел с двух попыток вколоть себе промедол. Игла первого шприц-тюбика согнулась, а у второго не проткнул капсулу, так как в том состоянии это просто вылетело из головы...

Пока у нас не появились первые убитые и раненые, командование отряда имело проблемы с получением у довольствующих органов некоторых видов обеспечения. Мотивировка: *«Так вы еще не воевали — у вас даже потерь нет».* Это, видимо, характерно для нашей армии, когда

эффективность боевой работы воинского формирования оценивается величиной потерь личного состава...

ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

«Основным оружием командира РГ являются его мозги, бинокль и радиостанция внутренней связи...»

На племенной станции, что в 2 километрах южнее совхоза Гикаловский, кроме нас стоял также 324-й мсп. Запомнились два огромных племенных быка, которых, правда, вскоре не стало...

Типовой задачей №1 отряда стал вывод подразделений мотострелков и морской пехоты (после предварительной разведки, разумеется) на господствующие высоты. В таких случаях наиболее сложной была вторая часть задания, то есть собственно вывод бойцов. В отличие от нас, снаряженных для выполнения короткого задания, пехота тащила на себе все необходимое для того, чтобы закрепиться, и звукомаскировка, конечно, была уже довольно условной. Кроме того, несмотря на всю убогость нашего снаряжения, все равно оно было несравненно лучше: внутренняя радиосвязь, удельное количество ночных прицелов и биноклей и т.д.

Типовой задачей №2 на этом этапе стал ночной поиск на небольшую глубину (до 5 км) с задачей вскрыть район размещения НВФ или их инфраструктуру, чтобы нанести огневое поражение поддерживающей артиллерией (не путать с классическим поиском, где требуется переползти через нейтральную полосу и взять «языка»). Специфичными для этого периода являлись сильнейшие туманы и «пластилиновые поля», то есть непролазная грязь.

Действовали обычно отрядами в составе 2 групп. Каждый отряд специализировался на своей зоне ответственности. Моя рота работала из района обороны мотострелкового батальона 324-го мсп, командир которого за свою характерную внешность получил у нас прозвище Будулай. Командир 1-й мотострелковой роты Олег запомнился мне настоящим боевым офицером, его духу можно было позавидовать.

Главная огневая мощь РГ — в количестве и качестве поддерживающей ее артиллерии. Как правило, с нами взаимодействовала будулаевская штатная батарея 120-мм минометов. Реже дополнительно придавалась полковая артиллерия (122-мм самоходные гаубицы 2С1), огневые позиции которой располагались рядом с племенной станцией. Артиллерийским корректировщиком со мной обычно ходил командир огневого минометного взвода Володя. Взаимодействие с минометчиками было более эффективным благодаря меньшему времени реакции на открытие огня, что для РГ в тылу противника очень важно.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Прежде всего командир РГ должен хорошо представлять себе основы боевого применения артиллерии и ее возможности.

Как бы ни владел разведчик искусством корректировки артиллерийского огня, все равно лучше брать с собой на задание профессионального артиллериста. Это значительно повышает эффективность огневого поражения. Но надо учесть, что для такой работы годится не каждый. К примеру, нам приходилось работать на таком удалении от разрывов снарядов, что корректировщикам становилось не по себе. Словом, ***человек должен не только отлично знать свое дело, но и соответствовать по складу характера. Хочешь, чтобы у корректировщика была устойчивая связь со своими — окажи ему помощь в подготовке питания для его радиостанции и продумай запасной канал связи для него на своих средствах связи.***

Пришлось внести изменения в снаряжение разведчиков. Например, я запретил командирам групп иметь на личных автоматах подствольные гранатометы. Вопрос может показаться спорным, однако я считаю, что ***наличие оружия вызывает соблазн его применения и, вместо того чтобы руководить своей группой, ее командир будет сознательно или подсознательно подыскивать цель для своего ГП-25. Основным же***

оружием командира РГ являются его мозги, бинокль и радиостанция внутренней связи. Сформулированный мною закон вообще широко применим для различных аспектов боевых действий.

Из всей достаточно объемной документации, положенной для отправки РГ на задание, в первое время ***оформлялся только самый юридически необходимый минимум,*** *что, очевидно, было оправдано в конкретных условиях.*

Эффективность руководства действиями РГ возросла благодаря созданию решением командира отряда подполковника Г. импровизированного ***мобильного передового командного пункта.*** *Комплект средств связи и рабочие места офицера и радистов были размещены в кузове-фургоне на базе ГАЗ-66, который выезжал в расположение общевойсковых подразделений на участок, где работала разведгруппа.*

ТОЛЬКО ОДИН ПОИСК...

«Половина успеха РГ зависит от дозорных...»

Пожалуй, самое поучительное в любой операции — это детали. Они учат быть предусмотрительным... Поэтому для примера расскажу об одном выходе подробно. Тогда предстояло уточнить расположение и характер инженерного оборудования опорного пункта боевиков в районе железобетонного моста через реку Аргун (дорога на Шали).

Выходящий на задание разведотряд включал в себя две РГ и арткорректировщика, всего 18 человек. На всестороннюю подготовку выделялась половина(!) светового дня. Такая вот сложилась порочная практика. Задачу ставил командир части подполковник Г. К слову, иногда это делал начальник разведки округа генерал-майор К., находившийся с отрядом. Конечно, присутствие в части помимо штатного командира еще и курирующего старшего начальника — не самый лучший вариант. Однако безусловной его заслугой является то, что он не позволил втянуть отряд в какую-нибудь авантюру, а такие попытки, надо сказать, представителями вышестоящих инстанций периодически предпринимались.

К этому времени в роте среди бойцов («слонов») уже определились наиболее надежные и подготовленные разведчики («боевые слоны»). Именно они, как правило, работали в поиске в качестве дозорных. Эти бойцы имели индивидуальные радиостанции (Р-163-0,5У), были включены во внутреннюю радиосеть отряда, вооружены бесшумным оружием и несли значительно меньше имущества. У них была наиболее ответственная задача, ведь половина успеха РГ зависит от дозорных...

«Сержант внизу готовился к последнему бою, приготовив гранату...»

Выдвинулись ночью. Сделав крюк, отряд вышел на обрыв возле моста с юга. Абсолютная темнота имела и положительные, и отрицательные стороны. Люди передвигались, почти касаясь впереди идущего. Мешало постоянное освещение местности своей артиллерией (в Чечне не было, наверное, ни одного дерева, с которого не свисал бы парашют от осветительного боеприпаса), но его не отменишь — это может насторожить противника. Также постоянно действовал на нервы почти непрерывный беспорядочный огонь нашей пехоты на передовой. Туман, оседающий на оптике, сильно осложнял ее использование. Я некстати надел спецназовские ботинки старого образца (подошва у них без протектора, совсем гладкая) и проклял все на свете: на «пластилине» в них — как корова на льду.

Старший головного дозора — младший сержант Т., не разглядев в темноте обрыв, свалился с 4 метровой высоты вниз. «Винторез» улетел в сторону. Внизу под обрывом — расположение НВФ, обороняющего мост...

Веревок нет (вот позорище командиру, то есть мне). Пришлось снимать ремни с оружия и связывать их вместе. Пока шла «операция по спасению», сержант внизу готовился к последнему бою, приготовив гранату с разогнутыми усиками — один из патрулей проходил рядом с ним. Обошлось...

Несмотря на приключения, мы выяснили, что по самому краю обрыва проходит траншея,

а вниз спускаются лестницы. В траншее никого не было.

«Если бесшумный налет перейдет в «шумный» — к своим не прорвемся...»

Сделав еще один крюк, мы вышли к мосту уже низом, по урезу воды. Теперь нас от своих отделяли не только бивуак противника, но и обрыв более 4 метров высотой. Внизу, на берегу реки, стояли замаскированные палатки, молотила техника. Выяснили, что в самом обрыве противник оборудовал норы — укрытия от артиллерийского огня. Обнаружили отдельно стоящую палатку (насколько это можно было определить в темноте).

Засевшие в подсознании сцены из армейских боевиков, где разведгруппа совершает налет на базу врага, всех «мочит», а затем отходит без потерь, толкали на совершение «бесшумного» с использованием соответствующего оружия налета. Однако трезвость рассудка все же возобладала. Детальное размещение и количество противника были неизвестны, а если «бесшумный» налет перейдет в «шумный» и отряд обнаружат, то к своим не прорвемся. Налет же, тем более ночной, требовал профессиональной подготовки на два порядка выше, чем была тогда у нас.

Здесь «потеряли» еще одного разведчика. Как он потом рассказывал: *«Шел, осветительный снаряд повис, присел, потом встал — никого нет».* Помогло то, что у него была индивидуальная радиостанция. Пришлось открытым текстом (а во внутренней сети работали только тонами — пять условленных тонов) и шепотом — лежали практически в расположении противника — вывести его в точку встречи.

«Ночью слышно хорошо...»

Близился рассвет. Отойдя на безопасное (по нашим меркам) расстояние, скорректировали огонь артиллерии. Был спланирован несложный огневой мешок: первый артналет — по опорному пункту, второй — по берегам, в начале и в конце моста. *Весь огонь — без пристрелки: в ущерб точности, но для достижения внезапности.* Расчет был на то, что с противоположного берега к обороняющимся бросится помощь.

Перед началом артналета начались какие-то вопли непонятного происхождения. Позже выяснилось, что это командуют артиллеристы на огневых позициях в трех километрах от нас (ночью слышно хорошо). Ранее на этом участке боевики, заслышав такую активность в нашем расположении, успевали спрятаться в своих недосягаемых убежищах.

Загрохотало. Высшей наградой для нас прозвучало громкое обращение к Аллаху после последней упавшей мины. Позже якобы проходила информация, что огонь был достаточно эффективным.

«Была разыграна классическая лобовая атака...»

Все добытые сведения, разумеется, были доведены общевойсковому начальнику. Позже, в преддверии планировавшегося штурма этого моста, мы предлагали провести операцию без «шума и пыли» в спецназовском стиле. Например, *ночью в пешем порядке «тихо-тихо» вывести в тыл противника мотострелков, а дальше — «возможны варианты».*

Командование 324-го мсп по тем или иным неизвестным мне причинам на это не пошло...

Была разыграна классическая лобовая атака. Полк понес существенные потери. В частности, многих потеряли полковые разведчики...

Реализуемость разведывательных сведений в первую кампанию оставляла желать лучшего.

P. S. *Ну что ж, в этот раз вроде «мы — их»...*

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Снайперские хитрости

«В антиснайперской борьбе в Грозном мы использовали свои особые снайперские приемы. Чтобы засечь позицию вражеского снайпера, использовали зеркала. Для обеспечения собственной безопасности устанавливали их таким образом, чтобы отражение от первого зеркала попадало в последние и направлялось в сторону возможного нахождения стрелка противника. Затем ночью, используя манекены и лазерные целеуказатели, мы имитировали ведение наблюдения через ПНВ. Ведь если смотреть в ночной прицел в сторону слабого лазерного свечения, то создается впечатление, что видишь включенную подсветку ПНВ. А это — отличная мишень для снайпера. Пролежав несколько ночей, мы спровоцировали противника на ведение огня и точно засекли его местонахождение.

Следующим этапом был выбор наилучшей позиции для своих снайперов и определение ложной позиции отвлекающей группы. Мы нашли слабоукрепленную позицию за периметром объекта охраны и вместе с Марчелой (снайпером) стали имитировать скрытое ведение наблюдения. С другой позиции Боксер (снайпер) в прицел следил за позицией врага. Обнаружив себя, мы дали возможность вражескому снайперу «поймать» цель. Когда он открыл огонь, Боксер двумя прицельными выстрелами поразил его».

«Дельфин».

Разведчики! В атаку?..

Тарас ЗИКОВ
Фото Сергея СИДОРОВА

Несколько примеров из практики спецназовца

Начало моей командировки в Чечню было интригующим и многообещающим. На аэродроме вылета нам выдали новенькие бронежилеты в нетронутой заводской упаковке, но почему-то в каждом из них отсутствовало по нескольку пластин. Еще интереснее стало, когда нам передали БТР-80, а водителей-пехотинцев, страстно желавших поехать с нами, отправили обратно в часть. Мы остались наедине с этими великолепными, но совершенно нам незнакомыми машинами.

Отмечу, что особенностью армейского спецназа является то, что на вооружении у него нет никакой техники, а в подготовке офицеров имеется соответствующий пробел. Даже война в Афганистане, где большую роль в успешных действиях спецназа сыграли бронегруппы, не заставила поставить в каждую часть хотя бы несколько учебных БТР и БМП. Так что пришлось брать в руки «букварь» — инструкцию по эксплуатации и изучать ее.

Из-за этого не обошлось без приключений. Через день после прибытия в Моздок моя группа была отправлена на выполнение задачи в составе отряда специального назначения. До мелочей в устройстве машины и 14,5-мм пулемета КПВТ мы тогда еще не докопались, учебных стрельб не успели провести и пребывали в полной уверенности, что у нас все готово к бою. По счастью, в тот раз открывать огонь не пришлось и мы благополучно вернулись. А на первых же учебных стрельбах оказалось, что через каждые 4 выстрела пулемет «ловит клин» из-за отсутствия лотка в системе отвода пустой ленты и как следствие этого невозможности ленты беспрепятственно проходить в звеньеотвод. Она собиралась у края звеньеотвода и не двигалась дальше. И так у всех БТРов.

Вот и пришлось наводчикам из-за отсутствия этих деталей на полевой ремонтной базе срочно учиться одной рукой нажимать на спуск, а другой протаскивать ленту. А что было бы с нами, попади мы под обстрел на первом задании? Конечно, мы учились воевать не только на своем печальном опыте, но и на примерах использования на этой войне других подразделений специального назначения. О них нам,

новичкам, становилось известно от более опытных друзей, уже прошедших боевое крещение и успевших оценить противника. Уж боевики-то, как никто другой, умели использовать все преимущества обороны в городе, получаемые от хорошего знания ими места боевых действий и использования наступающими на узких улицах танков и БМП, которые становились «братскими могилами пехоты».

Неудивительно, что на улицах Грозного было сожжено большое количество техники, ведь стрельба велась, как правило, с 30–40 метров сосредоточенным огнем нескольких РПГ по каждой медленно движущейся бронецели поочередно.

Боевики применяли и засады, устраиваемые большими силами на перекрестках. При этом огонь велся одновременно из 5–20 гранатометов, большого количества пулеметов и снайперских винтовок. Именно в такую засаду попала 2 января 1995 года колонна российских войск из 16 боевых и 30 колесных машин, шедшая к железнодорожному вокзалу.

Задача вывезти с вокзала в тыл тяжело раненного командира соединения была поставлена общевойсковому подразделению, которому придали разведгруппу из состава батальона специального назначения. Разведчики размещались следующим образом: четверо на первой БМП и по двое на второй и третьей. В 100 метрах от места назначения голова колонны была обстреляна с трех сторон массированным огнем противотанковых средств и стрелкового оружия. Сразу загорелась первая БМП. Вскоре у нее сдетонировала боеукладка. Однако спецназовцы сумели выбраться из машины и приняли неравный бой, ставший для них последним.

Начальник колонны, находившийся на второй БМП, приказал своему механику-водителю уводить машину по примыкающей улице и таким образом оставил колонну без управления. Два спецназовца, сидевшие в десантном отделении этой машины, из-за ограниченного обзора из бойниц, не увидели, что их товарищи попали в беду, и не смогли им помочь. Через 3-4 квартала БМП начальника колонны была подбита. И снова бой приняли разведчики, но, находясь одни в окружении и положив гору «духов», погибли. В живых остались лишь контуженные механик-водитель и начальник колонны, которых местные жители затащили в подвал дома и прятали 3 недели.

Третья машина из-за отсутствия управления колонной и боем также ушла с места засады, но заблудилась и упала в р. Сунжу. Все находившиеся в ней, в том числе спецназовцы рядовой-контрактник Согинов и рядовой срочной службы Кузнецов, спаслись. Лишь пехотный майор-медик не смог выбраться и застрелился.

Спецназовцы вышли в боевые порядки наших войск и еще десять дней воевали на передовой (командуя шестью солдатами-пехотинцами, захватили и удерживали здание библиотеки).

Только в одной этой засаде погибло около 40 российских военнослужащих. Это, к сожалению, не единственный пример эффективных действий «духов». К таким результатам приводила тактика нашего командования «водружения знамени на ключевых объектах».

Задачу сохранения жизни личного состава решали начальники всех степеней. Правда, иногда это делалось весьма странным образом. Некоторые командиры, заботясь о жизни своих подчиненных, а кое-кто боясь за свою «заднюю часть», доходили до того, что старались на наиболее опасный участок отправить чужих солдат и тем самым сберечь своих. Примерами могут быть случаи выполнения подразделениями специального назначения задач, неспецифических для них, типа штурма зданий, их удержания, использование в качестве походного охранения общевойсковых колонн вместо ведения разведки в интересах группировки войск. Это опасные задачи, и отдельные пехотные командиры, которым придавались подразделения спецназа, использовали для их выполнения чужих бойцов.

О высокой эффективности применения подразделений специального назначения при их грамотном использовании свидетельствует следующий пример. 31 декабря 1994 года отряд спецназа из 4 офицеров, 17 прапорщиков и контрактников был в 10 часов утра переброшен вертолетами в предгорье Северного Кавказа в район населенного пункта Сержень-Юрт. Затем, совершив 26-часовой пеший марш с полной экипировкой (до 20-30 кг вооружения, боеприпасов и минно-взрывных средств) по горам в условиях снегопада, отряд к 12 часам дня вышел в район, где командир и приказал устроить базу.

После тщательнейшей подготовки оружия к бою, а минно-взрывных средств — к подрыванию отряд разделился. Два офицера и 8 контрактников заняли круговую оборону на базе, а остальные, оставив часть снаряжения, выдвинулись к дороге, которая проходила по дну неглубокого горного ущелья. Ширина ущелья у дна составила от 200 до 300 м, и, кроме дороги, в нем находились несколько бывших пионерлагерей.

По сведениям разведки, полученным федеральными войсками ранее из агентурных источников и благодаря аэрофотосъемке, в одном из этих лагерей располагалась школа чеченских диверсантов. Дорога усиленно патрулировалась бронетехникой, и по ней осуществлялась перевозка личного состава и грузов.

В 8-м часу утра следующего дня боевые позиции на середине склона ущелья заняла подгруппа обеспечения в составе заместителя командира отряда и трех солдат-контрактников, а чуть ниже расположилась подгруппа огневая и минирования в составе офицера Л. и шестерых контрактников. Они заложили управляемые по проводам фугасы: один под полотно дороги, а второй —

под находившуюся в 100 м электротрансформаторную станцию.

Около 8 часов на дороге у места засады показалась БМП с боевиками на броне. Взрывом управляемого фугаса и огнем подгруппы огневой и минирования за считанные секунды с противником было покончено. Затем была подорвана трансформаторная станция. Не успели стихнуть выстрелы и осесть пыль от взрывов, как на дороге показалась еще одна БМП. Выстрелами из РПГ-22 ее удалось отогнать.

В результате засады была уничтожена боевая машина, 7 боевиков, на дороге образовалась огромная воронка, что в дальнейшем привело к скоплению техники противника в этом месте, была обесточена база диверсантов.

Разведчики установили мину направленного действия на месте засады и отошли (сначала огневики-минеры, затем подгруппа обеспечения). Еще находясь на хребте над местом засады, то есть в 500 м от него, спецназовцы услышали взрыв своей мины — это на подмогу боевикам, попавшим в засаду, подошли новые силы.

Началась многочасовая «гонка выживания». Следующую МОНку оставили в месте расположения своей базы, положив за ней сумку подрывника, которая обязательно должна была привлечь внимание боевиков. Эта мина сработала через 40 минут, когда отряд разворачивал радиостанцию, чтобы вызвать вертолеты для эвакуации. Командир решил временно отложить сеанс связи, так как удаление от бывшей базы составляло не более 1 км (разведчики за 40 минут только и успели пересечь еще одно ущелье).

Третью мину оставили на месте несостоявшегося сеанса связи. Она сработала через час. К месту эвакуации, которое находилось в 5 км от района засады, пришлось идти по тропе, проложенной днем раньше, потому что снежный покров был неглубокий, снег мокрый и на нем оставались черные следы спецназовцев.

Через 3 часа ускоренного марша по горам люди, не спавшие уже третьи сутки, стали «вырубаться». Всем было выдано по 2 таблетки сиднокарба, что привело разведчиков в чувство, и они смогли идти дальше.

К этому моменту 6 человек уже получили обморожение ног 2-й степени. Сеанс связи «продавить» все-таки удалось, и вертолеты, несмотря на совершенно нелетную погоду, вовремя были в районе эвакуации. Пришли три Ми-24 — вертолеты огневой поддержки, два Ми-8 под личный состав и один Ми-8 с подгруппой обеспечения эвакуации во главе с начальником штаба батальона спецназа.

Как потом рассказывали летчики, отряд преследовали около 40 человек в камуфлированной форме — боевики из центра подготовки диверсантов, около 20 из которых подорвались на четвертой мине, установленной на тропе отхода. А за ближайшим хребтом на окружение отряда шел КамАЗ с боевиками.

Вертолеты дали несколько залпов НУРСами по преследователям. Отряд занял круговую оборону на площадке эвакуации и вступил в бой. Забирали разведчиков под плотным огнем противника, однако среди наших потерь не было. А командир одной из групп отряда смог даже выскочить обратно из вертолета и подобрать меховые штаны товарища, отвязавшиеся от РД-54. Когда его потом спросили, зачем так рисковать, он ответил: чтобы не вычли за утерянное несписываемое имущество.

В общей сложности отряд уничтожил около 60 боевиков из состава разведшколы, боевую машину, электротрансформаторную станцию. В последующие 2 дня авиацией было совершено около 40 самолетовылетов, в результате чего было уничтожено еще до 14 единиц техники, скопившейся у воронки на дороге, и сама база подготовки диверсантов. С нашей стороны потерь не было.

Вот чего можно достичь при правильном использовании по прямому назначению высокой профессиональной подготовленности в сочетании с высоким боевым духом спецназа.

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Одежда для снайпера-профессионала

«Пример из личного опыта для осенне-зимней температуры. Нижнее белье, затем тонкий костюм из материала «Полартек-50», поверх него теплый костюм из «Полартек-300» (отличается плотностью и теплоизоляцией). Сверху — непромокаемый костюм из «Гор-Текс». Носки обычные, из х/б, поверх них носки из «Полартек». На руки — перчатки из этого же материала. На голову — балаклава из «Полартек». На ноги — французские ботинки с высоким берцем «Гор-Текс» (я носил не армейские, а горные, предназначенные для альпинистов). В январе 1996 года, во время операции под Первомайским, такая одежда позволила мне даже спать на голой земле в достаточно комфортных условиях.

«Полартек» — это «дышащая» теплоизоляционная ткань. Держит тепло, даже когда намокнет, очень быстро сохнет, не стесняет движений и не приводит к потертостям.

«Гор-Текс» — «дышащая» водоветронепроницаемая ткань, держит любую внешнюю влагу и выводит наружу влагу потоотделения. Недостаток, с которым приходится мириться, — шуршит при передвижении».

Василий Денисов.

Патрон – в патроннике, а «языки» – покойники

Сергей КОЛОБКОВ
Схемы автора

Во избежание лишних потерь

К середине июня 1995 года подразделения 100-й дивизии оперативного назначения Внутренних войск нанесли сильный удар по юго-западной группировке чеченских войск. Правый фланг дивизии вышел и закрепился на рубеже Ассиновская, Ачхой-Мартан, вплотную приблизившись к горному массиву, в лесах которого располагались лагеря боевиков. Из показаний пленных было известно, что в ущельях имеются склады с оружием и боеприпасами. Данные воздушной разведки совпадали с информацией, полученной от пленных. Перед входом в горы — село Бамут, неизбежность боя за который понимали обе стороны.

Из агентурных источников стало известно, что в Бамуте действует отряд чеченского спецназа из наемников-иорданцев общей численностью около пятидесяти человек. Кроме того, в селе дислоцировался полк самообороны, а рядом, в поселке Аршты, находился отряд наемников из бывших республик СССР. По окраинам Бамута оборудованы окопы и минные поля.

Тем не менее для проведения войсковой операции в данном районе сведений оказалось недостаточно. Поэтому было решено провести доразведку района силами одной из групп специального назначения 7-го отряда специального назначения и разведгруппы 47-го полка оперативного назначения. 12 июня 1995 года генерал-майор Лабинец вызвал к себе командиров этих подразделений и поставил задачу на проведение засады в районе Бамута в целях захвата документов, а по возможности и пленного.

Командиры отдали подчиненным распоряжение готовиться к ведению поисково-засадных действий. Ни район предстоящей операции, ни время проведения личному составу не сообщили. Пока бойцы получали оружие, боеприпасы, сухие пайки, готовили и проверяли средства связи и приборы наблюдения, командиры групп совещались. Наиболее подходящим местом для засады представлялся район одной из ферм, находящийся в поле зрения наблюдательного поста 21-й погранзаставы. Выбор пал на этот участок не случайно. Во-первых, здесь, по данным пограничников, была отмечена повышенная активность боевиков: постоянно прибывали и убывали группы вооруженных людей, а во-вторых, именно сюда под охраной бронетранспортера БТР-60ПБ зачастила белая «Нива» начальника сил самообороны юго-западного направления бамутской группировки.

Общая схема организации засадных действий в районе Бамута. Июнь 1995 года

Подготовка

Для уточнения обстановки вокруг фермы организовали наблюдение. Предстояло установить, в каких целях используют боевики ферму, время наибольшей активности на ней и на прилегающих дорогах, выявить скрытые пути подхода к ферме и определить наиболее удобное

место для засады, чтобы взять «языка». Планировалось, если результаты допроса пленного окажутся неудовлетворительными, определить тайные пути подхода боевиков из Бамута и организовать повторную засаду на них.

Уже вечером командир группы спецназа 7-го ОСН доложил решение генерал-майору Лабинцу и попросил его дать артиллеристам указание поддержать действия групп огнем. План был интересен еще и тем, что спецназовцы намеревались оставить после себя следы, указывающие на боевиков из других чеченских отрядов. Так делалась попытка возбудить у полевых командиров взаимные подозрения и недоверие друг к другу, расколоть их на противоборствующие стороны или хотя бы поколебать единство.

Руководитель операции генерал-майор Лабинец в целях сохранения плана втайне приказал группам связь осуществлять только с ним. Он же руководил всеми силами, задействованными в операции. До ее начала начальник артиллерии получил задачу по прикрытию групп в процессе их работы и отхода в расположение своих войск.

Двенадцатого июня около двадцати двух часов командир группы спецназа 7-го ОСН отправился на 21-ю погранзаставу за результатами наблюдения за фермой в последние часы. Пограничники подтвердили, что белая «Нива» в сопровождении «Урала» армейского образца вновь появилась в районе фермы. Договорившись с командиром заставы о плане действий, командир группы уехал. Утром разведчики прибыли в расположение заставы, выставили охранение и приступили к тренировкам по захвату «языка» и отходу с места засады. Часть разведчиков, переодетых в форму пограничников, наблюдала за фермой.

Тренировки и наблюдение продолжались до 16 июня. Обобщив и проанализировав полученную за это время информацию, командиры групп пришли к выводу, что ферма служит перевалочной базой или базой отдыха. Так как основная масса боевиков двигалась из Ингушетии, можно было предположить, что противник стягивает в Бамут силы. Ферма на данном маршруте играла ключевую роль и была настолько важна, что ее периодически проверял лично начальник сил самообороны юго-западного направления бамутской группировки.

Наконец, 16 июня Лабинец вызвал к себе командиров групп и уточнил задачу на взятие «языка» в указанном районе. Выход групп в район проведения засады запланировали на 22.00.

На одни сутки

Началась подгонка снаряжения и обуви. Армейские кепи сменили на косынки, а ботинки на кроссовки. Одеты разведчики были в горное обмундирование и бронежилеты БЖСН. Каждый получил одну сутодачу сухого пайка. Фляги заполнили водой из расчета на сутки. Имелся запас таблеток для обеззараживания воды. Проверили средства связи и приборы ночного видения.

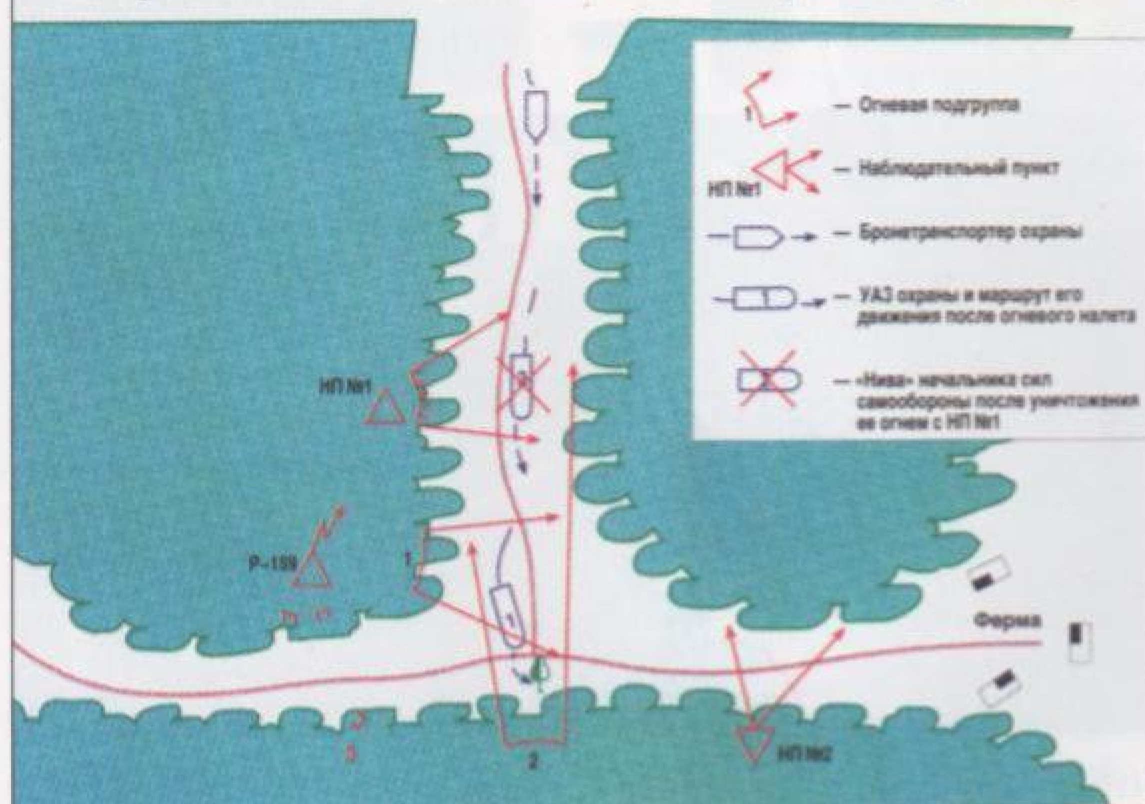
Подготовка к выходу шла к концу, когда около 20.00 с наблюдательного поста доложили, что группа боевиков численностью до двадцати человек покинула ферму и в настоящее время там никого нет. После короткого совещания командиры решили перенести засаду в район перекрестка, о чем доложили руководителю операции.

Боевой порядок строили следующим образом. Группа захвата «языка» — шестнадцать человек, две группы обеспечения — по десять человек, третья группа обеспечения — одиннадцать. Первая группа обеспечения перекрывала подходы к месту засады со стороны населенного пункта Чемулги. Вторая группа делала то же со стороны станицы Нестеровской. Третья, имевшая в своем составе три расчета АГС-17, занимала позиции недалеко от фермы в готовности поддержать огнем действия группы захвата.

Взятие «языка» возлагалось на группу захвата, однако планом предусматривалось, что каждая из групп обеспечения в зависимости от обстановки должна быть готова к захвату пленного при появлении одиночных машин или небольших групп противника.

Время выхода в район проведения засады перенесли на 1.00 17 июня. В назначенное время отряд на пяти бронетранспортерах выдвинулся в расположение 21-й погранзаставы. Одновременно руководитель операции генерал-майор Лабинец уточнил задачу начальнику артиллерии,

www.alfons-servis.narod.ru

установил связь с другими подразделениями, привлекаемыми к обеспечению действий разведчиков, и с этого момента лично держал под контролем весь ход операции.

В районе операции

По опыту Нагорного Карабаха и Северной Осетии при внезапном столкновении с противником разведчикам порой не хватало секунды для открытия огня. Поэтому командиры приняли решение зарядить оружие сразу по прибытии в район, контролируемый противником. Наемники из республик СНГ и Иордании обладали богатым боевым опытом, и характерный звук заряжания оружия привлек бы внимание опытного воина и мог спровоцировать упреждающий огонь. Чтобы избежать этого, всем было приказано дослать патрон в патронник и поставить оружие на предохранитель. К 1.15 начали выдвижение в район, где планировалась засада. Личный состав имел опыт бесшумного передвижения в лесу, по пересеченной местности. Разведчики хорошо ориентировались в условиях ограниченной видимости. Группы постоянно в ходе марша к месту засады вели разведку. Их безопасность обеспечивали дозоры. Взаимное удаление групп составляло около пятисот метров, что позволяло оказать огневую поддержку попавшей в засаду либо внезапно столкнувшейся с противником группе, которая под прикрытием могла бы совершить маневр и уйти из-под удара.

К 4.00 группы обеспечения вышли на запланированные позиции и взяли под контроль возможные направления движения боевиков. Труднее пришлось группе захвата, бойцы которой двигались вдоль дороги по крутому склону, однако и они к 7.00 достигли перекрестка, где должны были организовать засаду.

Чтобы контролировать весь перекресток, командир группы 7-го ОСН организовал засаду следующим образом.

Боевой порядок группы состоял из двух огневых подгрупп по пять человек в каждой. Они взяли под контроль по участку пересекающихся дорог. На удалении ста метров от огневых подгрупп в сторону вероятного появления противника были выдвинуты парные наблюдательные посты, которые при необходимости должны были обеспечивать беспрепятственную работу огневых подгрупп. В тылу группы находились радист и врач. На вооружении группы имелись одна СВДУ, один ОЦ-03 с прицелом и ПБС, один ПК, один РПГ-26, одиннадцать АКМ, из которых два были снабжены ПБС-1.

Группа имела несколько мин со взрывателями МУВ натяжного действия. Связь осуществлялась по радиостанции Р-159. Последующие события показали, что такого вооружения оказалось недостаточно для успешного и надежного выполнения боевой задачи. В условиях ограниченной видимости явно не хватало ночных прицелов. Поскольку район действия группы буквально кишел боевиками, целесообразнее было бы проводить бесшумную засаду. Поэтому трех приборов бесшумной и беспламенной стрельбы на 16 человек было, конечно, мало.

Не по плану

Разведчики заняли позиции. Началось томительное ожидание. Оно затягивалось, но разведчики верили, что «улов» будет. Их надежды оправдались. В 17.55 наблюдательный пост на дороге в станицу Нестеровскую подал условленный сигнал: приближается автомобиль. Через некоторое время на дороге появился УАЗ-469 синего цвета, в котором находились вооруженные люди в камуфляже типа «Склон». Сомнений в том, боевики ли это, не было, и командир отдал приказ «Огонь». Как только машина приблизилась к позициям огневой подгруппы №2, разведчик, вооруженный автоматом с ПБС-1, первым же выстрелом ранил водителя, который стал терять управление автомобилем. Огневая подгруппа №1 также открыла огонь из АКМ с ПБС-1 и ОЦ-03 с ПБС. Боевики поняли, что попали в засаду, и начали выпрыгивать из идущей на большой скорости машины, но спецназовцы быстро перестреляли их. Выпрыгнул и раненый водитель. Он попытался бежать, но получил еще одну пулю в ногу и упал на обочину. Один из разведчиков крикнул ему: «Лежи, будешь

жить!» Раненый подчинился. Автомобиль тем временем продолжал движение, по нему открыл огонь пулеметчик. Очередь прошила топливные баки, машина на полном ходу врезалась в дерево и загорелась. Посчитав, что это как-то отвлечет внимание разведчиков, водитель перевернулся на бок и попытался что-то достать из-за пазухи. Эта попытка непослушания стоила ему жизни, а командованию 100-й ДОН — «языка».

Боевики были уничтожены примерно за 2 минуты. Разведчики огневой подгруппы №2 приступили к досмотру автомобиля и тел убитых боевиков. В машине было обнаружено несколько автоматов, мины к 82-мм миномету, РПГ. Досмотр пришлось прекратить, так как наблюдатели сообщили о белой «Ниве», приближавшейся к месту засады, которая, однако, резко остановилась, не доезжая до позиций наблюдателей. Видимо, люди, сидевшие в машине, услышали пулеметную очередь. Разведчикам-наблюдателям пришлось принимать решение. Чтобы не дать противнику оценить обстановку и отойти, спецназовцы на наблюдательном посту открыли огонь по белой «Ниве» и первыми же выстрелами ранили боевика рядом с водителем. Водитель стал вытаскивать раненого из машины. Остальные боевики, прячась за машиной, открыли ответный огонь по наблюдательному посту, прикрывая товарищей.

По команде в бой вступили остальные разведчики. В результате боевики были уничтожены, а от попадания гранаты РПГ-26 «Нива» загорелась. Почти сразу же со стороны станицы Нестеровской послышалась длинная очередь из КПВТ. Командир понял, что, судя по всему, УАЗ был головным дозором, далее в «Ниве» следовал кто-то из командиров, и на подходе следующий сзади БТР охранения. В этой ситуации неразумно было связывать себя боем с основными силами врага, и поэтому командир решил отойти.

Чтобы посеять раздор между группами, входящими в состав бамутской группировки, на месте засады разведчики оставили письмо, адресованное одному из ее боевиков, а на позициях, откуда велся огонь, — обрывки чеченских газет, пустые пачки от дорогих импортных сигарет и косынку зеленого цвета. На засаду, досмотр и уничтожение второй машины и создание следов ушло не более десяти минут. В 18.05 группа стала отходить на пункт сбора. В это время в горящем «уазике» стали рваться 82-мм мины.

Преследование

К 18.15 группа собралась на пункте сбора. На месте короткого привала опять были оставлены компрометирующие следы. Саперы заминировали тропу, и группа, построившись походным порядком, начала выдвижение к реке Асса.

Спустя десять-пятнадцать минут разведчики услышали, как сработали мины. Из этого можно было заключить, что боевики взяли верный след и разрыв между ними и группой спецназа небольшой. Выйдя к реке, разведчики увидели, как «духи» развернулись в цепь и прочесывают лесной массив.

Необходимо было оторваться от преследователей, и командир решил резко изменить направление отхода. Группа свернула и пошла на восток вдоль реки. Боевики, видимо, имели некоторые представления о контрпартизанских действиях и таких маневрах, как «молот и наковальня», и поэтому одновременно с проческой попытались перекрыть вероятное направление отхода разведчиков на север. В сложившейся ситуации командир решил воспользоваться помощью групп обеспечения. Он по радио попросил их провести отвлекающие действия. Получив сигнал о помощи, командир группы обеспечения №2, на вооружении которой было три автоматических гранатомета АГС-17, дал команду открыть огонь по ферме и другим местам возможного скопления боевиков. Этим они отвлекли дудаевцев от преследования. Воспользовавшись замешательством, возникшим в рядах чеченцев, группа захвата, используя складки местности, запутала следы и оторвалась от преследования. К 23.30 семнадцатого июня группа без потерь вышла в расположение 100-й ДОН.

Выполнив задачу, группы обеспечения также отошли: сначала группа, прикрывавшая действия группы захвата со стороны станицы Нестеровской, спустя час — группа, вооруженная АГС, и еще через полчаса —

прикрывавшая подходы со стороны Чемулги.

Что в итоге?

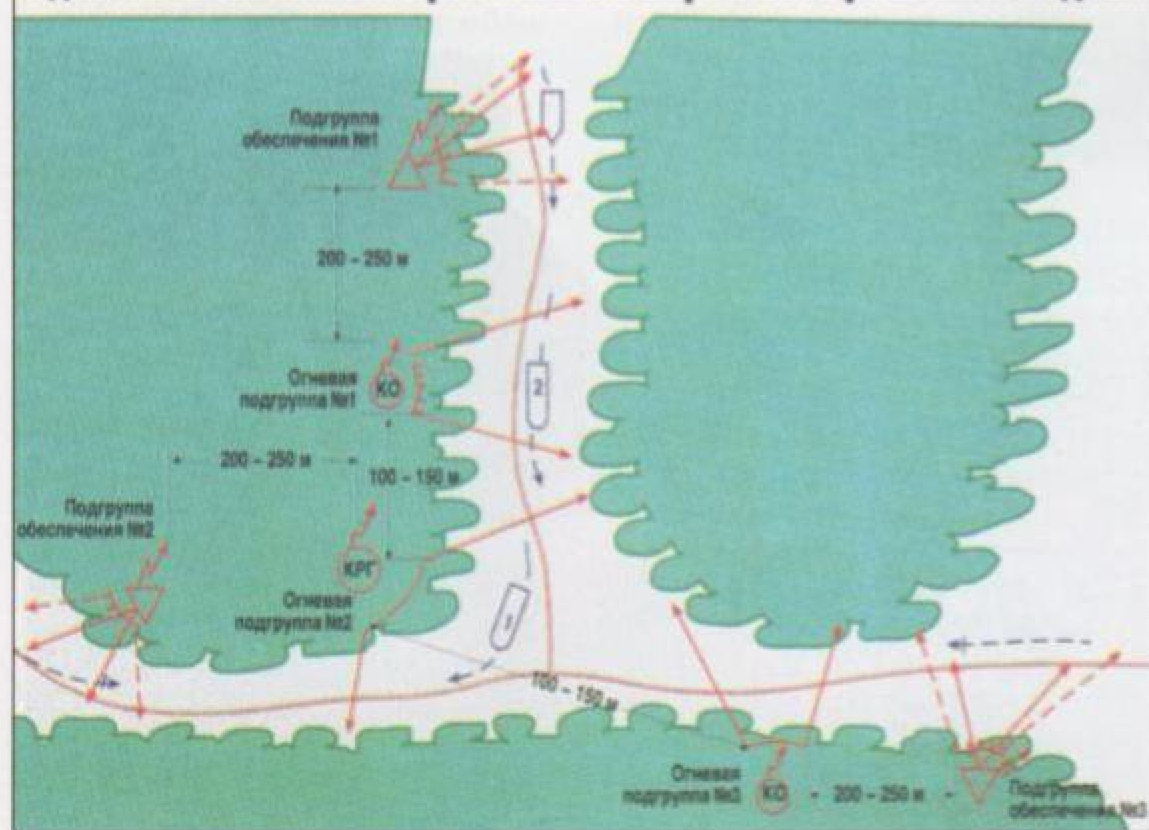
На первый взгляд операцию можно признать успешной. Спецназовцы уничтожили десяток чеченских боевиков, в том числе и начальника сил самообороны юго-западной бамутской группировки, сожгли два автомобиля противника, захватили несколько стволов и документы, представлявшие ценность, и, что самое главное, вернулись без потерь. Но следует вспомнить, зачем, собственно говоря, ходили аж 51 человек, с какой целью так тщательно вели доразведку района предстоящих действий и кто осуществлял общее руководство операцией. Даже человеку, не очень сведущему в проведении специальных операций, покажется странным, что в операции с таким скромным итогом были задействованы столь значительные силы, да и для генерал-майора уровень решаемой задачи «не тянет». Не умаляя личного мужества бойцов, давайте все-таки спокойно разберемся, что же было сделано неверно и что можно было предпринять, чтобы выполнить поставленную задачу полностью.

Начнем с того, что для поставленной задачи группа была недостаточно оснащена как средствами связи и приборами (прицелами) ночного видения, так и бесшумным оружием. Не вина исполнителей в том, что у них по штату не оказалось в наличии всего перечисленного, но вина командиров групп, что не потребовали у руководителя операции всего необходимого. Сам же он виноват, что не обеспечил спецназовцев требуемым. Недостаточность оснащения и вооружения изначально ставила под угрозу осуществимость засадных действий.

Трудно понять, почему за «языком» отправили без малого роту. После драки кулаками не машут, однако попробуем представить себя на месте командира группы. Так как место проведения засады спецназовцам было известно, а охотились они в идеальном варианте все-таки на того, кого и убили, походный порядок объекта был примерно известен: головной дозор — на УАЗ-469, цель — на «Ниве», охранение — на БТР в хвосте. Разрыв при движении между машинами обычно составляет 100–200 м, и эту цифру можно было уточнить в ходе наблюдения, а также в результате опроса пограничников, которые неоднократно наблюдали объект. Построение боевого порядка для достижения требуемого эффекта должно было быть следующим: три огневые подгруппы, расположенные друг от друга на расстоянии, приблизительно равном дистанции между транспортными средствами, плюс три подгруппы обеспечения, на начальном этапе являющиеся НП, удаленные от огневых подгрупп на расстояние, позволяющее своевременно обнаружить объект и известить о его приближении командира, место которого — в составе одной из огневых подгрупп по его усмотрению. Три огневые и три подгруппы обеспечения нужны были бы для того, чтобы полностью контролировать Т-образный перекресток. Расположение подгрупп указано на схеме 3. Состав — по 3-4 человека в подгруппах обеспечения и по 4-5 человек в огневых подгруппах, хотя в конечном счете это решать командиру.

При предложенном построении засады динамика событий должна развиваться так. С какой бы стороны колонна ни подходила к перекрестку, наблюдатели — подгруппа обеспечения — докладывают об этом по радио командиру установленным тональным сигналом либо закодированной фразой и пропускают колонну, не вступая в бой. Первая огневая подгруппа по ходу движения пропускает головную машину, которая так или иначе все равно оказывается в ловушке, и открывает огонь из бесшумного оружия по второй машине, стараясь поразить водителя и сидящих сзади охранников, но не причинять вреда сидящему впереди боевику, так как смесь восточного и советского менталитета заставляет обычно именно начальника садиться рядом с водителем. Поскольку огневой налет производится исключительно из бесшумного оружия, головная машина достигает второй огневой подгруппы, которая также открывает огонь из бесшумного оружия, также захва-

Один из возможных правильных вариантов решения задачи

тывая на всякий случай «языка» (его можно использовать впоследствии на допросе в ППД, применяя прием, когда одного из двух пленных, если они сразу не заговорят, убивают на глазах у другого, причем ликвидируют более сильного в морально-волевом плане. Оставшийся, как правило, немедленно становится более разговорчивым).

Задача подгрупп обеспечения на данном этапе заключается в том, чтобы обеспечить беспрепятственную работу огневых подгрупп. Поэтому следующий в замыкании БТР должен быть уничтожен одним-двумя выстрелами из РПГ-26 подгруппой обеспечения. Подгруппы обеспечения должны своим огнем воспрепятствовать подходу резервов противника с любого направления, поэтому именно они должны иметь на вооружении пулеметы и РПГ-26, а не огневая подгруппа.

Предложенный вариант засады — это ловушка, из которой у объекта нет выхода, откуда бы он ни двигался. После выполнения задачи огневые подгруппы отходят на основной пункт сбора (ОПС). Подгруппы обеспечения, прикрыв их отход, также отходят на ОПС. Если же появляется противник, они сковывают его огнем и после получения сигнала командира группы начинают отход в направлении, противоположном ОПС, чтобы увлечь противника за собой, а затем, запутав его, оторваться от преследования и выйти на заранее оговоренный запасной пункт сбора, где их должна ждать вся группа. Подгруппы обеспечения, не вступившие в бой с противником, отходят на ОПС после сигнала командира группы за огневыми подгруппами.

Что же сделали спецназовцы 7-го ОСН? Во-первых, они, пусть ошибочно, вместо «Нивы», но на начальном этапе успешно и бесшумно обстреляли дозорную машину. Однако, видимо, вследствие того, что командир группы не определил подчиненным порядок открытия огня, пулеметчик зачем-то обстрелял машину, которая, как видно на схеме (на стр. 30), и так врезалась бы в дерево: водитель ее уже покинул. Не было бы этой очереди — «Нива» продолжала бы движение и попала бы в сектор обстрела огневых подгрупп, владевших бесшумным оружием, и задача была бы, возможно, выполнена. Этого не случилось, и наблюдателям пришлось вступить в бой с боевиками из «Нивы». Непонятно зачем, но, видимо, по той же причине, что и из пулемета, по машине шарахнули из РПГ-26, который почему-то упорно называют «Мухой» («Муха» — РПГ-18). Далее всей группе оставалось только уносить ноги, и хорошо, что удача в этот раз была на их стороне, так как подгруппы обеспечения не могли никакими эффективными действиями, кроме обстрела фермы, направленными на отвлечение боевиков от преследования, оказать помощь своим. Так как о прикрытии огнем действий группы с артиллерией договаривались заранее, наверное, это могли бы сделать и артиллеристы 100-й ДОН. Во всяком случае, для того чтобы накрыть ферму, им не пришлось бы лезть в чеченский тыл.

Как видно из этого анализа, задачу можно и должно было выполнить меньшими силами, если бы командир разведгруппы:

- имел в группе больше единиц бесшумного оружия;
- имел достаточное количество средств связи — по одной радиостанции в каждой подгруппе – и использовал их для управления, а также пользовался бы кодированными сигналами управления;
- иначе построил боевой порядок засады;
- организовал систему огня, обеспечивающую скрытность действий и выполнение задачи.

Если бы подгруппа обеспечения даже при подходе БТР к ее позициям огнем РПГ-26 уничтожила его, используя фактор внезапности, оставшиеся в живых боевики были бы на какой-то срок деморализованы, что позволило бы подгруппе обеспечения отойти, минируя свои следы.

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Средство передвижения

«Все наши попытки своими силами бронировать УАЗ, в том числе бронежилетами, не приводили к желаемому результату. Стальные пластины существенно не усиливали защиту, а только утяжеляли машину и ухудшали обзор в тесном салоне. Поэтому, отбросив все эти попытки, мы просто надевали на себя бронежилеты, причем обязательно. Вооружение нашего «экипажа» обычно составляли АК-74 с подствольниками и ручной пулемет (сзади) с ленточной подачей патронов. Чтобы избежать поражения ручной гранатой, лобовое стекло оснастили съемной защитой с наружной стороны, состоящей из мелкой сетки-рабицы.

Во время движения каждый контролирует свой сектор. Пулеметчик при угрозе нападения распахивает задние двери и прикрывает машину огнем. Двери должны четко фиксироваться в открытом положении, замки — смазаны.

В случае вынужденного спешивания и занятия круговой обороны не советую укрываться за колесами своей машины, так как велика вероятность поражения выстрелом из гранатомета или взрыва бензобака. По возможности занимайте позицию подальше».

Александр Бархатов.

Как поймать гранату РУКАВИЦЕЙ?

После того как я прочитал статью Д. Осипова «Секреты индивидуальной подготовки» (№ 12, 2004 г.), у меня возникли некоторые замечания.

Автор предлагает зимой носить рукавицы на резинке, пропущенной через рукава одежды, дабы не потерять их. В детстве такая страховка была необходима. Но на войне нередко приходится метать ручные гранаты. И есть реальный шанс рукавицей поймать или зацепить гранату, либо просто изменить траекторию ее полета.

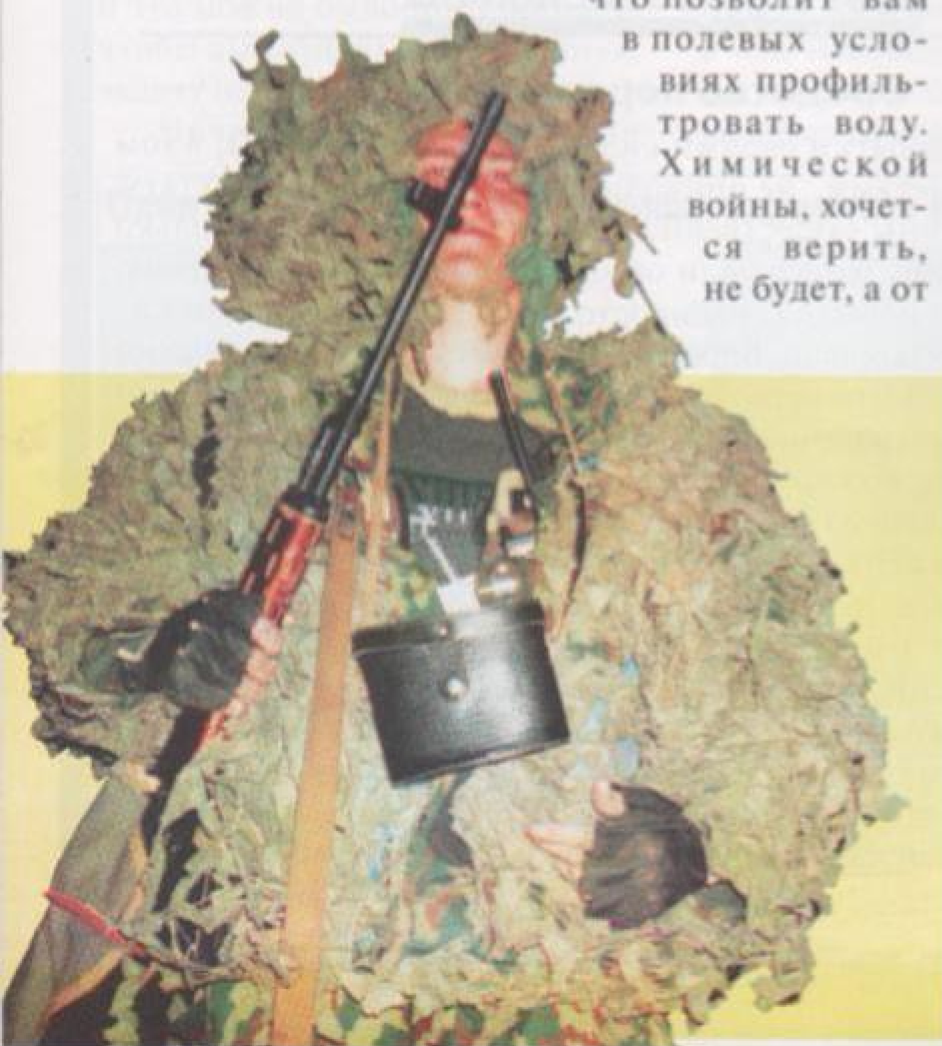
Осипов советует: *«Желательно, чтобы очки имели сменные линзы».*

А я бы предложил несколько иное.

Чтобы ПКМ имел сменный ствол. А солнцезащитные очки можно изготовить из пластиковой бутылки из-под пива (коричневого цвета). Вместо дужек — резинка от трусов. Над переносицей для удобства пришивается тесемка либо наклеивается лейкопластырь.

Также защитные очки можно изготовить из противогаза, вырезав определенную форму. Если их использовать от солнца или снежной белизны, то линзы необходимо закоптить.

Фильтр противогаза тоже пригодится. Внутри фильтра находится активированный уголь, что позволит вам в полевых условиях профильтровать воду. Химической войны, хочется верить, не будет, а от дезинтерии сгинуть сможешь.

«В горах на снегу» (значит, на большой высоте и при недостатке кислорода) автор рекомендует маску из плотной белой бумаги (плотной материи) с узкими прорезями для глаз. Я бы лучше надел по принципу женской паранджи (уж простите за такую пикантность) поношенные солдатские трусы.

«Чехол делается на переднюю часть автомата, винтовки, пулемета, на сам чехол нашиваются «тряпочки», — заявляет Осипов.

Ствол винтовки можно закрыть, но пулеметный закрывать не стоит. При интенсивной стрельбе ваша бутафория задымится, а может и загореться. Так вы обозначите себя, особенно ночью.

Чехол для автоматного магазина — также неоправданная маскировка. Не дай бог, какой-нибудь лоскут попадет в подаватель или в подвижные части оружия.

Если есть необходимость и желание маскировать оружие, возьмите краску в аэрозольных баллончиках и камуфлируйте магазины, короба, каски (во избежание бликов наденьте сверху сетку).

Позднее краску можно смыть растворителем, а ствол обгорит. Но помните, что все ваши художества могут принять за вредительство. Ведь даже попытка наточить штык-нож считается порчей оружия.

«Борта «Урала» усиливаются брусом (бревнами) или железными трубами, в которые засовываются бревна или брус», — советует автор статьи.

Это какого же диаметра должны быть эти трубы? Машину стоит подготовить не только к подрыву и обстрелу, но и к опрокидыванию. Для этого нужен каркас безопасности.

«Борта снаружи обить толстой резиной (например, резиновыми квадратами от спортивных дорожек на стадионах)». «Зачем?» — спросил бы господин Фетисов, прочитав эти строки. Я, пожалуй, смог бы объяснить спортивному чиновнику, что боевые машины (например, БМП-2) покрывают резиновыми матами, дабы в первую очередь защитить экипаж и десант от ОМП. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть под «ребристую» и увидеть перед местом механика-водителя толстый слой резины. Наставление рекомендует ставить боевую машину к ядерному взрыву передом.

Резина уменьшит рикошет от пуль и осколков, а также может использоваться как противокумулятивное средство.

«При наличии шлемов «Маска» и их аналогов забрало должно быть опущено», — считает Осипов.

Несколько часов в пекле и по колдобинам намного уменьшат ваше внимание и реакцию. А наблюдать за окружающей обстановкой через бронестекло забрала то же самое, что читать газету через триплекс.

Рафаэль Файзуллин,
г. Сургут, Тюменская область.

ПЕРЕХВАТ

Геннадий ДОЛЖИКОВ

Фото из архива автора

Он и его группа

Он — командир разведывательной группы специального назначения. Они находятся на боевом выходе в пустыне Регистан. Их двадцать человек, и они занимаются охотой на караваны. Они не глупцы, отлично понимают, чем рискуют. Командир уже полгода в Афгане, это его восьмой самостоятельный выход в качестве командира группы. Три выхода были результативными. Так что пороху он уже понюхал. Силы воли ему не занимать, физически и теоретически подготовлен что надо. Есть желание воевать. А это значит, что группе покоя не видать. Да большинство солдат и не простило бы командиру малейшую трусость или желание уклониться от встречи с противником.

И потому сейчас группа № 612 находилась в засаде у дороги, ведущей из Пакистана в глубину Афганистана. Дорога в пустыне — понятие растяжимое. В этом месте она сужается, ширина всего метров 150–200. Попробуй, угадай, как разместить бойцов, как поставить мины, чтобы машины не проскочили...

— Товарищ старший лейтенант, Ляпис сработал, — проговорил скороговоркой Поморий, опускаясь рядом на колени. Поморий — старший радист группы, толковый радист, проблем со связью в группе никогда не было. Свое хозяйство всегда таскает сам. Две радиостанции и батареи к ним, антенны, вес солидный. Но Поморий считает ниже своего достоинства просить командира, чтобы он поделил часть имущества среди разведчиков. Хотя командир, конечно, не отказал бы ему. Радистов необходимо беречь, без связи группе конец.

— Выходи на связь, — не шевелясь, сказал командир.

Поморий, кряхтя, ушел в темноту включать «Ангару» и принимать телеграмму.

Шла четвертая, последняя ночь, запланированная в этом выходе, утром группу должны были снимать «вертушки». А Ляпис наверняка ставил новую задачу.

Поморий начал принимать, повторяя цифры. Группа зашевелилась. Послышались приглушенные проклятия. Кто-то вспомнил август, когда группу на двое суток оставили без воды на раскаленном «пляже».

— Как думаешь, что там случилось? — приподнялся на локте Игорь Болотников, врач и второй офицер в группе. Врачи не каждый раз ходят с группами, но если ходят, то с тем командиром, который нравится. Командира Игорь тоже устраивал: какой он врач, пока известно не было, а вот разведчик хороший — смел, вынослив.

Второй радист принес клочок бумаги. Командир достал из внутреннего кармана шифровальный блокнот, накрылся с головой плащ-палаткой и, подсвечивая фонариком, взялся за расшифровку. Минут десять ушло на арифметику. Худшие опасения подтвердились. Эвакуация группы перенеслась на двое суток без объяснения причин.

— Старших троек ко мне...

Первым делом — остатки воды под контроль. У него оставалось грамм 200 на завтрак, хорошо, что январь, а не июль. В душе закипала злость на комбата. Его бы сюда, он еще не пробовал на себе, что такое пустыня без воды!

Доклады поступали неутешительные: воды почти не осталось. Теперь предстояло решить, как быть: идти за водой или нет. Река в 20 верстах по прямой. Но группа два месяца назад уже посетила этот район на «броне». Не успели подготовить засаду, как из ближайшего кишлака ударил миномет. Мины ложились, на удивление, точно, и только удачная позиция уберегла от осколков. Пришлось броском уходить из-под огня. Вернулись к «броне». Вывод: район «духовский», и они его полностью контролируют. Поэтому поход за водой может плохо кончиться, «брони» рядом нет. А пить-то хочется...

Ожидание

Ночь прошла как всегда. По горизонту бегали лучи фар, шли караваны. Командир поднимался к наблюдателям каждый раз, когда свет фар хоть чуть-чуть начинал приближаться к расположению группы. Но пустыня огромна, проходимых для «Симургов» районов не так уж мало. И в том и заключается задача — найти перекрестки караванных путей в пустыне. И командиру кажется, что именно в таком месте засела группа.

Они занимаются охотой на караваны. Они не глупцы, отлично понимают, чем рискуют

Командир хорошо изучил окрестности, каждый день совершал обходы в компании Божика. Божик — это Андрей Божедомов, легендарная личность, телохранитель командира, штатный снайпер группы. Предшественник рекомендовал Божика как самого надежного бойца. Тогда командир скептически отнесся к этой рекомендации: всего два месяца к тому времени Божедомов прослужил в Афгане. Но уже первый самостоятельный выход развеял всякие сомнения. Командир определил Божику место не далее трех метров от себя. Вот и сейчас он спокойно спал рядом. Новость, которая взбудоражила всю группу, похоже, его совершенно не тронула...

...Следующий день прошел в томительном ожидании ночи. За водой не пошли, потерпим: январь в пустыне — это примерно июнь на южном берегу Крыма, но терпеть нужно.

Стемнело. Разведчики заняли свои ночные позиции. Командир поднялся, сделал несколько энергичных движений, разминая руки и ноги.

Передвигаясь от тройки к тройке, он обошел всю группу и поднялся на НП на обратном скате самого высокого бархана. Взяв из рук наблюдателя ночной бинокль, осмотрел горизонт. В районе кишлаков мелькали сполохи, активно работала переправа.

В очередной раз командир сверху начал осматривать позиции группы. Луна светила ярко, видимость была хорошая. Группа расположилась на фронте в 150 метров за тремя барханами, почти переходящими один в другой. Место самое удобное для засады на этом участке. Но какое-то предчувствие не давало покоя. Впрочем, и во все предыдущие выходы это ощущение не покидало его. «Докладывать через каждые 30 минут. Я внизу», — прошептал командир наблюдателю. Этого можно было и не говорить, в группе давно заведен порядок постоянных докладов, даже если обстановка и не изменилась.

Караван

Наблюдатель кубарем скатился с бархана: что-то есть. «Фары!» — возбужденно прошептал Роман Сидоренко. Роман — пулеметчик 1-го отделения, высокий, физически сильный, очень азартный, любящий показать пренебрежение к трудностям. Радость и огорчение командира. Они не просто земляки. Оба прожили большую часть своих жизней в одном небольшом поселке, в одном доме. И вот жизнь свела их опять вместе через 7 лет, разъединив воинскими званиями и субординацией.

Командир поднялся и стал карабкаться по бархану, утопая в песке по колено. Забравшись, осмотрел горизонт. Возбуждение спало.

В указанном Романом направлении ничего не было видно. Но он горячо уверял, что видел фары на дороге и даже слышал шум мотора.

«Хорошо, — прервал Романа командир, — если идут, то придут, будем ждать. Время ровно четыре».

Минут десять сидели в полной тишине, и вдруг действительно донесся сильно приглушенный расстоянием надрывный вой двигателя. Машина буксует. Превратившись в слух, сидели не шевелясь, пока шум не возник опять. И почти сразу же на горизонте мелькнули фары.

— Есть контакт. К бою! — радостно крикнул командир.

Наконец-то!

Группа зашевелилась. Возбуждение охватило всех разведчиков. Устроив маленький обвал, командир съехал вниз. Ему предстояло последний раз перед боем проверить, правильно ли он все рассчитал. Теперь он уже точно знал, сколько их будет: две-три машины, максимум тридцать человек. У него двадцать. Но на его стороне самое главное — фактор внезапности! Залог победы. Хотя...

Дойдя до фланга, командир присел около первого расчета АГС. Наводчик — Кожевников, среднего роста, атлетически сложен, за что получил среди солдат кличку Рембо. Заряжающий — Глазунов, высокий светленький паренек с хитринкой в глазах. Позиция у расчета хорошая, особенно если придется отсекать хвост. Дальше по гребню бархана расположились несколько автоматчиков. В центре бархана окопался со своим ПКМ Роман Сидоренко и с ним в паре Валентин Куницкий. Боец каких поискать — в бою отчаянно смел и разумно инициативен. А в спокойной обстановке — лентяй.

В промежутке между барханами устроились саперы и пара разведчиков прикрытия. Миронов Вадим — старший сапер.

— Мирон, как у тебя? — присев рядом, спросил командир.

— Все в порядке, — ответил сапер, указывая на подрывную машинку, стоявшую на аккуратно расстеленной плащ-палатке. Кабель от нее уходил к дороге. Мины — дело хорошее, при удачной расстановке они могут решить исход боя. Минами перегорожено в общей сложности метров 100. А ведь машины могут пойти значительно левее и мины вообще обойти...

Не останавливаясь, командир прошел мимо радистов, которые разворачивали вторую радиостанцию. Над ними на гребне бархана виднелась едва различимая фигура Божедомова.

Правый фланг

У подгруппы на правом фланге позиция неудобная. Бархан, за которым можно укрыться, так развернут, что с него плохо просматривается месторасположение мин. И с командирского НП не видно подгруппы. Да и состав слабоват. Раскевич — рослый, спокойный парень, наводчик 2-го расчета АГС. Пока ничем себя не проявил. Заряжающий Архипов — молодой солдат, это его первый выход. Вообще-то не хотелось его брать, слабенький физически, болезненный на вид. Но людей в обрез, приходится брать. Саша Ивах — хороший разведчик, толковый парень. В одном из предыдущих боев у него отказал ПК, и цель ушла. Чуть не расплакался от обиды. Хотя его вины не было. Кандидат в замкома группы. Копшев из учебного подразделения пришел младшим сержантом, но явно не тянет. В одном из выходов пойман спящим на посту. За что был накрыт плащ-палаткой и придушен — с расчетом на испуг. Трудно сказать, насколько это эффективный педагогический прием, но спящим на посту больше замечен не был.

— Игорь, ты старший, — сказал командир Болотникову. Тот торопливо закивал головой.

— Значит, так. Если машины до вас не дойдут, выдвигаетесь между барханами и бьете в лоб, а если дойдут, то дальше вас пройти не должны. Ведете огонь с бархана, Игорь, понял?

Бой

Все более отчетливый звук доносился порывами ветра. Осталась пара километров. По времени очень неудачно: вот-вот скроется луна и наступит полная тьма. До восхода солнца еще час, час десять.

Звук ревущих моторов приближался. Машины, явно тяжелогруженные, ревя моторами, проскочили участок рыхлого песка и, вырвавшись на твердый грунт, рванулись вперед, набирая скорость.

Первая машина шла с погашенными фарами. Вторая, показавшись из низины, включила прикрытые фары, осветив переднюю машину. О, черт! Командир четко разглядел в первой машине ДШК и прильнувший к нему расчет.

Машины набирали скорость. Командир нагнул голову... Взрыв.

Вскинул автомат и, поймав в прицел кабину двигающейся машины, начал стрелять.

Он сопровождал ее непрерывной очередью. Машина продолжала двигаться по крутой траектории вправо, приближаясь вплотную к засаде. На какую-то долю секунды командир почувствовал себя совершенно одиноким и бессильным против этой надвигающейся смертельной опасности. Но тут же в сознание ворвался шквал звуков. Машина вновь осветилась. Прямо за ней, выше, на склоне бархана, прошла строчка разрывов гранат. «АГС, бьет выше», — автоматически отметил командир. На фоне вспышек гранат над кузовом поднялась фигура. Разрыв пущенной гранаты где-то справа, ниже.

Угроза потерять преимущество нависла над группой. Обстановка угрожающая. Из-за машины, разворачиваясь в цепь, метнулись тени. Много! Командир пригнулся, торопливо отстегивая пустой магазин. Божик уже поменял магазин и, наклонившись вперед, начал стрелять. Зарядив автомат, поднялся командир. В небе горело несколько осветительных ракет, пущенных радистами. Это их основная задача в первый момент боя. Тени, успевшие развернуться в цепь вправо от машины, теперь замерли, разбросанные по земле. «Неужели Божик?» — восхищенная мысль мелькнула в голове командира. У первой машины никто не двигался. Несколько «духов» успели скрыться за бли-

Пустыня огромна, проходимых для «Симургов» районов не так уж мало. И в том и заключается задача – найти перекрестки караванных путей в пустыне

жайшими барханами. Один из них, стреляя короткими очередями, убегал по дороге перед носом подгруппы Болотникова. Куда они смотрят? Командир дал по нему очередь, пошли сплошные трассеры, догнавшие беглеца. «Болван», — выругал себя командир: в спешке зарядил резервный магазин, снаряженный патронами с трассирующими пулями. Каждый разведчик группы имел один такой магазин, предназначенный только на крайний случай — обозначить свое местонахождение или дать целеуказание.

Теперь уже спокойными, ловкими движениями он поменял магазин. Хладнокровие полностью вернулось к нему. Из-под первой машины вырвались языки пламени. Вторая машина встала точно там, где и рассчитывали, огонь основной части группы пришелся на нее. Вокруг машины залегли душманы, яростно отстреливаясь. Командир и Божик перенесли огонь на вторую машину. Несколько человек попытались уйти за бархан, но нарвались на растяжки, поставленные саперами. «Духи» заметались на открытом месте, методично уничтожаемые. После короткой паузы, видя, что отойти невозможно, из-под первой машины открыли огонь несколько автоматчиков. Командир пригнулся, отложил в сторону автомат и взял РПГ-2. Снайпер отодвинулся, чтобы не попасть под реактивную струю.

Выстрел. Что-то сильно взорвалось в первой машине. Наверно, бензобак. Вся машина окуталась огнем. Командир втянул голову в плечи, присел.

— Поморий, связь есть? — крикнул вниз.

В ответ донеслось невнятное бурчание. «Значит, нет». На Поморина это не похоже.

Потери

Резкий, наводящий ужас звук заглушил перестрелку. Из первой горящей машины стартанул неуправляемый реактивный снаряд. Молния унеслась в сторону кишлаков. Только этого не хватало! Тут же пошел второй снаряд, теперь уже в противоположную сторону. Пауза. Снова взрыв. И опять старт снаряда. Бархан под командиром и Божиком заходил ходуном. Тысяча тонн песка заколыхалась. Наверно, после взрыва штабель снарядов развалился, и теперь они будут стартовать во все стороны. Разрывов нет, значит, снаряды без взрывателей, хоть это хорошо.

Старты слились в сплошной рев, еще несколько эрэсов закопались в бархан.

— Товарищ старший лейтенант! — донесся снизу голос Иваха.

— Что?

— У нас трое раненых.

Что-то оборвалось внутри у командира. В его группе еще ни разу не было потерь. Он быстро спустился вниз.

— Кто?

— Врач, Раскевич и Копшев, — быстро проговорил Ивах.

— Сильно?

— Врач в ногу, Раскевич в живот, Копшев в руку. Старший лейтенант Болотников всех перевязал, — возбужденной скороговоркой сказал Ивах.

— Ясно, давай обратно, я пришлю помощь. Поморий, срочно связь, у нас трое раненых, — потребовал командир.

— Они, наверное, спят там, сволочи, — оправдываясь, ответил Поморин.

Перестрелка то затихала, то вновь усиливалась. Командир приподнялся, оглядывая поле боя в свете ракеты. Темными пятнами разбросаны тела, первая машина превратилась в горящую груду железа. Из-за второй уже не стреляли, но оттуда доносились непонятные крики. Не похоже ни на стоны, ни на призывы о помощи. Со стороны дальнего бархана грохнул гранатомет, граната прошла выше и разорвалась далеко сзади группы. Божик на всякий случай выстрелил по гранатометчику и присел. Командир дернул его за рукав:

— Найди Миронова, пусть свое прикрытие отправит на правый фланг к Иваху.

Божик молча съехал вниз.

Очередная ракета погасла, все вокруг наполнилось кромешной темнотой. Луна зашла. Только отблески горевшей машины освещали ближайшие барханы.

«Скоро рассвет, — с облегчением подумал командир, — только бы с переправы не подошло подкрепление. Хотя пешком не успеют, а на машинах не рискнут».

— Поморин, связь! — зло крикнул командир, хотя отлично понимал, Поморин делает все, что может. Это просто невезуха.

Вернулся Божедомов.

Слева, ниже кромки бархана, раздался взрыв новой гранаты. Командира и Божедомова обдало волной горячего песка, большой осколок просвистел в воздухе и упал в тылу группы.

Собрали все стволы в кучу, документы, деньги – в мешок

— Грохни ты его, Божик! — вытаскивая голову из плеч, стряхивая песок, крикнул командир и махнул рукой в сторону гранатометчика.

— Он мечется, гранаты кончаются, — спокойно ответил Божедомов.

И то верно, едва ли он успел унести больше четырех штук. Странно, судя по огню, за барханы ушло человека три-четыре, почему же они не уходят? Наверно, за второй машиной кричит тот, кого они не могут оставить.

— Божик, давай вдоль группы. Прекратить огонь до моей команды, — распорядился командир.

На горизонте темень чуть-чуть посерее, минут пятнадцать — и рассвет. Группа затихла, над полем боя повисла хрупкая тишина, нарушаемая только потрескиванием горящего металла первой машины.

Снова раздался крик из-за второй машины, обращенный к укрывшимся за дальними барханами. Это точно. Как по команде, оттуда ударило несколько автоматов. Командир ответил из подствольника. Недолет. Зарядив гранатомет и внеся поправку, выстрелил второй раз. Вспышки разрыва гранаты не было видно, донесся только взрыв. «Духи» затихли. Несколько гранат по второй машине.

Горизонт на востоке уже посветлел.

— Поморий, ну что у тебя? — склонившись вниз, спросил командир.

Поморий снял наушники и полез на бархан.

— Товарищ старший лейтенант, мы уже час вызываем, батареи скоро сядут.

— Что ты предлагаешь?

— Давайте подождем до 6.00, в батальоне будет подъем, центровики проснутся и сразу нас услышат уверенно ответил радист.

— А если нет, что тогда?

— А если сядут батареи, то точно связи не будет! — с напором сказал Поморин.

Он был прав. Не будет связи — не будет «вертушек». А тут раненые и нет воды. И нужно будет уходить. «Духи» смогут подтащить минометы.

— Ладно, подождем, выключай.

Командир спрыгнул на твердый грунт, отряхнул песок, поправил снаряжение. Жестом показал Божику направление своего движения.

Группа молчала, выполняя приказ командира. Несколько длинных очередей выпустили «духи». Странно, не уходят. Ну ничего, с рассветом Божик их успокоит.

Командир двинулся на правый фланг с щемящим чувством в душе.

Выйдя из-за выступа бархана, он увидел: Болотников сидел, склонившись над Раскевичем, у основания бархана, рядом разбросаны упаковки от индивидуальных перевязочных пакетов. Остальные разведчики сидели по гребню бархана. Командир присел около Раскевича. Пепельного цвета лицо покрыто большими каплями пота.

— Он без сознания. Осколочное, проникающее. А у меня — вот, — приподнимая перевязанную выше колена ногу, сказал Болотников.

— Кто еще? — спросил командир. Копшев, выглянув из окопчика, поднял перевязанную кисть руки.

Командир стал карабкаться вверх к Иваху. Ему открылась картина, которую не видно было с НП. В какой серьезной опасности была группа, он понял только сейчас. Совсем немного не добежали до позиции АГСа первые два «духа». Их тела лежали метрах в десяти от перевернутого гранатомета.

— Рассказывай, как было, — обратился командир к разведчику.

— Когда увидели машину, она катилась прямо на нас, Раскевич дал очередь по ней, но выше. А с машины — сразу из гранатомета. Меня ослепило. Потом эти двое... Ну, я по ним. Потом машина стала взрываться. Я оттащил Раскевича и врача за бархан, — торопливо рассказал Ивах.

Если бы эти двое прорвались... Страшно подумать!

Командир внимательно посмотрел на Иваха. Тот смутился, но тут же взял себя в руки и поднял глаза. Он не совершил подвиг, он сдал экзамен на солдатскую зрелость, он победил.

— Молодец, Сашок, — кивнув головой, похвалил командир.

Рассвело. Нужно приступать к осмотру. Командир спустился вниз, присел к раненым. Раскевич тяжело дышал, сквозь повязку просочилась кровь.

— Держитесь. Ивах, будь внимателен, следите за направлением на кишлак. Я иду на досмотр, не подстрелите случайно.

На волосок от гибели

Разведчики, сидя в окопчиках по гребню бархана, усыпанного гильзами, с возбуждением и любопытством смотрели на командира. Куницкий с напарником подошли к нему.

— Идем как обычно, двумя парами, прикрывая друг другу спины, начнем осмотр слева, тела осматриваем только после контрольных выстрелов. Вопросы? Вперед, — провел инструктаж командир.

Посмотрев наверх, командир увидел Сидоренко, который энергично тыкал пальцем себя в грудь, всем своим видом умоляя взять его напарником. Улыбнувшись, командир послал Сидоренко на правый фланг на усиление подгруппы Иваха. Теперь опасность могла появиться оттуда. Пары уже были готовы к движению, когда восторженный крик Поморина возвестил о том, что связь с батальоном есть. Командир взглянул на часы: радист был прав, проснулись.

— Передавай сигналами, — сказал он подбежавшему радисту. Составлять шифротелеграмму было некогда.

Пары двинулись вперед. Божик прикрывал спину командира. Двигались очень осторожно, обходя бархан за барханом, по радиусу, который должен

был упереться в правый фланг группы.

Периодически стреляли в распростертые тела. Командир заметил, что «духи» все молодые и отлично экипированные. Зимние куртки и ботинки одного образца, у всех автоматы и гранаты, новенькие нагрудники. Интересно, куда они ехали, где бы упали эрэсы, которые теперь торчат из барханов, блестя на солнце. Эти люди могли доставить много хлопот. Судя по следам, двое ушли.

Пары начали осматривать машины. Первая уже даже не дымилась, все, что могло сгореть, — сгорело. Вокруг в радиусе пятидесяти метров разбросано то, что было в кузове.

— Тут все ясно, пошли дальше, смотрите под ноги, — осторожно обходя и перешагивая через лежащие на земле гранаты, 82-мм мины, взрыватели и другие клочья и куски смертоносного груза, сказал командир.

Подошли ко второй машине. Ее корпус похож на решето, удивительно, что не загорелась. Здесь тела были сгруппированы со стороны, противоположной засаде, прикрывались корпусом машины. Сильно пахло бензином.

— Не стрелять, бензин! — крикнул командир.

Никто не подавал признаков жизни. Крайний душман лежал лицом вниз, рядом новенький автомат и несколько пустых магазинов. Командир подцепил его ногой и рывком перевернул тело на спину. Тело ожило, из прижатых к груди рук вылетела граната и в метре упала. На долю секунды все оцепенели, глядя на нее. Леденящий ужас сковал тело. Пересиливая ватное состояние, командир бросился в сторону без надежды успеть. На счастье, взрыва не последовало. Две длинные автоматные очереди подбросили тело душмана, вырывая клочья, по остальным телам тоже прошлись очереди.

В кузове машины обнаружили две большие резиновые лодки на 6-8 человек. Видимо, машины направлялись в провинцию Фарах, там много озер. Кроме того, ДШК в смазке, несколько ручных пулеметов, десяток автоматов, боеприпасы в цинках. Внимание командира привлекли большие зеленые мешки, изрядно побитые пулями. Вытряхнув содержимое одного из них на землю, все ахнули. Аптека! Чего здесь только не было. Все, начиная от витаминных сиропов и кончая наборами хирургических инструментов.

— Товарищ старший лейтенант, комбат на связи. «Вертушки» уже вылетели, — крикнул радист.

Приказав Куницкому собрать все стволы в кучу, документы, деньги — в мешок, командир пошел к радиостанции.

Комбата интересовал результат. Командир резко ответил, что точно результата еще не знает, только что закончился бой. А то, что у него трое раненых, один тяжело, и не было связи по вине центра, это он знает точно. Комбат понял состояние командира и больше не стал ничего спрашивать, миролюбиво попросил собрать все и возвращаться.

За горизонтом послышался шум вертолетов. В микрофоне, закрепленном на плече командира, возник голос:

— «Ручей», я «Воздух», прием...

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Стрельба из пистолета

«Зажмуривание глаза во время прицеливания при стрельбе из пистолета не приносит никакой пользы, только неудобство. Целиться всегда нужно двумя глазами вне зависимости от того, с какой руки ты стреляешь.

При боевой стрельбе, в отличие от спортивной, нужно целиться не в центр цели, а в ее нижнюю область, наводя пистолет снизу — вверх. Тому есть две причины. Во-первых, повышается вероятность попадания в противника по вертикальной линии «ноги — пах — живот — грудь», что гарантирует «отключение» его одним-двумя выстрелами. Во-вторых, в случае промаха психологический эффект от пули, взрыхляющей землю либо отбивающей крошки асфальта под ногами, несоизмеримо выше, чем от пули, просвистевшей над головой...

...Если есть возможность, сделай деревянные накладки на рукоять пистолета взамен пластмассовых. На них нужно вырезать углубления под пальцы. Затем накладки необходимо хорошо отшлифовать, но ни в коем случае не покрывать лаком. Преимущество таких накладок в том, что дерево, в отличие от пластмассы, впитывает пот».

Георгий Турулин.

Эпилог

Фамилии и имена реальные, и эти бойцы могут дополнить мой рассказ. Кроме Вадима Миронова и Романа Сидоренко. Вадим погиб через два месяца согласно закону сапера, который ошибается только раз. Рядом с ним был ранен командир. Роман погиб через десять месяцев, далеко от пустыни, в горах. Он в составе группы попал в засаду. Непонятно и страшно обидно. Врачам удалось спасти жизнь Раскевичу. Через полгода в руку был ранен Саша Ивах. Второе тяжелое ранение, полученное через десять месяцев уже в горах под Кандагаром, не позволило командиру остаться в строю. Остальные разведчики вернулись по домам невредимые.

Какой орешек «духам» не по зубам...

Алексей КАРАСЕВ

(Из практики боевых действий в Чечне)

В условиях партизанской войны к выполнению боевых задач привлекаются сравнительно малые силы и средства. Взводный опорный пункт (ВОП) — наиболее типичный пример контроля над небольшим, но жизненно важным участком территории. Автор предлагаемого читателям материала офицер Внутренних войск, имеющий достаточную практику службы на ВОПе в Чечне. Основываясь на боевом опыте, он рассказывает о том, как сделать эту «точку» наименее уязвимой для противника и эффективно выполнять возложенные на ВОП задачи.

Выбор места

Взводный опорный пункт обычно располагают на склоне горы или на небольшой высотке перед дорогой с целью защиты войсковых колонн. ВОП должен находиться в месте наиболее вероятного устройства засады НВФ (незаконных вооруженных формирований) на колонну. Это могут быть изгиб дороги, где техника теряет скорость, постройки, из которых удобнее вести огонь, близко нависающая над дорогой «зеленка». Большое значение имеет выбор позиции с точки зрения обороны самого взводного опорного пункта. Предпочтение отдается крутым склонам гор, затрудняющим выход боевиков в тыл позиции обороняющихся.

Вооружение и организация системы огня

Взводный опорный пункт рассчитан на круговую оборону, основой которой являются закрытые огневые точки дзоты (дерево-земляная огневая точка). Дзот представляет собой результат развития стрелковой ячейки, имеет одну амбразуру с противоосколочным козырьком, изготовляемым из жердей. Для его строительства удобно использовать сруб. Дзот может быть основной позицией автоматчика или пулеметчика РПК. ПК располагают в дзотах с несколькими бойницами и большими секторами обстрела.

В тактическом отношении ВОП является мотострелковым взводом. Во Внутренних войсках он обычно усиливается расчетом ЗУ-23, расчетом СПГ-9 и двумя АГС-17. Может также иметься до трех БТР (БМП). Личный состав (включая расчеты вышеперечисленных огневых средств) насчитывает от 15 до 25 человек и имеет 2–3 пулемета ПК, 1–5 пулеметов РПК, 1–3 РПГ-7, 1–2 СВД, 2–5 ГП-25 и автоматы АКС-74.

Следует учесть, что ЗУ-23 — мощная установка, которая на значительном расстоянии срезает деревья и даже бетонные столбы, но, как показал опыт, малопригодна в обстановке наземного боя в горах. Для ее расположения требуется открытая площадка, позволяющая иметь достаточный сектор обстрела, поэтому во время боя расчет может оказаться прижатым одним-двумя стрелками противника и не сможет вести прицельный огонь. *Так получилось, к примеру, под Сержень-Юртом в апреле 2000 г., когда колонна Тульской дивизии ВДВ попала в засаду на участке, прикрываемом одним из взводных опорных пунктов Внутренних войск.*

Серьезно усиливает мощь ВОПа СПГ-9. Его расчет ведет огонь даже и не со специально оборудованных позиций, которые может быстро менять.

Прицельная дальность АГС-17 «Пламя» — 1.700 м. Для него мы оборудовали позицию для стрельбы на 360° (вокруг гранатомета, поставленного на подставку из досок, роется окоп).

Бронетехнику обязательно располагайте в капонирах.

Для устойчивости обороны следует иметь не менее трех ПК. Пулеметы должны оснащаться запасными стволами.

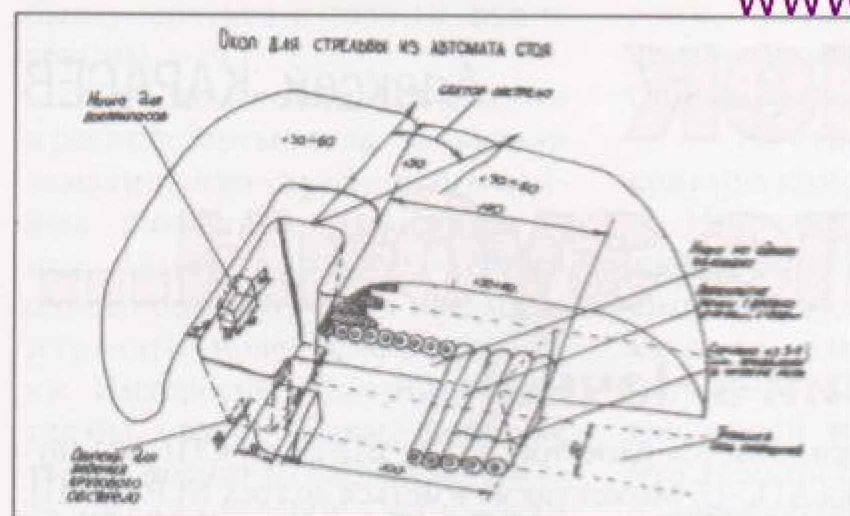
Обязательна хорошая пристрелка ориентиров, особенно расчетами приданных огневых средств и пулеметчиками. Необходимо пристрелять ориентиры артиллерией старшего начальника.

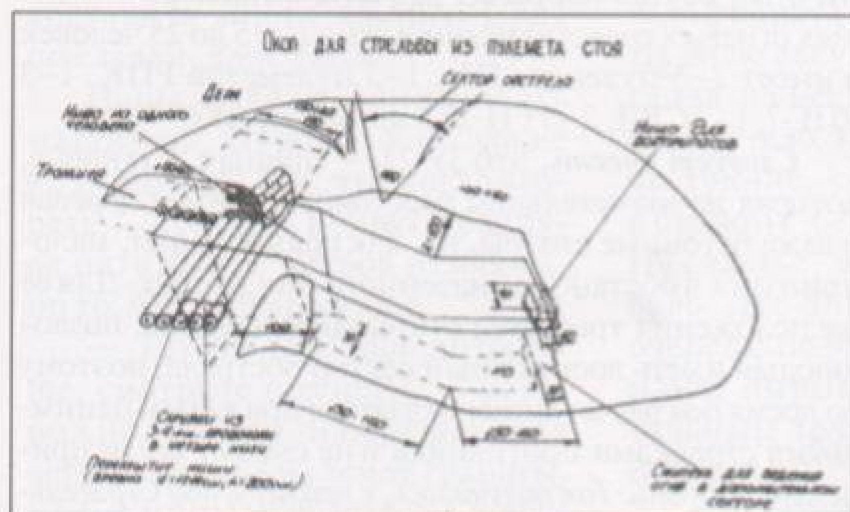
Многие командиры игнорируют винтовки СВД, пытаясь при первой возможности заменить их на АК. Однако хорошо пристрелянная СВД в руках даже непрофессионального снайпера способна повлиять на качество огня обороны своей большей точностью, а главное дальнобойностью (по сравнению с АК) и пробиваемостью «зеленки».

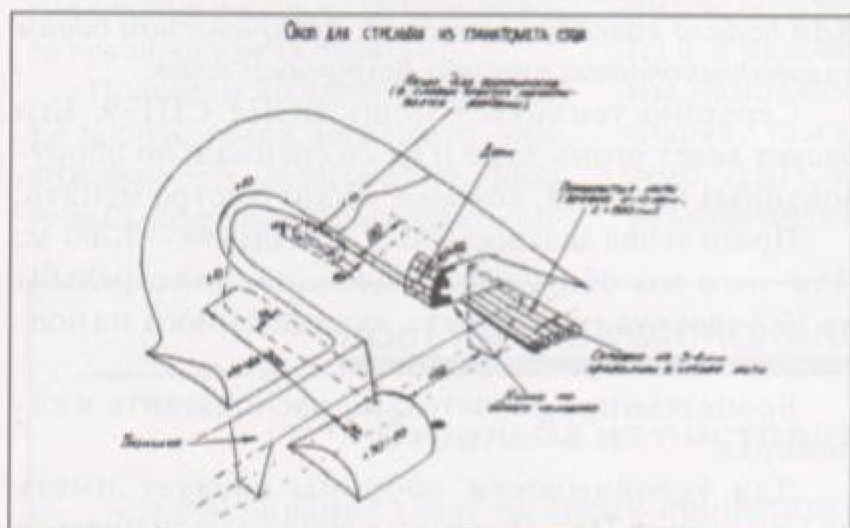
Все пулеметы, автоматы, винтовки СВД обязательно пристреливаются.

Занятия с личным составом

Ни в коем случае не следует пренебрегать занятиями с личным составом! Нужно устранить недостатки подготовки бойцов в постоянном пункте дислокации, где они не были поставлены в столь

жесткие условия. Людей необходимо обучить в самое сжатое время стрельбе со своих позиций в конкретных условиях местности, в привязке к ориентирам. Солдат должен уметь метко стрелять не только из закрепленного за ним оружия, но, что очень желательно, из любого, находящегося на ВОПе. Что касается командира, ему нужно обязательно уметь отлично владеть любым оружием и вооружением ВОПа.

Нужно научить солдата стрелять короткими очередями. Некоторые специалисты рекомендуют вести огонь частыми одиночными выстрелами (для солдата-срочника это легче). Стрельба длинными очередями создает неплохую плотность огня, но малоприцельна и приводит к быстрому расходу боеприпасов.

Зачастую объем инженерных работ на опорном пункте, особенно после недавней смены позиций взводом, не позволяет командиру уделять время занятиям с солдатами. Но, несмотря на любые уважительные причины, нельзя отказываться от постоянного наращивания выучки личного состава в условиях службы на ВОПе. Занятия по инженерной подготовке совмещаются с инженерными работами. Об особенностях тактической подготовки будет сказано ниже.

Инженерное оборудование и маскировка

В первую очередь производится отрывка окопов и вырубка деревьев с целью удаления линии леса, одновременно строится блиндаж для личного состава. Первое время военнослужащие спят в палатке.

При устройстве позиций в каменистых грунтах используются мешки с землей. На местности с высоким уровнем грунтовых вод оборудуются полузаглубленного или насыпного типа окопы и ходы сообщения (пространство между жердевыми стенками засыпается землей, которая утаптывается).

Землянки, блиндажи и другие укрытия оборудуются так, чтобы исключалось затекание в них воды.

Дзоты, брустверы окопов, все сооружения и позиции маскируются дерном.

Расположить командно-наблюдательный пункт командира взвода лучше в ходе сообщения, он не должен ничем выделяться.

Обязательно создаются ложные сооружения всех видов, макеты СПГ, АГС. Подготовьте несколько запасных позиций СПГ и периодически переносите гранатомет с одной на другую. За несколько дней перед нападением, обстрелом, устройством засады противник обычно ведет наблюдение. Обращайте внимание на неожиданно возросшее количество «сломавшихся» легковых автомобилей перед ВОПом, выезд жителей из близлежащего населенного пункта.

Прикрытие подходов

Вырубка леса — занятие довольно трудоемкое, требующее времени, зато чем дальше от «зеленки» расположены позиции, тем труднее боевикам, планирующим налет, совершить внезапный бросок. На достигнутой линии леса создаются завалы из деревьев, затрудняющие подход противника. Деревья при устройстве завалов нужно валить крест-накрест, вершинами в сторону противника и по возможности не отделять полностью от пней. Пока остаются участки, не закрытые завалами, для улучшения условий наблюдения и ведения огня рекомендуется очистка деревьев от нижних веток. Вырубается кустарник. *Во время Второй мировой войны, обороняясь в лесу, советские пехотинцы не расчищали отдельных секторов обстрела, а просто подрубали низкую поросль и ветви деревьев на высоту бедра. Получившиеся таким образом «туннели для стрельбы» обеспечивали достаточный угол горизонтального обстрела и существенно затрудняли действия наступающих.*

Большое распространение получила установка мин и ручных гранат на растяжку. По замыслу это должно обеспечивать защиту от внезапного нападения, но на деле оборачивается неоправданными потерями собственных же солдат. В то же время боевики при необходимости легко срывают растяжки

с помощью «кошек». Подрывник-профессионал снимает растяжку бесшумно. Взрыв же может особенно и не насторожить часовых, так как нередки случайные срабатывания поставленных на растяжку мин от упавших веток, животных и т.п. Сигнальная ракета, поставленная таким же образом, исключает опасность подрыва личного состава, но так же плохо выполняет функцию предупреждения (как в варианте с минами, из-за частых произвольных срабатываний).

Поэтому *для прикрытия возможных подходов к опорному пункту следует применять мины в управляемом варианте, поставленные на «неизвлечение», а для предупреждения внезапного нападения целесообразно использовать колючую проволоку типа «Егоза»* (которая, к сожалению, не поступает в войска, действующие в Чечне). Не нужно пренебрегать развешиванием консервных банок, сооружением «спотыкачей», «волчьих ям» и т.п. Используется также проволока МЗП.

Особенности тактической подготовки

На занятиях по тактике упор делается на быстрое занятие позиций личным составом по сигналу «Кольцо», с использованием системы ходов сообщения. Необходимо научить солдат вести огонь с основной и запасных позиций. Траншея, окольцовывающая позицию, должна иметь достаточное количество ячеек, не менее трех на каждого стрелка-автоматчика и пулеметчика РПК.

Целесообразно «присвоить» каждому бойцу ВОПа номер, который будет являться порядковым в списках личного состава, номером личного оружия, стального шлема, котелка, а также номером позиции солдата.

За стрелком закрепляется основная ячейка, снабженная табличкой с номером, например «8», и две запасные — «8А» и «8Б». Таким образом, солдат по списку восьмой, имеющий каску и котелок № 8, и на цевье автомата у него этикетка под скотчем с восьмеркой, по сигналу «Кольцо» он занимает ячейку № 8. На тактическом занятии и во время боя боец действует примерно так: дает 2-3 прицельные короткие очереди из основной ячейки, переходит в ячейку «8А», выпускает 1-2 короткие очереди, затем перемещается в ячейку «8Б» — вновь 2-3 короткие очереди.

Этот метод имеет ряд преимуществ.

Во-первых, действуя по заранее отработанной схеме, солдату легче преодолеть шок, вызванный внезапно начавшимся боем.

Во-вторых, обороняющиеся занимают равномерно все позиции, не скапливаются на тех из них, по которым ведется огонь НВФ (возможно, отвлекающий), и не оголяют тыл, по которому может быть нанесен внезапный основной удар боевиков.

В-третьих, стрелки менее уязвимы.

В-четвертых, у противника создается иллюзия большей численности обороняющихся.

Используется также тактический прием обороны, при котором военнослужащие действуют двойками (лучше заранее определенными). При этом один стрелок ведет огонь, другой — снаряжает магазины. Прием хорош для огневого боя на дальних дистанциях (500–600 м).

Боеприпасы — объект особого внимания командира

Сосредоточение боеприпасов в одной охраняемой землянке удобно, но затрудняет их своевременный поднос на позиции и создает возможность уничтожения одним удачным выстрелом боевиков, например, из РПГ. За секунды можно потерять все — не стоит объяснять, чем чревата ситуация, когда в бою подразделение остается без боеприпасов. Нужно более рассредоточенное их хранение, но при этом командиру нужно максимально ограничить доступ к боеприпасам и постоянно проверять их наличие. Для этого следует привлечь способных сержантов-контрактников.

Организация службы на постах

Проблема, с которой столкнется любой командир в Чечне, — это сон часовых. Никакие разъяснительные беседы с приведением красочных примеров о «вырезанных» блокпостах действовать не будут, а контроль дает эпизодический эффект. Солдат до того выматывается за день, работая на позициях, что физически бывает просто не в состоянии отстоять положенные ночью часы на посту. Поэтому *положение, при котором половина бойцов ночью стоит на постах, а половина отдыхает, не может способствовать боеготовности опорного пункта. Более разумно сократить количество одновременно выставляемых часовых, хотя бы до 1/3 личного состава, а для прикрытия брешей в обороне использовать патруль.*

***

Конечно, обо всем рассказать просто невозможно. Однако эти проверенные в боевой обстановке рекомендации автор советует принять к сведению. Важно помнить, что иногда достаточно лишь одной ошибки, чтобы ситуация вышла из-под контроля. И наоборот, разумное распределение командиром своих небольших средств и сил превращает ВОП в довольно «крепкий орешек».

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Растяжки на резинках

«...Утром, приходя на минное поле, саперы обнаруживали обрезанные растяжки и проделанные боевиками проходы. Тогда саперы начали работать ночью и растяжки ставили на резинки. Вся хитрость в том, что при разрезании проволоки предохранитель от сжимания резинки срабатывает и происходит взрыв. В результате погибли два боевика-сапера».

Борис Цеханович.

То ли люди, то ли призраки

Василий ДЕНИСОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

Заметки «девятнадцатилетнего» снайпера

Имя автора этого материала достаточно хорошо известно нашим постоянным читателям. Хотя справедливости ради отметим, что публикуется он нечасто и при этом очень скупо рассказывает о собственном участии в боевых операциях. Это вполне объяснимо. Человек, который на самом деле многое испытал, никогда не станет выпячивать свои заслуги — скромность мешает. На этот раз мы настояли на своем, и он дополнил свой материал, первоначально посвященный только экипировке снайпера, рассказом об одной операции из личного боевого опыта.

Подполковник запаса ФСБ Василий Николаевич Денисов ДЕВЯТНАДЦАТЬ лет прослужил снайпером в лучшем российском подразделении антитеррора — ГРУППЕ «А».

19 лет... «Обычный» снайпер столько не живет. Только Мастер. И то не всегда. Потому что любой снайпер антитеррора в любую секунду готов отдать жизнь за жизни других людей. Из этих 19 лет многие дни и месяцы шли за три. Афганистан, Буденновск, Первомайское. Это лишь некоторые «отметины» в беспокойной памяти ветерана «Альфы». Десятки боевых операций, где он неоднократно исполнял обязанности командира группы снайперов. Сотни спасенных с его участием людей. Третий тост, который он всегда пьет молча и не чокаясь. За ребят, которых уже нет. Его любимая видеокассета — та, где они еще улыбающиеся, живые...

Прислушаемся к рассказам и советам «дяди Васи». У них особая цена.

«Увидим малейшее выдвижение — сразу открываем огонь на поражение»

Что можно сказать о профессии снайпера антитеррора в двух словах? Скрытно выдвинуться на удобную позицию. Быть невидимым и наблюдать, собирать информацию. Снайпер — это прежде всего разведчик. Быть готовым, если поступит команда, немедленно применить оружие. Заранее рассчитать, как пойдет пуля, чтобы исключить поражение заложников. Выстрел по террористу должен быть хирургически точным.

В любой операции для снайпера наряду с прочими факторами важнейшую роль играют экипировка и маскировка. Приведу пример из практики. Летом 1994 года четырьмя террористами был захвачен автобус с заложниками в аэропорту Минеральные Воды. Нужно было освобождать людей. Когда группа «А» приле-

тела туда, был вечер. Я поднялся на крышу аэровокзала, чтобы выбрать места для позиций снайперов. Автобус находился на площади перед зданием аэропорта. Он почти не стоял на месте и периодически курсировал по кругу, чтобы затруднить доступ к нему. Окна зашторены, кроме лобового стекла. Видны были только водитель и контролирующий его террорист.

Удобнее для нас было бы выдвинуться на позиции ночью, но такой команды снайперам не поступило. Ночью террористы потребовали, чтобы их сопровождала милицейская машина с включенными фарами. Они боялись, что спецназ в темноте подойдет. Так и ездили по кругу — впереди автобус, сзади машина, которая освещала подступы.

Команда на выдвижение нам поступила только утром. Работали три снайперские пары. Одна выдвинулась в зеленую зону с елочками и невысоким кустарником по периметру. Для маскировки то что надо. Другая пара заняла позиции практически на ровном месте, в траве. Им было сложнее, но сделали все профессионально.

Третья — наша пара, с другой стороны площади. Надо сказать, из-за того что в штабе затянули, всем нам, снайперам, пришлось нелегко. Повторю — было утро. Мы ползли «пластом» практически на виду у террористов, в нескольких десятках метров от них. Ночью занятие позиций прошло бы без проблем, а тут — как на ладони. Наше выдвижение не было замечено — думаю, не стоит объяснять почему, ведь работали профессионалы. Однако ползти пришлось два часа...

Я был в снайперском костюме типа «Леший», изготовленном своими руками. Сливался с нескошенной травой хорошо. Метров 400 полз. Добрался. Совершенно открытое место, никаких кустов. Просто большой газон, покрытый травой. При таком раскладе нужно было залегать подальше, в глубине, но мне-то желательно подобраться как можно ближе к краю площади, чтобы обзор был лучше. Смотрю — небольшие копны травы разбросаны тут и там, причем одна очень удачно, как раз на границе площадки, где находится автобус. Невысокая, где-то полметра высотой. Подполз и «зарылся» в нее головой и плечами. У меня с собой два упора было — это обычные дуги из «нержавейки», упругие. Приподнял ими край копны перед собой, получилась хорошая амбразура.

Таким образом, верх закрыт копной, а тело полностью слито с местностью благодаря «Лешему». Очень удачно получилось. В оптику все просматривалось без помех, готовность к ведению эффективного огня — в любую секунду. До автобуса — от 30 до 50 метров, не более: дистанция менялась, он же двигался по кругу периодически. Напарник мой занял позицию сзади, на осветительной вышке. Наблюдаем, сообщаем по связи о результатах.

Пять часов лежал, почти не шевелясь. Я ведь у террористов почти «под носом», а они до этого предупредили: «Увидим малейшее выдвижение — открываем огонь на поражение». Так что мне пришлось «стать травой». Между тем жара стояла — градусов тридцать, может, больше.

Наконец им подали вертолет прямо на площадь. Стоит готовый к взлету. Автобус делает еще два круга для контроля. На этот раз он проехал от меня на расстоянии пяти метров. Я так близко к краю лежал, что ствол высовывался на бетонку. Пришлось в этот момент под себя его убирать, чтобы не заметили.

Далее сложилась интересная ситуация. Значит, автобус останавливается. До «вертушки» от него — метров десять. Один террорист в маске вышел, осмотрел внутри вертолет, внимательно прошелся взглядом по сторонам, потом сел на ступеньках бортовой лестницы. Автомат на коленях. Сидит, ждет остальных. Из автобуса выходит первая пара — террорист и прикованный к нему наручником заложник. За ними — вторая пара, тоже прикованы. Идут к вертолету. В дверях автобуса показался четвертый террорист. Страхует, в руках автомат.

В этот момент все они, четверо, оказались на виду у нашей снайперской пары. Прикидываю, как можно действовать. Договориться по связи с напарником, кто какую цель берет, и поразить в первую очередь двух террористов, самых опасных. Того, кто на лестнице, и второго, кто в дверях автобуса, так как у них в руках оружие. Потом тут же стрелять по двум другим террористам, которые с заложниками. Автоматы у них на шеях болтаются, каждый в одной руке по баулу тащит, а вторая к заложнику прикована. Среагировать не успеют, однозначно. Мы были вооружены «винторезами». То есть после первых двух бесшумных выстрелов, когда будут поражены двое первых террористов, пара других, даже не успев понять в чем дело, тут же будет завалена повторными выстрелами. Пули тяжелые, 16-граммовые, валят сразу, надежно. Стрелять только в голову, так как преступники в бронежилетах (были выданы по требованию). Дистанция оптимальна для стопроцентного поражения целей. Вот такая схема. На все у нас с напарником уйдет не более 2-3 секунд.

Докладываю по рации в штаб, что есть реальная возможность для нашей пары применить оружие. Однако команды на пора-

жение почему-то не поступило. Думаю, нам не разрешили стрелять потому, что две другие снайперские пары не могли применить оружие, у них сектора были в этот момент закрыты автобусом. Видно, руководство опасалось, что мы вдвоем четверых не поразим.

Сегодня, заново прокручивая в памяти этот момент, я уверен, что мы бы их всех уложили, но, думаю, в действиях руководства был резон. Возможно, штаб решил избежать даже малейшего риска, ведь преступники не стали брать с собой заложников, как и было договорено. Улетели сами, с деньгами и оружием. В заложниках остался только экипаж, но и его оставили в покое, как только «вертушка» приземлилась в Чечне. Террористы разбежались, потом ушло немало сил на их поиск. Но в итоге все четверо были обезврежены.

Да, в конце операции в Минводах был один потешный момент. Когда «вертушка» взлетела, на площадь пустили телевизионщиков. Они снимали улетающий вертолет метрах в десяти от меня. И тут команда по рации — снайперам можно сниматься. Встаем в разных местах, как черти из табакерки. У оператора шок, чуть камеру не выронил на бетон. Можно понять — из травы вдруг возникают какие-то лохматые то ли люди, то ли призраки...

Экипировка и маскировка снайпера

После приведенного выше примера нет смысла доказывать тот факт, что любая оплошность или неточность снайпера в выборе позиции, маскировке и т.д. может привести к необратимым последствиям. Напомню также, что лежать на позиции пришлось несколько часов на жаре, практически без движения. Это, сами понимаете, предъявляет определенные требования не только к психологической устойчивости снайпера, но и к его одежде. Перейдем к конкретике.

Снайперские костюмы сегодня можно приобрести в магазинах, но, если нет такой возможности, его можно изготовить самому. Будет не хуже, а, может, даже лучше. Нужно знать некоторые детали.

На легкой камуфлированной куртке большого размера нашиты (примерно в шахматном порядке и достаточно часто) резиновые петли. В них вплетаются длинные (до 60см) полоски камуфлированной ткани и мешковины. Они меняются в зависимости от окружающей среды, в которой нужно действовать снайперу (зелень яркая, пожухлая, осенняя желтизна и т.д.). Меняя камуфляжные ленты разных цветов в зависимости от условий выполнения задачи, полоски мешковины я всегда использовал без окраски, так как их вплетения создают естественные цветовые тона. Соотношение — примерно 80% камуфляжных полос и 20% полос из мешковины. Резиновые ячейки для их крепления нашиваются на спину, капюшон (он должен быть пришит обязательно) и рукава. На груди и на ногах ячейки по понятным причинам не нужны. Костюм должен размывать очертания человеческого тела, цвета надо подбирать строго под фон окружающей среды. Вплетения травы, веток можно использовать, но на небольшое время, так как они сохнут и теряют цвет. В Буденновске, где пришлось работать несколько суток, естественную зелень мы почти не использовали.

О термосном эффекте. Эти азы я усвоил еще лейтенантом, когда работал в качестве снайпера группы «А» в Афганистане. Лучшей теплоизоляцией является неподвижный воздух, а лучшим способом задержать его — многослойность одежды. Примером служат теплые халаты, которые носят мужчины в Средней Азии. При температуре свыше 35 градусов они чувствуют себя превосходно, а при минусовых температурах этот же халат спасает от холода. Прослойка воздуха между нижним бельем и халатом действует по принципу термоса.

Маскировка для зимнего периода — это, естественно, маскхалат на несколько размеров больше. Нужна марля, чтобы занавешивать полог укрытия. Через марлю все видно, а сам невидим на фоне снега, бликов от прицела нет. Снег перед позицией нужно побрызгать водой, чтобы взялся ледяной корочкой. В винтовке бинтуется ствол, что нельзя забинтовать — обклеивается белым пластырем.

Летняя экипировка — здесь свои тонкости. О «Лешем» я уже

упоминал. Вот еще вариант исходя из условий операции. В жару я надевал нижнее белье, самое тонкое, из ткани «Полартек». Дело в том, что благодаря ее «дышащим» свойствам в ней не потеешь, а, значит, вокруг тебя не вьются тучи всяких кровососущих насекомых. Сверху, прямо на это белье, надевал КЗС (костюм защитный специальный), он представляет собой сетку камуфлированного цвета. Так что в целом вентиляция получается отличная. Комфортно.

Лицо, руки и одежду я обязательно обрабатывал репелентом (при выборе места лежки нужно всегда посмотреть, нет ли рядом муравейника, гнезд ос или шершней на деревьях, иначе лежать будет просто невозможно). Наиболее эффективные, на мой взгляд, репеленты — это диметилфтилат, диметилтолуамид, бензимин, причем стоят они копейки. Сохраняют от насекомых от 2 до 5 часов. Расход ДЭТа на верхнюю одежду обычно составлял до 250 грамм. Все это не мелочи, когда на позиции приходится находиться зачастую от 10 часов и более. Были случаи, когда наши снайперы проводили в ожидании на позициях более 40 часов.

И еще немного о маскировке. В принципе многие снайперы-профессионалы знают, что представляет из себя *складной каркас*, но по моим наблюдениям пользуются этим приспособлением далеко не все, а кто-то даже не имеет о нем представления. Оно и понятно, ведь каркас не производится нашей промышленностью, как и многие другие необходимые снайперу элементы экипировки. Поэтому изготавливается он самостоятельно. Во время выхода снайперу-разведчику иметь его с собой, на мой взгляд, нужно обязательно (в комплекте с непромокаемым пончо или хотя бы обычной плащ-палаткой).

Изготавливал я его из длинных узких пластин, согнутых буквой «Г» и похожих на бумеранг. Используется примерно до 16 пластин. Основная их часть — длинная, изогнутая часть — короткая. Материал — «нержавейка», он легкий, гибкий и прочный. Пластины должны быть плоскими, чтобы их было легче скрепить и удобнее переносить. Длина каждой одинакова и составляет порядка 80см. Скрепляют пластины по принципу веера. В складном виде он не занимает много места, имеет небольшой вес и крепится к рюкзаку. В развернутом виде накрывает собой отрытую для позиции яму диаметром порядка 1м 60см (исходя из длины «бумерангов»). Получается каркас «крыши», на который укладывается непромокаемое пончо. Сверху это все тщательно маскируется под фон местности. Таким образом снайпер, будучи замаскированным, полностью защищен от атмосферных осадков, ветра и может находиться на позиции длительное время, наблюдая за местностью через амбразуру.

Обувь снайпера — это разговор особый. Предпочтителен проверенный западный образец туристических или армейских ботинок черного или коричневого цвета. Зимой я носил французские ботинки с высоким берцем «Гор-Текс» — не армейские, а горные, предназначенные для альпинистов. Великолепная обувь. Легкая, мягкая, хорошо держит тепло, так как внутри прокладка из «Полартек». Нога не потеет, потому что внутренняя и наружная ткани «дышат», при этом ботинки непромокаемы. Удобным для меня было и то, что в комплект входили титановые шипы, которые в случае необходимости можно было вкрутить в подошву специальным воротком. На льду нога не скользила.

Летом и в межсезонье я использовал ботинки французского спецназа. Это мягкие кожаные «берцы», хорошо держащие стопу, с гибкой и прочной каучуковой подошвой. Весят не больше, чем кроссовки. Совершенно непромокаемы. Нравилось мне и то, что на верхней их части были карманы, в которые укладываются дополнительные магазины для пистолета. Эти ботинки универсальны. В них мне приходилось работать и в горно-лесистой местности, и на равнине. Одной пары мне хватило на восемь лет.

Могу посоветовать также использовать *нейлоновые гетры*. Если предстоит выход в непогоду (дождь, грязь), их нужно натянуть на обувь сверху. Просто-напросто возьмите обычные женские нейлоновые чулки и наденьте их на ботинки. Ваша обувь будет неплохо защищена от влаги. Кроме того, так легче передвигаться по непролазной грязи — она легко соскальзывает с нейлона, не налипает.

Что нужно снайперу на боевой операции

Руководители высоких рангов далеки от нужд рядового снайпера. Наличие винтовки с оптикой, маскхалата и боеприпасов многие из них считают достаточным для выполнения поставленной задачи. На практике все не так. По-пробуем вкратце суммировать то, что нужно снайперу на боевой операции (в среднем, так как элементы экипировки меняются в зависимости от задачи).

Портативная радиосвязь. Во время контртеррористической операции снайпер наблюдает за всеми изменениями, происходящими на захваченном объекте, и докладывает командиру снайперской группы, а также держит связь с напарником. В полевых условиях снайпер находится в режиме постоянной связи с группой прикрытия и напарником, если работает в паре. (Не забуду, как у больницы в Буденновске один высокопоставленный чиновник МВД, выглядывая из-за угла с тыла наших позиций, громко спрашивал: «Товарищ снайпер, что вы наблюдаете?» — в то время, когда мы лежали в нескольких десятках метров от противника... Потом его дипломатично отвели в сторону, объяснив, что со снайпером вообще-то нужно связываться по радиостанции. Похоже, для генерала это было открытием).

Жилет разгрузочный. Разных модификаций этих изделий более чем достаточно. Выбор

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Вода в «жарких краях»

«Можешь напиться вдоволь, но только после захода солнца. Иначе — тепловой удар.

Никогда не пей холодную воду в жаркий день — жажда лишь усиливается.

Никогда не смачивай голову холодной водой — от сужения сосудов до потери сознания один шаг.

Кипяток во фляге остужается элементарно. Достаточно намочить водой ее матерчатый чехол и выложить флягу на солнцепек. Чехол высох — вода остыла.

Заварка из зеленого чая и верблюжьей колючки действительно снижает жажду.

Наконец, не думай, что сможешь безнаказанно выпить то, что пьют местные жители — у них, в отличие от тебя, иммунитет».

Олег Салех.

есть. Но не могу не заметить для производителей — очень жаль, что разгрузочные жилеты не выпускают из арамидной ткани, чтобы они защищали от осколков. Это актуально именно для снайперов, ведь они в редких случаях имеют возможность работать в бронежилете.

Складной каркас и малая саперная лопатка. Необходимы для оборудования скрытой позиции, о чем уже говорилось.

Непромокаемое пончо или плащ-накидка. Для защиты снайпера от ветра, осадков как при выдвижении на позицию, так и в лежке, для оборудования вышеупомянутого укрытия.

Ручной перископ и бинокль. Комментарии излишни.

Пистолет с ПБС. Необходим для применения в крайнем случае, если снайпер обнаружен противником.

Компас (без комментариев).

Гранаты РГО и РГН. Желательно каждой по паре. Также стоит иметь с собой примерно столько же ***мин — сигнальных и боевых.*** Необходимы на случай прикрытия отхода и для установки в 200–300 метрах от места лежки, особенно если приходится работать в автономном режиме.

Сигнальные ракеты. Применение известно — для вызова огня, если снайпер окружен, для обозначения себя в определенных ситуациях и т.д. Оптимально брать на выход две ракеты.

Дымовые шашки. Нужны (пара штук) для задымления в случае отхода.

Боевой нож выживания, отвертка (у меня она была на ноже).

Само собой, нужно иметь ***аптечку.*** Также очень желательно в яркую солнечную погоду пользоваться ***светофильтрами*** желтого или оранжевого цвета, которые надеваются на прицел (они входят в комплект ПСО-1), будут меньше уставать глаза. Для преодоления общей усталости организма могу порекомендовать ***настойку из элеутерококка.*** К примеру, на операциях в Афганистане мы добавляли на одну кружку 10 грамм этой жидкости, и сонливость как рукой снимало.

Все, о чем я здесь смог рассказать, — это лишь некоторые моменты из снайперского опыта. В целом же данную тему можно назвать необъятной. Хотя бы потому, что, по моему глубокому убеждению, настоящим снайпером может быть только профессионал. Соответственным должно быть и его оснащение.

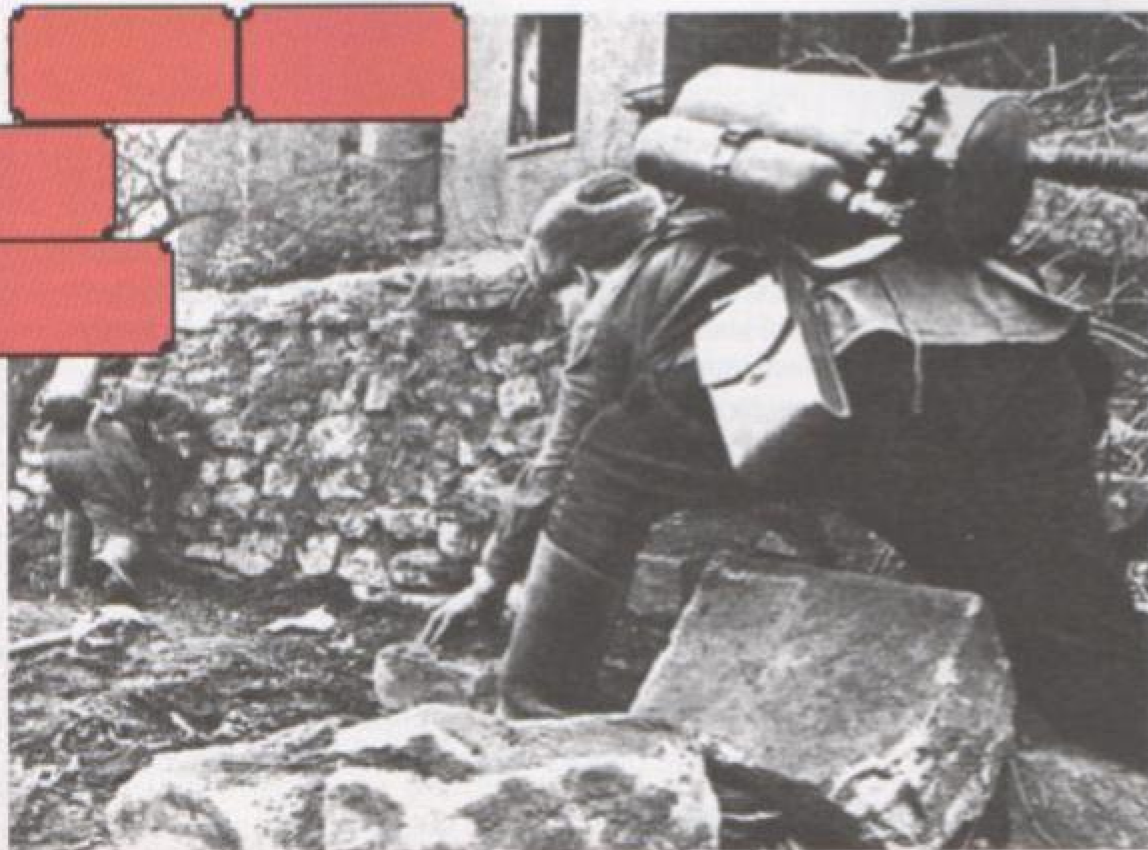
«Городские» тайны войны

Нередко приходится слышать мнение, что современные боевые действия совсем не похожи на сражения в период Великой Отечественной войны, что фронтовой опыт устарел. Такие суждения кажутся в корне ошибочными и непрофессиональными. Да, конечно, та война была грандиозной, она отличалась от нынешних локальных войн и конфликтов по ряду параметров — по протяженности линии фронта, количеству привлекаемых войск и т.д., не говоря о вооружении — ведь сколько времени с тех пор прошло!

Однако давайте не будем оглядываться на прошедшие со Дня Победы почти 60 лет. Даже современное оружие не может в корне отменить или изменить объективные законы войны. Забывая об этом, мы снова «наступаем на те же грабли». За примерами далеко ходить не надо, наиболее ярким из них является штурм Грозного в первую чеченскую кампанию. Уже достаточно известно, сколько тогда было неразберихи, упущений в проведении разведмероприятий, а отсутствие должного взаимодействия приводило к значительным потерям.

Теперь давайте обратимся к одному из примеров времен Великой Отечественной войны. В конце марта 1945 г. 65-я армия, входившая в состав 2-го Белорусского фронта, готовилась к штурму центральной части города Данцига. Ниже публикуются документы, разработанные накануне операции и свидетельствующие о том, как к ней готовились...

ПАМЯТКА ПО ВЕДЕНИЮ УЛИЧНЫХ БОЕВ В ГОРОДЕ

Уличный бой характеризуется особым ожесточением и упорством, сложностью управления войсками, так как он распределяется на ряд самостоятельных боев за овладение отдельными зданиями, кварталами, улицами.

Обычно он ведется мелкими подразделениями, которые должны быть обеспечены всеми необходимыми средствами для самостоятельных действий. С этой целью создаются штурмовые группы из пехоты, преимущественно из автоматчиков, саперов, снабженных взрывными средствами и средствами для проделывания проходов в минных полях и проволочных заграждениях; в состав групп включаются отдельные орудия, минометы, танки или самоходные установки.

Основной пробивной силой штурмовой группы являются артиллерия и минометы, поэтому в состав штурмовых групп следует включать для стрельбы прямой

www.alfons-servis.narod.ru

Штурмовые группы действуют следующим образом: под прикрытием сильного огня артиллерии и минометов автоматчики и саперы, ведя огонь с ходу по окнам домов, подвалам и чердакам, через проходные дворы, разбитые здания и другие подступы пробираются к опорному пункту с фланга или тыла. Саперы подкладывают ящики с взрывчатым вещес-

наводкой артиллерию крупных калибров, а также для ведения навесного огня и разрушения укреплений — тяжелые минометы. Примерный состав и огневые средства штурмовых групп: стрелков-автоматчиков 15-20, саперов 2-4, орудий 45-мм — 2, минометов 120-мм — 2, минометов 82-мм — 3, орудий 76-мм ПА — 2, орудий 76-мм ДА — 2-4.

Штурмовые группы начинают действовать после захвата оборонительных сооружений, прикрывающих подступы к зданиям, улицам, кварталам, и овладения окраиной города.

Наиболее выгодным является овладение сначала фланкирующим выступом, а затем всей окраиной города. Атака и захват окраины должны поддерживаться мощным огнем артиллерии как с закрытых ОП (огневых позиций), так и прямой наводкой.

Штурмовые группы в населенном пункте прокладывают себе путь огнем и гранатами при поддержке орудий прямой наводки и танков, избегают движения по прямым улицам, а действуют через сады, дворы и проломы в стенах.

Штурмовые группы блокируют и уничтожают противника в первую очередь в угловых домах, на перекрестках улиц и там, где он особенно сильно сопротивляется.

УКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО АРТИЛЛЕРИЕЙ 65-й АРМИИ ПО АРТИЛЛЕРИЙСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЙСТВИЙ ШТУРМОВЫХ ГРУПП

(Из директивы командующего артиллерией армии от 26 марта 1945 года)

В период подготовки и штурма города особо тщательно организовать разведку огневой системы противника, используя все виды разведки. Иметь в виду, что большинство целей будут уничтожаться орудиями прямой наводки и для уничтожения наиболее прочных из них будут привлекаться орудия крупных калибров. Поэтому достоверность и живучесть каждой цели должны быть определены с предельной точностью.

Наблюдательные пункты максимально приблизить к объектам наблюдения.

Разведчикам задать не секторы, а объекты наблюдения.

Потребовать от артначальников всех степеней вести разведку.

Батальонную, полковую и дивизионную, а также часть артиллерии усиления использовать для непосредственного сопровождения штурмовых групп.

Широко использовать в боевых порядках штурмовых групп минометы всех калибров для борьбы с ближними целями, требующими стрельбы с навесной траекторией...

...На батальон иметь: 45-мм орудий — 6-8; 82-мм минометов — 9; 120-мм минометов — 4; 76-мм ПА — 2; 76-мм ДА — 2.

Кроме этого, в стрелковых полках и стрелковых дивизиях иметь калибры крупных орудий для разрушения и уничтожения более крупных целей.

К началу штурма управление артиллерией, действующей в составе штурмовых групп, полностью децентрализовать.

Командиров батарей (дивизионов) переподчинить командирам рот (батальонов), которых они сопровождают.

Централизованное управление сохранить только в тех частях и подразделениях, которые выполняют задачу с закрытых ОП.

Основными задачами артиллерии на закрытых ОП считать:

а) борьбу с артиллерией и минометами противника;

б) обеспечение (окаймление) флангов штурмовых групп и отрядов;

в) массирование огня по опорным пунктам и узлам сопротивления противника для обеспечения действий штурмовых групп и отражения возможных контратак;

г) подавление и уничтожение резервов противника.

Обеспечить тесную связь и взаимодействие артиллерии на закрытых ОП с штурмовыми группами.

В составе штурмовых групп иметь наблюдателей (командиров батарей) от подразделений, обеспечивающих их действия с закрытых ОП...

твом под стену и подрывают ее, чем открывают путь автоматчикам внутрь дома.

Действия штурмовых групп обеспечиваются непрерывной разведкой противника вперед и на фланги.

Нельзя врываться в дом сразу всей группой. Часть бойцов обязательно должна оставаться у входа, в готовности предупредить возможные контратаки противника. В случаях, когда сопротивление противника особенно сильно, на помощь приходит артиллерия прямой наводки, которая своим огнем разрушает дома и уничтожает засевшие в них группы противника. При овладении улицей, кварталом, домом не допускать задержки группы, не сосредоточиваться в одном месте, стараться быстрее овладеть соседним объектом, не дать противнику закрепиться в нем.

При ведении уличного боя следует стремиться в первую очередь овладеть угловыми домами, откуда противник может вести огонь по нескольким направлениям. С овладением угловыми домами упрощается дальнейшее овладение остальными домами квартала. Особенно большое значение в уличных боях приобретают гранаты. Поэтому каждый солдат должен иметь по нескольку ручных гранат, с тем чтобы забрасывать их в окна и подвальные помещения домов. Успех уличного боя решают смелость, решительность и инициативность всех бойцов и младших командиров. При ведении уличного боя всегда следует предусматривать возможность внезапного открытия огня противника и иметь для подавления его резервные огневые средства.

Следует быть всегда готовым к возможным контратакам противника, особенно из-за углов улиц, из дверей больших строений; занятые здания тщательно проверять и закреплять. В целом наступление в городе должно организовываться таким образом, чтобы обеспечивалось изолирование отдельных очагов сопротивления противника с целью расчленения и уничтожения по частям его группировки.

Для закрепления захваченных кварталов следует применять минирование и сооружение баррикад. Оборонительные сооружения противника, не намечаемые к использованию в системе нашей обороны, разрушать.

Для маскировки и скрытия действий штурмовых групп и отдельных бойцов с большой пользой могут применяться ручные дымовые гранаты и шашки.

Не следует забывать о грозящей опасности нашим танкам и самоходным орудиям со стороны вражеских гранатометчиков-«фаустников». Для охраны танков и борьбы с гранатометчиками за каждым экипажем необходимо закреплять несколько автоматчиков. Наряду с этим использовать противотанковые гранаты и трофейные гранаты «Фауст» для борьбы с танками и самоходными орудиями противника.

Не забывать о бдительности, так как противник использует все средства для нанесения ущерба нашим войскам.

Не увлекаться трофейными продуктами, напитками и заманчивыми вещами. Они могут быть отравлены и заминированы.

Особенно быть осторожным при встрече с гражданским населением, среди которого могут быть переодетые и вооруженные фашисты.

...С развитием уличных боев особое внимание обратить на организацию управления и связи. Обеспечить весь офицерский состав до командира батарей планом города с закодированными районами.

Подготовил Юрий Зарецкий.

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Бойся опоздать

«Стреляя на дальние дистанции, когда нет возможности точно определить расстояние до цели, лучше занизить прицел, чем завысить, так как есть шанс поразить врага рикошетом. При этом пуля зачастую идет боком, нанося страшные раны. Рикошет при умелом использовании очень эффективен. Особенно в зданиях с бетонными конструкциями, в горах, на заледенелой земле. С помощью рикошета можно достать врага, укрывшегося за углом, за валуном или когда сверху нависает скала и т.д.

При ведении огня по бегущему руководствуйся старым охотничьим правилом — «не бойся упредить, бойся опоздать!»

Если вы не левша, всегда обходите здание, холм и т.д. против часовой стрелки. В случае боевого контакта стрелять вам будет сподручнее, чем вашему противнику.

У вооруженных штатными пистолетами (ПМ, ПММ, ПСМ, АПС) патрон должен быть всегда в стволе, оружие на предохранителе. Причем это должен быть дополнительный патрон сверх полностью заряженной обоймы. При дуэли с опытным противником, считающим ваши выстрелы, он может стать вашим «решающим аргументом». Безопасность же подобным образом заряженного пистолета с включенным предохранителем и, следовательно, спущенным курком лучше, чем у любых револьверов, в большинстве своем вообще не имеющих предохранителей, но по-прежнему популярных. В случаях обострения ситуации рекомендуется отключать предохранитель, оставляя курок спущенным».

Юрий Павлов.

В условиях низких температур

Джефф ГОФМАН
Фото из архива «Солдата удачи»

Снайперы, действующие в условиях крайне низких температур, вынуждены преодолевать трудности, многие из которых не являются очевидными. Отличные навыки меткой стрельбы и принятия решений, равно как и наилучшая полевая выучка, могут оказаться бесполезными, если снайпер не подготовлен к трудностям, которые встречаются на его пути в условиях холода.

Тренируйтесь в стрельбе при любых погодных условиях и обязательно планируйте занятия на месяцы, когда погодные условия в вашей местности являются экстремальными. Используйте зимние тренировки для оценки пригодности вашего оборудования, снаряжения и обмундирования к действиям в условиях крайне низких температур. Метод проб и ошибок позволит выявить и исправить недостатки. Также весьма полезно документировать стрелковые тренировки.

В числе особенностей, которые вы отметите, будет влияние холода на винтовку. Если при температуре — 10°С или ниже ваше дыхание коснется линз оптического прицела, они немедленно покроются инеем. Случись такое в боевой обстановке, в момент, когда вы занимаете позицию для производства крайне важного выстрела, боевую задачу скорее всего не выполнить.

Оборудуйте оптический прицел откидными (съемными) крышками. Не снимайте их до последнего момента. Имейте под рукой кусочек чистой ткани, чтобы протирать оптику, если на ней образовался иней. Необходимости в каких-то особенных салфетках или препаратах для чистки оптики нет.

Очки хуже оптического прицела с точки зрения запотевания или замерзания. В экстремальном холоде избежать их запотевания практически невозможно, особенно если мороз силен, нужно надевать вязаный шлем с вырезом для глаз. Решений может быть два. Первое — упомянутая ранее тряпочка. Другой очень хороший вариант — контактные линзы. Обычно я не ношу их, но надеваю в подобной обстановке. Сегодня одноразовые контактные линзы для повседневного ношения стоят недорого. Имейте при себе запасной комплект на случай потери линзы при надевании. Если во время операции винтовка охладилась, держите ее на холоде. Забираясь в машину, чтобы согреться, не берите оружие с собой, так как на всех его металлических деталях и оптике немедленно образуется конденсат. Потом на улице он замерзнет.

Экстремальный холод превращает в желеобразную массу излишек смазки винтовки. Это может привести к замедлению движения ударника и снижению силы удара по капсюлю патрона. Избегайте излишка смазки, особенно в ударно-спусковом механизме и боевой пружине. Для крайне холодной погоды я рекомендую обрабатывать винтовку тонким слоем легкого машинного масла вместо любой консистентной смазки.

Если ваш указательный палец долгое время соприкасается с металлом спускового крючка, он замерзнет, потеряет

чувствительность и свободу движения.

Проблема замерзания пальцев может возникнуть почти сразу же, когда вы заряжаете оружие на холоде. Винтовки с продольно-поворотным затвором, заряжаемые сверху, требуют, чтобы вы действовали голыми пальцами, поочередно беря патроны и утапливая их в магазин. Не заряжайте винтовку на холоде, делайте это заблаговременно!

В тревожном рюкзаке держите разнообразную одежду, чтобы действовать в любых мыслимых условиях. От вас могут потребовать в течение многих часов лежать в снегу почти без движения, сохраняя бдительность и готовность к производству немедленного выстрела. Поэтому одевайтесь с запасом, но во время следования на позицию оставляйте вентиляционные отверстия в одежде открытыми. Избегайте появления пота. На позиции вы можете закрыть вентиляционные отверстия в вашей одежде.

Хороший головной убор, включая защитный шлем для лица, имеет очень важное значение, особенно при ветре. Ветрозащитный капюшон лучше, чем вязаный шлем. Обувь не должна быть тесной. По моему опыту наилучшие результаты дает использование специальных сапог, обшитых снаружи брезентом и имеющих фетровые вкладыши.

Для ношения я рекомендую изолирующие комбинезоны или комбинацию из утепленных штанов с нагрудником и хорошей зимней куртки. У нашего спецподразделения хороший командир, проводящий правильную политику: он разрешает снайперам одеваться так, как того требуют условия операции, и доводит до остальных участников операции информацию о том, как именно одеты снайперы. Это значит, что по потребности мы надеваем камуфлированное обмундирование для действий в лесистой местности, в пустынной местности или для действий на снегу. Наше спецподразделение, чтобы решить эту проблему, закупило западно-германские белые маскировочные костюмы. Это свободные белые куртки и брюки, надеваемые поверх наших «нестандартных», но теплых зимних комбинезонов. Я очень рекомендую в качестве материала для вашего зимнего комбинезона «Гор-Текс». Он хорошо защищает от ветра и воды. Когда вы будете лежать на снегу, тепло тела растопит снег под вами, и одежда промокнет, вы замерзнете и потеряете физическую форму. В такой ситуации может пригодиться также полиуретановый коврик для стрелка. В этом нет ничего постыдного, если коврик способствует выполнению поставленной боевой задачи.

Избегайте надевать прямо на тело белье из хлопка. Шерсть или синтетика лучше. Хлопчатобумажные носки являются плохим изолирующим материалом, когда они сухие, а после пропитывания потом становятся практически бесполезными.

Ваша боевая задача заключается в том, чтобы оставаться на своей позиции необнаруженным и подробно докладывать об обстановке, а при необходимости открыть огонь и тем самым разрешить ситуацию. В некоторых случаях требуется подобраться к противнику на достаточно близкое расстояние, оставаясь необнаруженным. Обматывая винтовку белой лентой, обратите внимание на то, чтобы она не препятствовала работе узлов и деталей винтовки и оптического прицела. Не следует туго обматывать ствол винтовки и цевье, так как излишнее давление повлияет на точку падения пули. Я это делаю короткими отрезками ленты, заботясь о том, чтобы ствол не оказался слишком сильно притянутым к ложе.

Помните: когда вы наблюдаете цель в оптический прицел без помех, это необязательно значит, что вы можете произвести по ней выстрел также без помех. Ствол находится несколько ниже оптического прицела. Если вы лежите в сугробе и пуля заденет за что-нибудь, включая снежный покров, то в цель не попасть. Убедитесь, что на уровне ствола нет никаких препятствий. Это следует проверить, когда вы займете позицию, и перепроверить вновь перед выстрелом. По-моему, весьма полезны сошки, которые дают почти такой же эффект, как переносной регулируемый упор для стрельбы. Когда вы лежите в сугробе, использование сошек позволяет сделать прицельный выстрел. Без них вы были бы не в состоянии стрелять или, что еще хуже, промахнулись бы.

СОВЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛА

Как согреться незаметно

«Совет для тех, кто не избалован «крутой» экипировкой. Если вы сильно замерзли и нельзя разводить костер, или просто не из чего его развести, возьмите плащ-палатку, а лучше две, и таблетку сухого спирта. Нужно расстелить плащ-палатку на земле, свернуться на ней «калачиком», накрыться второй. В середине своего «калачика» зажечь таблетку сухого спирта на металлическом таганке (входит в комплект). Верхняя плащ-палатка от этого не прогорает, а пространство внутри согревается. При этом нет демаскирующих признаков. В горах мы часто пользовались этим приемом».

Иван М.

Пуля — дура, бронежилет — молодец

Варианты диагноза различны, но без «броника» вариантов нет

Юрий ФОКИН, доктор медицинских наук
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА, Сергея СИДОРОВА

Критерии, по которым оценивается любая модель бронежилета, известны: это пулестойкость, эргономичность, запреградное смещение и ряд других. Однако есть еще одна оценка, возможно, наиболее беспристрастная — это профессиональный цепкий взгляд хирурга за операционным столом...

Насколько тяжелы последствия в тех случаях, когда пуля все же пробивает бронежилет? К чему приводит динамический удар, испытываемый бойцом при попадании в бронепластину осколка или пули? Объективно рассказать об этом может только тот, кто сам оперировал раненых. Мы представляем вам материал Юрия Фокина, подполковника м/с, участника обеих чеченских кампаний. Недостаточно изученные медициной особенности огнестрельной травмы в бронежилете стали одним из предметов его исследований.

Статистика знает не все

Начнем с того, что при ведении боевых действий на Северном Кавказе современные образцы бронежилетов (БЖ) используются, как правило, в основном элитными спецподразделениями. В снабжении военнослужащих Министерства обороны, МВД, как и раньше, преобладают общевойсковые жилеты типа 6Б5, основные недостатки которых — тяжелый вес (до 15кг), неудобство в применении, ограничение свободы движения. При опросе военнослужащих установлено, что именно по этим причинам БЖ использовались преимущественно в случаях кратковременных боевых операций, при передвижении на «броне», а также для защиты от обстрелов кабин автомобилей (вертолетов).

Вот лишь один интересный статистический факт периода первой чеченской войны 1994–1996 годов. Из общего числа раненных в грудь огнестрельная травма в БЖ диагностирована в 18,9% случаев. Невысокая цифра объясняется не только и, видимо, не столько недостаточным количеством жилетов и нерегулярным их использованием, сколько неучтенными фактами данного ранения. Дело в том, что при поступлении пострадавших на этапы медицинской эвакуации врачи не всегда уточняли и документировали обстоятельства получения травмы...

Мировой опыт

Чтобы позволить читателю глубже вникнуть в суть проблемы, сделаю небольшое отступление и приведу пример из мировой практики.

Впервые стали широко применять БЖ американские войска во время боевых действий в Корее. Наиболее известные образцы того периода: М-12

из алюминиевого сплава (вес 5,5кг), М-55 из стекловидного 12-слойного пластика «Doron» (вес 3,6кг), М-52 из двенадцати слоев высокопрочного нейлона (вес 4кг). Для изучения особенностей боевой травмы, частоты и структуры санитарных потерь командование американских войск создало специальную группу по раневой баллистике. Итогом ее работы явились данные, подтверждающие необходимость применения бронежилета в бою **(см. Таблица 1).**

Во время войны во Вьетнаме для войск были разработаны БЖ М-70 (вес до 15,5кг) с пластинами из карбида бора, но из-за неудовлетворительных эргономических характеристик они были признаны годными только для выполнения краткотечных специальных задач. С 1986 г. началась разработка нового поколения БЖ из высокопрочной арамидной ткани.

Назовем вещи своими именами

Ни в одном из учебных и методических пособий не акцентируется внимание на огнестрельной травме в бронежилете. Более того, и названия такого нет. Пионеры исследований в данной области именуют ее «локальной контузионной травмой», составители стандартов по бронеодежде — «заброневой» или «запреградной» контузионной травмой. Практикующие врачи — «ушибом грудной клетки». Между тем это не просто ушиб груди, а именно огнестрельная травма, которая имеет не только клинические, но и тактические особенности (имеются в виду методы лечения. — **Прим. ред.**).

Так что целесообразно использовать формулировку «огнестрельная травма (ОТ) в бронежилете», выделяя **закрытые повреждения** (в том случае, когда целостность жилета сохранена) и **сквозные ранения (проникающие, непроникающие)** — при сквозном пробитии всех бронеслоев. Оба понятия, надо отметить, введены впервые.

Надо сказать, именно недооценка особенностей травмы в БЖ является, на мой взгляд, одной из причин тактических ошибок, допускаемых врачами при оказании помощи таким раненым.

У огнестрельной травмы в БЖ есть свои характерные особенности. Поговорим о них отдельно.

Эффект, подобный объемному взрыву в легких…

Тяжесть огнестрельной травмы в БЖ зависит от нескольких факторов. Прежде всего от баллистических характеристик ранящего снаряда, дистанции выстрела и типа бронежилета. Предназначение бронеодежды не только в том, чтобы остановить снаряд, но и максимально погасить так называемую заброневую кинетическую энергию (то есть энергию удара пули или осколка в бронепластину, воздействующую на пользователя. — **Ред**). Могут быть следующие варианты «поведения» ранящих снарядов: остановка их как с рикошетированием, так и без такового, пробитие бронежилета как с проникающим, так и с непроникающим ранением в полости.

Самый легкий вариант — когда пуля или осколок попадает в БЖ на излете. В этом случае энергия настолько мала, что она не вызывает каких-либо воздействий на организм. Но при большей энергии и угловой траектории ранящего снаряда возможно его рикошетирование с вторичным ранением открытых частей тела. *Особенно неблагоприятны в этом отношении титановые бронежилеты.*

При попадании же с близкого расстояния (менее 5м) неизбежно возникает мгновенная механическая деформация жилета с передачей части кинетической энергии прилегающим тканям тела и жизненно важным органам груди и живота. Если броня «мягкая» (состоящая из арамидной ткани), то форма деформированного участка будет конусовидной, как бы повторяющей локальный прогиб пулестойкой ткани. При твердой (стальной) броне форма будет плоской, растянутой по всей площади БЖ. Наиболее уязвимые жизненно важные органы грудной полости — легкие, сердце. Это обусловлено тем, что они близко приле-

Таблица 1 Структура огнестрельных ранений ВС США во время войны во Вьетнаме

Анатомическая область	Число поражений в %			
	Без жилета		В жилете	
	Среди раненых	Среди убитых	Среди раненых	Среди убитых
1	2	3	4	5
Голова, лицо, шея	17,4	43,0	16,7	54,0
Грудь	19,0	37,2	8,7	26,0
Живот	11,0	9,2	10,8	6,8
Верхние конечности	25,0	2,0	28,3	4,0
Нижние конечности	27,0	7,0	35,0	8,0
Таз	0,6	1,6	0,5	2,0

жат к грудной стенке и занимают большую площадь. Механизм повреждения легких при тяжелой заброневой травме заключается во внезапной мощной их компрессии (сдавливании. — **Ред.**).

Легкие деформируются и повреждаются вплоть до разрыва. Ребра при этом играют роль рычагов, которые с огромной силой ударяют по их поверхности. При высокоскоростном ударе и сомкнутой голосовой щели механогенез повреждения легких подобен объемному взрыву в замкнутом пространстве. Как результат запускаются патофизиологические изменения в организме. Переломы костного каркаса подтверждают факт тяжелого ранения.

При попадании ранящего снаряда в левую половину грудной клетки наряду с легким повреждается сердце. Локальная контузионная травма и резкий гидродинамический удар крови могут привести к нарушениям в его работе. Что касается органов брюшной полости, то чаще всего возможны их ушиб, разрыв, размозжение, образование гематом...

При сквозном пробитии бронежилета ранящие снаряды, как правило, разбиваются и деформируются. Фрагменты пуль (осколков) и бронематериалов попадают в рану. В таких случаях тяжесть травмы увеличивается как при проникающем, так и при непроникающем ранении.

Пример из практики

Основа успеха в лечении такого рода пострадавших — это в первую очередь тщательное выяснение всех обстоятельств получения ранения, грамотно проведенная сортировка и детальное клиническое обследование.

Ретроспективно была изучена медицинская документация на 86 раненых с огнестрельной травмой в БЖ. Им выполняли (по медицинским показаниям) разные формы исследований, включая рентгенологическое, УЗИ, электрокардиографию и т.д. Что можно сказать о характере выявленных повреждений? В 86,5% случаев огнестрельная травма груди в БЖ осложнялась посттравматической пневмонией (воспалением легких), характеризовавшейся острым началом и осложнениями.

Военнослужащие с ушибом сердца разной степени (19 человек), в том числе с тяжелым, как правило, поступали в первые сутки после травмы. Изменения в работе сердца возникали у них почти сразу после ранения и наблюдались в сроки от нескольких суток до нескольких месяцев. Лечение этих раненых было сходно с лечением инфаркта миокарда (одного из опаснейших заболеваний сердца, иногда заканчивающегося смертельным исходом. — **Ред.**)

Всем пострадавшим была оказана нужная помощь. Летальных исходов не было.

Защищен, но небоеспособен?

Не стоит объяснять простую истину, что с бронежилетом в любом случае неизмеримо больше шансов остаться в живых, чем без него. К примеру, в США все военнослужащие и сотрудники других силовых структур обеспечены современными БЖ и обязаны их применять. В том случае, если ранение получено без средств защиты, в первую очередь без бронежилета, страховые компании не компенсируют финансовые затраты на лечение.

У нас современным армейским образцом бронежилета является 6Б12 производства ЗАО «Кираса». Материал — титановый сплав, класс защиты — 3. Вес этого противопульного и противоосколочного бронежилета все же остается значительным — 8,5 кг.

Доказано, что ношение БЖ весом даже 4,5 кг приводит к выраженным нарушениям теплоотдачи, энергозатраты возрастают более чем на 10%, а боеспособность снижается на 30%. При увеличении массы бронежилета вдвое пропорционально изменяются вышеуказанные эргономические характеристики. На практике в результате проведенного эксперимента это означало, что при совершении марш-броска на 5 км с преодолением специальной полосы препятствий (имитирующей в некоторой степени бой за ротный опорный пункт) процент сошедших с дистанции военнослужащих в БЖ весом 4,5 кг составил 17%, 8 кг — 50%, более 10 кг — 85%. Известно, что для успешного выполнения боевой задачи вес всей экипировки военнослужащего не должен превышать 1/3 массы тела.

С другой стороны, применение средств индивидуальной бронезащиты позволило уменьшить число смертельных ранений в вооруженных конфликтах на Северном Кавказе более чем на 20%. Внушительная цифра, учитывая, что за ней — людские жизни. Не зря боевой опыт также показал, что сам факт ношения современного бронежилета имеет психологическое значение, укрепляя веру солдат в их неуязвимость.

На чем воевать будем, пехота?

Сергей МАЛЮК
Фото из архива автора

Стимулом к написанию настоящей статьи послужила дискуссия, развернувшаяся на страницах «Солдата удачи», особенно статьи Владимира Савенко «Пора менять технику и тактику...» («СУ» №2/2004) и его оппонента Егора Пескова «Боевая подготовка у нас «обозначена флажками»...» («СУ» №6/2004).

Тема этого обсуждения, по моему мнению, очень актуальна. К сожалению, весь опыт военных конфликтов последнего времени (особенно обе чеченские кампании) показывает, что хорошо подготовленной и вооруженной пехоты у нас практически нет, воевать приходится сводными подразделениями, уповая в основном на спецназ, десантников, всевозможные СОБРы и ОМОНы, заставляя зачастую эти специализированные подразделения выполнять задачи обычных стрелковых батальонов и рот. Невольно возникает впечатление, что термин «царица полей» незаслуженно забыт и проблема создания боеспособной и эффективной пехоты отошла куда-то на задний план. Причем нельзя сказать, что эта проблема забыта, нет. По этому поводу сейчас ломается много копий, высказывается масса мнений, но, как следует из анализа документов, доступных в открытой печати, какой-либо логически законченной и выдержанной концепции нет до сих пор. Также не просматриваются и практические шаги в этой сфере.

В очень сложной и многогранной проблеме развития пехоты я позволю себе остановиться только на одном моменте — повышении эффективности ее основного вооружения, а именно на перспективах совершенствования боевых машин пехоты.

Казалось бы, здесь у нас неоспоримый приоритет — первая БМП была создана именно в СССР сорок лет назад, с тех пор разработано три поколения этих машин, наработан огромный опыт их эксплуатации и боевого применения. Однако, несмотря на правильный в основном выбор основных технических решений, опыт применения БМП в ходе боевых действий показывает, что есть еще ряд недостатков, которые не удалось решить до настоящего времени. Рассмотрим их по порядку.

Вооружение

При создании БМП руководствовались простой и логичной схемой — «основная задача боевой машины состоит в придании боевой устойчивости мотострелковому взводу». Исходя из этого

посыла и выбиралось вооружение БМП — легкое орудие, пулемет и противотанковый ракетный комплекс. Пока речь шла о массированном совместном применении мотострелковых и танковых подразделений, вполне достаточным казалось использование 73-мм гладкоствольной пушки «Гром» на БМП-1 или 30-мм автоматической пушки 2А42 на БМП-2. Однако собственный опыт локальных конфликтов, особенно в Афганистане, показал, что с таким вооружением, без огневой (артиллерийской или авиационной) поддержки БМП не может эффективно прикрыть действия пехоты. И тогда был сделан действительно революционный, по моему мнению, шаг — переход к концепции БМП-3. Одновременное использование в этой боевой машине 100-мм и 30-мм орудий, трех пулеметных точек заслуженно поставило эту машину на первое место «в мировой табели о рангах» БМП по вооружению. Начала вырисовываться тенденция — боевая машина пехоты должна иметь параметры, позволяющие самостоятельно обеспечить действия пехоты хотя бы ограниченное время и на ограниченном пространстве.

Защита

К сожалению, приходится констатировать, что этот параметр в наших боевых машинах пехоты зачастую оттеснялся на второй план, приносился в жертву подвижности и вооружению. Даже использование боевых машин в конфликтах так называемой «низкой интенсивности» без массированного применения противником бронетанковой техники, артиллерии и авиации выявило слабость их броневой защиты. Яркая иллюстрация — при передвижении в опасном районе десант всегда находится на машине, сверху, представляя собой легкую цель даже для огня стрелкового оружия. Причина банальна — не обеспечена противоминная устойчивость БМП, и стрелки предпочитают лучше нарваться на очередь из кустов, чем оказаться в братской могиле при подрыве.

Боевая машина пехоты армии Израиля «Ахзарит»

Вообще защита оказалась не самой сильной стороной наших БМП. Правда, нужно отметить, что и у зарубежных моделей, несмотря на значительное усиление данного параметра, она не доведена до приемлемого уровня, что наглядно было продемонстрировано в ходе последней операции в Ираке в 2003 году (по данным, почерпнутым из Интернета, только весной 2003 года 16 БМП «Брэдли» было уничтожено, 35 — не подлежат восстановлению из-за полученных боевых повреждений).

Гораздо раньше столкнувшаяся с этой проблемой армия Израиля в ускоренном порядке переоборудовала от 500 до 700 устаревших танков «Центурион», Т-54, Т-55 в тяжелые бронетранспортеры и БМП «Ахзарит» с адекватной ситуации защитой (по аналогичному пути пошли впоследствии и мы, создав на базе того же Т-55 тяжелый бронетранспортер БТР-Т).

Дальше и целенаправленнее всех в этом направлении пошли немецкие конструкторы, использовавшие свой солидный опыт в создании хорошо защищенных боевых машин при разработке БМП «Мардер-2», оказавшейся бесспорным мировым лидером в части обеспечения защиты. На ней в основном было выполнено требование заказчика об обеспечении противоснарядного бронирования на уровне танка «Леопард-1А4». Правда, это было куплено очень дорогой ценой — снаряженный вес машины достигает 43 тонн, что больше, чем у нашего основного боевого танка Т-72 (41 тонна).

Подвижность

Этот показатель традиционно ставился в отечественной

доктрине применения боевых машин на одну из ключевых позиций. Несмотря на относительно маломощные двигатели (300л. с.), разработчики удержали вес БМП первых двух поколений в рамках 13-14 тонн, что обеспечило тяговооруженность порядка 23,8-21,8л. с./т, сопоставимую, а зачастую и превосходящую аналогичные показатели зарубежных машин («Мардер-1» и «Брэдли» — 21,3; «Урриор» — 23,4). И только в БМП-3 масса превысила 18 тонн, что потребовало увеличения мощности двигателя до 500 лошадиных сил (удельную мощность удалось удержать на уровне 20,1л. с./т).

Российская боевая машина пехоты БМП-3

Выводы

Боевое применение БМП вооруженными силами различных стран в локальных конфликтах показало примерно один и тот же круг нерешенных проблем. Как совершенно справедливо высказался в своей статье «Война в Ираке: былое и думы» Ростислав Бардокин («СУ» №11/2003), хваленая американская техника продемонстрировала примерно тот же уровень живучести, что и наши образцы. В случае подрыва на мине БМП «Брэдли» или БТР М113 также становились братской могилой пехоты, как и БМП — БТР отечественной разработки. Все машины показали относительно невысокую боевую устойчивость и живучесть и, действуя самостоятельно, без дополнительной поддержки, легко становились добычей противотанковых средств (ПТУР, РПГ, мин).

Также оказалось, что основа вооружения современных БМП — автоматические пушки 25-30-мм калибра — могут успешно решать только ограниченный круг боевых задач и не способны эффективно поддерживать пехоту в основных видах боя.

Жизнь все настойчивее требует повышения огневой мощи и усиления защиты боевых машин пехоты. Причем на опыте немецких разработок видно, что при обеспечении адекватной защиты массогабаритные характеристики машин сопоставимы с основными боевыми танками (порядка 40-50 тонн). Первыми эту тенденцию уловили израильтяне, начавшие активно использовать удачную «бээмпэшную» компоновку своего основного танка «Меркава» для перевозки пехоты в бою. Следующий шаг сделали наши соседи — украинцы. Ими были разработаны две модели тяжелых боевых машин пехоты (БМТ) на базе танков Т-72 и Т-84, причем была использована простейшая схема модернизации — дополнительная вставка корпуса в боевое отделение и обеспечение десантирования по образцу БМП-3 (проход к кормовому люку коридором рядом с моторно-трансмиссионным отделением).

Так появилась весьма интересная идея — объединить в одном лице танк и БМП, повысить и защищенность, и огневую мощь. На мой взгляд, направление выбрано крайне перспективно, но страдает рядом недостатков. Прежде всего, зачем стрелковому отделению 125-мм гладкоствольная пушка, выпускающая снаряды со скоростью более 1.500 м/сек? Это орудие эффективно в основном при стрельбе по высокозащищенным бронированным объектам и из-за высокой настильности траектории не может действенно поражать цели, которые являются приоритетными для пехоты на поле боя (такие как миномет в складках местности, пулеметная огневая точка, солдаты противника в фортификационных сооружениях полевого типа и т.д.). Мировой опыт, начиная со Второй мировой войны, показывает, что наиболее эффективно показали себя при поддержке пехоты легкие полевые гаубицы (105-мм за рубежом и 122-мм у нас), обладающие как высоким фугасным действием снаряда, так и достаточной крутизной его траектории, что позво-

ляло эффективно поражать цели, укрытые за строениями или складками местности. (Наиболее яркая иллюстрация этого — создание по предложению Манштейна перед Второй мировой войной самоходной артиллерии в вермахте, основу которой практически до середины войны составляли САУ, вооруженные короткоствольными 75-мм полевыми орудиями и 105-мм гаубицами.)

Получается, что с точки зрения пехотинца вооружение боевой машины в виде длинноствольных и мощных орудий с высокой начальной скоростью снаряда, заимствованное у танка, явно избыточно и не решает основных нужных ему задач. Возникает вопрос: что же необходимо? Ответ на него был дан нами же в Афганистане и Чечне, где с большим успехом применялись 120-мм самоходные орудия 2С9 «Нона-С», обеспечивающие возможность ведения практически минометной стрельбы в сочетании с поражающим действием боеприпаса, сопоставимого со снарядом 122-мм гаубицы. Именно данный тип орудия зарекомендовал себя как наиболее эффективный для огневой поддержки пехотных подразделений.

Оппоненты сразу зададут мне вопрос — а как быть с танками? Как пехоте в этом случае с ними бороться? Ответ состоит в использовании современных и перспективных противотанковых ракетных комплексов типа нашего «Гермеса», обладающих гиперзвуковыми скоростями полета ракет (у отдельных моделей до 1.200 м/сек, правда, по рекламным данным фирм-производителей). Тот же опыт войны в Ираке показал, что даже очень мощно бронированные танки (типа «Абрамс») уверенно поражались кумулятивными боевыми частями противотанковых ракет со всех ракурсов, в том числе и в наиболее мощное лобовое бронирование.

120-мм самоходное орудие 2С9 «Нона-С»

Кроме того, в применении ракет, на мой взгляд, необходимо учесть еще один фактор. Дело в том, что и в кампаниях западных армий, и в наших войнах и конфликтах пехота действовала в так называемом режиме «чистого неба», не подвергаясь вообще атакам с воздуха или попадая под чисто символические атаки, как это было во время проведения «Бури в пустыне» в 1991 году. Помимо того, что в этих условиях вырабатывается совершенно не адекватный современной войне боевой опыт, вопросы грамотного и эффективного войскового ПВО незаслуженно отодвигаются на второй план. При этом как-то забывают, что у наших потенциальных противников как с запада, так и с востока насчитывается более 5 тысяч ударных самолетов у каждого и большой вертолетный парк, а основой боевых действий (по крайней мере, предусмотренной концепцией НАТО) является так называемая «воздушно-наземная операция». Что она представляет из себя в реальности, наглядно показала война на Балканах, когда в условиях массированного воздушного наступления была быстро подавлена система ПВО Югославии и самым надежным средством защиты пехоты стали ПЗРК и малокалиберная артиллерия, т.е. в основном то, что имеется у нее на уровне взвода — батальона.

Исходя из опыта массированного воздушного наступления, проводимого на подготовительном этапе при осуществлении операций НАТО, на повестку дня встал вопрос резкого увеличения возможностей ПВО войсковых подразделений. Применяемой ранее схемы — возим ПЗРК по одному в БМП, выбегаем, целимся и стреляем — уже недостаточно. Необходимы более совершенные средства обнаружения самолетов и вертолетов, более дальнобойные и более мощные ракеты, гарантированно уничтожающие цели класса «истребитель — бомбардиров-

щик» или «боевой вертолет». Тут сразу может возникнуть вопрос: где такие средства взять и как совместить с имеющимся противотанковым вооружением? Ответ прост: они давно существуют, яркий пример реализации такой концепции — совместная разработка швейцарской фирмы «Эрликон» и американской «Мартин-Мариэтта» второй половины восьмидесятых годов — многоцелевой комплекс ADATS, эффективно поражающий как бронированные, так и воздушные цели за счет единой лазерной системы наведения и использования кумулятивно-осколочной боевой части, которая имеет дистанционный взрыватель для стрельбы по воздушным целям и контактный взрыватель для ведения огня по бронетехнике (бронепробиваемость до 900 мм).

Таким образом, мы приходим к очень здравой идее — нет необходимости использовать два различных ракетных комплекса для решения задач ПВО—ПТО, можно возложить эти функции на единый универсальный комплекс. Причем пример ADATS приведен только как иллюстрация такой возможности, ибо, по моему глубочайшему убеждению, подобную задачу более эффективно можно решить на базе наших последних разработок в области ПТУР, например того же «Гермеса».

Выстраивается четкая логическая цепочка: для адекватной защиты необходимо довести размеры БМП до уровня основного боевого танка, оснастить ее адекватным пехоте оружием, создать универсальный ракетный комплекс с соответствующими средствами обнаружения и сопровождения целей. Иными словами, мы подошли к идее создания единой боевой машины Сухопутных войск, способной заменить как БМП, так и танки. Что это даст — очевидно. Это сокращение номенклатуры вооружений, упрощение боевых порядков и управления боем, облегчение задач производства, ремонта и обслуживания вооружения. Что потеряем — тоже очевидно. Как всякая универсальная машина, она будет проигрывать по ряду показателей специализированным конструкциям (легкая БМП более подвижна, танк лучше вооружен (для своих целей), специализированные ПТРК и ЗРК могут иметь большую огневую производительность и т.д.). Но, на мой взгляд, возможность иметь все универсальные качества новой БМП «здесь и сейчас» в интересах отдельно взятого взвода или даже отделения перевешивает недостатки.

Сразу хочу оговориться, что это пока лишь концепция и реализовать ее на базе существующей техники (как пытались украинские конструкторы в случае в БМТ-84 и БМТ-72 или мы с проектом БТР-Т) крайне сложно. Необходимы разработка новой базовой модели шасси (танковые ущербны хотя бы только в силу заднего расположения моторно-трансмиссионного отделения, что крайне неудобно для пехотной машины), доработка артиллерийских систем и ракетного комплекса, создание надежных и достаточно миниатюрных средств обнаружения противника и применения оружия. Так что создание подобной машины — дело будущего, хотя и достаточно близкого. Кроме того, это довольно дорогое удовольствие, и, когда его сможет позволить себе очень скромный оборонный бюджет нашей страны, сказать достаточно сложно.

Тяжелый бронетранспортер БТР-Т

Перспектива

Так как же должна выглядеть перспективная универсальная боевая машина?

Прежде всего — ***использование гусеничной базы***, обеспечивающей приемлемую проходимость на всех основных ТВД. ***Компоновка*** — с пере-

Ракетно-пушечный танк Т-90С

дним размещением моторно-трансмиссионного отделения, чтобы создать сзади нормальный и удобный десантный отсек. ***Вместимость*** — пехотное отделение (до 10 человек с экипажем).

Защита: не ниже уровня танков Т-80 и Т-90, причем целесообразно использовать универсальные навесные защитные модули (как в наше время на той же «Меркаве», что позволит варьировать защиту, вес и маневренность в зависимости от выполняемых задач).

Вооружение:

120-140-мм легкое орудие гаубичного типа во вращающейся башне, дополненное 30-50-мм автоматической пушкой с возможностью стрельбы как по наземным, так и по воздушным целям;

минимум 3 пулемета основного калибра (7,62-мм) с секторами обстрела вперед и по бортам;

универсальный ракетный комплекс с возможностью поражения наземных и воздушных целей. Наиболее вероятно может быть использован вертикальный старт ракет, как это сделано в комплексах ПВО «Тор».

Двигатель: с учетом предполагаемой массы машины порядка 45 тонн необходим многотопливный дизель или газотурбинный двигатель мощностью не менее 1.500л. с., что позволит получить удельную мощность более 33л. с./т и превысить показатели подвижности современных БМП.

Оборудование: с учетом особенностей использования машины необходима разработка малогабаритного универсального радиолокатора обнаружения воздушных и наземных целей, электронно-оптического модуля сопровождения целей и высокоскоростной автоматизированной системы обмена данными как между боевыми машинами и вышестоящим командованием, так и между отдельными пехотинцами.

Оснащенная таким образом пехота сможет с гораздо большей эффективностью решать поставленные задачи как в военном конфликте высокой интенсивности, так и в локальных войнах.

P. S. Эта статья расценивается мною не как какая-то «истина в последней инстанции», а как приглашение к продолжению творческой дискуссии всех заинтересовавшихся данной темой. Пусть в споре родится хотя бы крупица истины.

Анатомия хорошей горной одежды

Сергей ВЕРЕЩАГИН
Фото из архива автора

Начнем с самого простого — с климата.

Выбор одежды и снаряжения начинается с оценки климатических условий, в которых находится человек. Как известно, при наборе высоты температура падает примерно на 6°С на 1 км подъема вверх, на высоте 6000 м относительная влажность воздуха уменьшается и давление снижается от 760 до 349 мм ртутного столба на высоте 6.000 м. Благодаря прозрачности воздуха и отражению от снега по мере подъема возрастает солнечная радиация.

Вследствие этих и других факторов можно сказать, что климат здесь иной, чем на равнине, с перепадами температур, сменой погоды, резкими ветрами, туманами и снегопадами в летние месяцы. Нельзя еще забывать и о кислородном голодании, которое усиливает охлаждение организма.

Все эти факторы влияют на человека, его выносливость и способность выполнять боевые задачи. Человек, в сущности, — существо «тропическое», и для комфорта организму требуется температура 20-24°С. Так, днем в горах будет тепло, а ночью температура может упасть до 0°. Выжить и выполнить боевую задачу помогут специальные одежда и обувь.

Обувь — это основа основ горного снаряжения, поскольку перемещаться в горах приходится только пешком. Сейчас очень много предлагается неплохой альпинистской обуви, но не торопитесь выбирать, не оценив ее достоинства и недостатки.

Задачи, выполняемые специальными подразделениями, предъявляют иные требования к обуви, чем в туризме. Первое — это цвет: черный или оливковый. Второе, она не должна быть очень жесткой: жесткий ботинок придется сначала разнашивать, и если вы будете это делать в боевых условиях, то перемещение превратится в пытку, у вас притупится чувство опасности и весь ваш разум «окажется» в натертых ногах. Если турист рискует мозолями, вы рискуете жизнью.

Третье, обувь должна быть с обрезиненным мысом и оклеена резиной по низу ботинка — это удлинит жизнь ботинка при хождении по камням.

Лучше если обувь будет высокой, например, фирмы **CRISPY «Hunter»**. Во время перехода в Альпах (горная система Stubaer) мы шли траверсом на высоте 2500–3000 м. После ночевки, утром, из-за обильного снегопада (и это в июле) и при отсутствии видимости пришлось снизиться. На высоте 1000 м мы встретились с группой немцев, которых видели вчера вечером. Она спускалась за нами. Все они были **мокрыми** насквозь. **Мокрый**, глубокий снег не пощадил их треккинговые кроссовки и короткие альпинистские ботинки, между тем у нас ноги, одетые в высокие (25см) горные ботинки, были сухими.

Желательно, чтобы шнуровка на обуви начиналась от самого носка и позволяла регулировать объем для пальцев стопы. При подъеме шнурки надо ослабить, а при спуске затянуть потуже, чтобы пальцы ног не елозили и не упирались в носок ботинка. Крючки для шнурков — вещь ненадежная, намокнув, шнурки ослабнут и упадут в самый неподходящий момент.

И, наконец, «начинка» ботинок — лучше всего, если это будет **«Gore-Tex»**. А еще лучше с утеплителем **«Thinsulate» 200 г или 400 г.**

Мембрана не пропустит влагу, даже когда вы окажетесь в воде, и утеплитель поможет согреть ногу на снегу. Но помните, мембрана пропускает только пары воды, и если вы зальете воду в обувь, она сама оттуда не выйдет — еще и поэтому желательно иметь высокий ботинок. В реальной опасности не всегда есть время измерить глубину лужи или ручья. Но если вы все же зачерпнете воду в ботинок, вас спасут запасные носки из мембраны **«SealSkinz»**.

Одежда. Почему в горах нужно иметь многоцелевой комплект одежды, понятно — это исходит из климатических условий. В горах умеренного пояса перепады температур значительны не только при подъеме вверх, но и в течение суток. Сами понимаете, при движении в горах самое главное – это вес, и всю одежду придется тащить на себе. Американские военные путем экспериментов установили, что нормальный человек может нести груз и оставаться при этом боеспособным, если вес поклажи не превышает 30-35% от веса тела. В ином случае человек превращается во вьючное животное, цель которого дойти до места и отключиться.

Следовательно, в отличие от туриста военный, несущий оружие и боевой комплект, может взять с собой меньшее количество одежды и она должна быть компактной.

Лучший комплект — это плотные брюки, предпочтительнее из смесовой ткани (50% хлопок, 50% нейлон) фирмы **«Propper»**, рубашка из хлопка, футболка, куртка **«Polartec-200»** или **«Polartec-300»**, белье **«Polartec-100 micro»** и мембранный костюм из материала **«Proline»**. Этот комплект хорошо комбинируется и обеспечивает комфорт от +28°С до —20°С.

«Polartec Malden Mills» — это 100% полиэстровая ткань, специально изготовленная для снижения веса и уменьшения теплопередачи. При том же весе она теплее, чем шерсть, не впитывает воду и быстро высыхает.

Мембрана **«Gore-Tex»** или **«Proline»** выводит пары воды, испаряющиеся с человеческого тела. Сто процентов не промокает в дождь и снег, чему способствуют проклеенные швы.

Костюм имеет специфическую конструкцию, которая при косом дожде нигде не промокает. Покупать следует оригинальные военные костюмы: США, Англии, Франции и Германии или российский костюм для экстремальной погоды **«SRVV»**, изготовленный строго по военным стандартам NATO. Зимой можно использовать этот же комплект, но с набором высоты после 2500—3000 м желательно использовать мембранный костюм с **«Thinsulait»** и **«Polartec»**, так как недостаток кислорода уменьшает способность организма к производству тепла, и вы будете замерзать при меньшей температуре на большой высоте. А если добавить сухость воздуха и ветер, то все окажется значительно хуже.

Носки — это также очень важная вещь. Хорошие носки не дадут натереть вам ноги и содержат их сухими. Желательно, если они будут из полиэстра-хлопка. Лучшие носки — это **«Thorlo's»**.

Рукавицы. Надо иметь перчатки в жару типа **«Hatch»** и в холод — перчатку-варежку с откидным верхом. А зимой — настоящие перчатки с утеплителем **«Thinsulait»** и рукавицы типа **«Black Dimond»**, **«Cabela's»**.

Рюкзак желательно иметь объемом 60—100 л с отсеком для спального мешка, боковыми карманами, широким поясом и регулируемыми плечевыми лямками и, конечно, каркас из дюралюминиевых лат. Один из самых популярных в Европе военных горных рюкзаков — это **«Bergen»** с двумя съемными карманами, соединяющимися в маленький патрульный ранец.

Головной убор. Среди военных очень популярна американская кепка с откидными ушами **«Bancroft»** — очень универсальная вещь. Также используются панама и вязаная шапка, но учтите: при хорошем ветре панама отправляется в полет, а вязаная шапка сквозит через все свои дыры. Но лучше использовать шапку из **«Polartec WindBlock»**, она защищает от ветра, хорошо удерживает тепло и не аллергенна, по сравнению с шерстью.

По поводу специального горного железа буду краток. Обычно все это не нужно. Но если вы будете идти через сложный ледово-снежный перевал, то достаточно ледорубов (75см) и веревки 8мм из расчета 10-15м на человека, карабины и ледовые буры 3-4 шт. На крутых склонах нужны еще обвязки и кошки. На скальных маршрутах в группу должен входить инструктор, и ее члены должны иметь специальную подготовку. В большинстве случаев военные действия проходят в долинах и на склонах гор, и, собственно, кроме ходовых палок, ничего не понадобится. И если в задании не предусмотрено преодоление сложных горных перевалов, не загружайте себя лишним снаряжением.

В зимних условиях лучше иметь более теплую обувь с большим количеством утеплителя и костюмы **«Thinsulate»**, а также теплые спальные мешки типа **«Carinthia»** — на сегодняшний день это лучшие военные спальные мешки. Они состоят на вооружении практически всех горных подразделений стран Европы и Азии. Для работы на снежных полях лучше использовать маскировочный белый костюм, изготовленный из синтетической мембранной ткани, поскольку хлопковые аналоги быстро промокают и замерзают, сковывая движения и увеличивая вес.

Собираясь в горы, помните: самые неожиданные ситуации на равнине становятся штатными ситуациями в горах. Не переоценивайте свои силы и не забывайте о страховке, ибо в ваших руках жизнь вашего напарника и исход вашей миссии.